

16+

Эффективное государство:

ДОСТИЖЕНИЯ И НОВЫЕ направления развития

**I МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

НОО ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА | www.scipro.ru

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Эффективное государство: достижения и новые
направления развития**

**Сборник научных трудов
по материалам I Международной научно-практической конференции**

31 октября 2017 г.

**www.scipro.ru
Москва, 2017**

УДК 336
ББК 65.26

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Эффективное государство: достижения и новые направления развития: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 31 октября 2017 г. Москва: НОО «Профессиональная наука», 2017. 238 с.

ISBN 978-1-370-14265-1

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития финансовой системы, бюджета и юстиции по материалам I Международной научно-практической конференции «Эффективное государство: достижения и новые направления развития» (31 октября 2017 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору No 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 336
ББК 65.26

- © Редактор Н.А. Краснова, 2017
- © Коллектив авторов, 2017
- © НОО Профессиональная наука, 2017
- © Smashwords, Inc., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 5

Курбонова З.М. Плоды независимости Республики Таджикистан: проблемы и перспективы развития 5

СЕКЦИЯ 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ 12

Солянина Е.Ю. Роль капитализации в оценке эффективности транснациональных компаний нефти и газа 12

СЕКЦИЯ 3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ 50

Алиев И.А. Значение и роль контроля как фактора эффективности процесса управления 50

СЕКЦИЯ 4. ФИНАНСЫ И ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ 65

Лисова Д.С. Эффективность использования финансовых ресурсов на примере ООО «ЭкоНиваАгро» Лискинского района Воронежской области 65

Солянина Е.Ю. Регулятивные и инвестиционные решения государства на основе анализа фундаментальных факторов вывода компаний-эмитентов и инвестиционных решений государства на рынке ценных бумаг 73

СЕКЦИЯ 5. БАНКИ И БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 102

Талтаева О.А. Финансовое управление в системе стратегического менеджмента банка в условиях геополитических вызовов 102

СЕКЦИЯ 6. БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ 113

Мухтаров М.М., Ергенбек У.Е. Использование социальных сетей для выявления лиц, причастных к экстремистской деятельности 113

Пятак Ю.А. Пермякова В.Б. Сущность и необходимость онлайн-инвентаризации в бюджетном учреждении 126

СЕКЦИЯ 7. ЮСТИЦИЯ 133

Хорунжая Н.А. Модели систематизаций источников гражданского права 133

Хорунжая Н.А. Основные проблемы борьбы с сложившейся ситуацией в организованной преступности 166

Хорунжая Н.А. Политологическая дифференциация нации и национального в условиях современного развития 201

СЕКЦИЯ 1. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 32 (575.3)

**Курбонова З.М. Плоды независимости Республики Таджикистан:
проблемы и перспективы развития**

Tajikistan's fruits of independence: problems and perspectives of development

Курбонова Зульфия Махманабиевна

кандидат политических наук,
докторант Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова,
доцент кафедры

«Мировая экономика и международные отношения» ТГУК

Zulfiya Mahmanabievna Kurbonova,
candidate of political sciences.

Doctoral candidate of Philosophy, Political Science and Law named after A.

Bahouddinov. AS RT, Associated Professor of the TSUC,
World Economy & International Relations Department

zukurbonova@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор делает попытку освещения национальной независимости Республики Таджикистан. В статье кратко обобщены выводы и систематизированы опыт национального примирения и перспективы развития суверенного государства.

Ключевые слова: национальная независимость, национальное примирение, перспективы развития суверенного государства, проблемы и пути их предотвращения.

Abstract. In this article the author makes an attempt to highlight national independence of the Republic of Tajikistan. An article briefly summarizes the conclusions and systematizes the experience of national reconciliation and the development prospects of a sovereign state.

Keywords: national independence, national reconciliation, development prospects of a sovereign state, problems & ways of their preventing.

Приобретение Государственной независимости является историческим событием для современного Таджикистана. 24 августа 1990 года в самый разгар политических противостояний на 2-ом заседании Верховного совета республики (12-го созыва) была принята Декларация Независимости Республики Таджикистан.

Независимость, провозглашенная в соответствии с этим историческим документом, была «суверенитетом в пределах юрисдикции СССР», т.к. Республика Таджикистан на своей территории самостоятельно решала все политические, экономические, социально-культурные проблемы, за исключением добровольно отнесенных к юрисдикции Союза Советских Социалистических Республик.

Начало 90-х годов XX века было непредвиденной вехой исторического развития для бывшего СССР и его союзных республик. В действительности, исторические явления и события менялись с такой быстротой, что даже первые лица многих республик не вникали в смысл происходящих процессов. Августовские события 1991 года свидетельствовали о начале конца этой великой державы. Теперь республики, поверив в возможность получения политической независимости на этом витке истории, стали бороться за подлинный суверенитет и самостоятельность. В связи с тем, что эти политические преобразования и процессы могли охватить и Таджикистан, возникла острая необходимость внесения изменений и дополнений в Декларацию 90-го года. Независимость - это свидетельство признания в мировом сообществе полноправного и суверенного государства таджиков, самостоятельно строящего свою государственную систему, внешнюю и внутреннюю, экономическую и социально-культурную политику¹.

Свыше двадцати лет новейшей истории нашей государственности явились трагическим и судьбоносным периодом для выживания Таджикистана, обеспечения мира и безопасности, единства и согласия, подготовительным

¹ Зарифи Х. Республика Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ, Душанбе, 2011

этапом для перехода из одного политико-экономического и социально-культурного строя к совершенно новому, одним словом, это были годы возведения фундамента суверенного государства Таджикистан новой таджикской государственности и укрепления его основ. Государственная независимость народу Таджикистана досталась нелегко. На начальном этапе независимости под влиянием некоторых внутренних и внешних деструктивных сил страна была втянута в пучину гражданской войны, которая стала причиной огромных человеческих жертв, неизмеримого экономического, социального и духовного урона, парализовала все институты и основы государственного строя, породила в стране беззаконие и хаос. Достижение национального согласия, мира и единства стало логическим итогом политики государства и Правительства Таджикистана и последовательного стремления Главы государства Эмомали Рахмона на этом пути. Мудрое руководство, искренность и непоколебимый патриотический дух главы государства, эффективная организация им деятельности всех структур органов государственной власти, неправительственных организаций и политических партий, доверие к нему со стороны населения и различных политических групп и плодотворное сотрудничество в атмосфере взаимопонимания стали главными факторами, заложившими основу благим созидательным перспективам. Неустанное старание Главы государства на этом пути, а также природная мудрость нашего гордого и имеющего богатое культурное наследие народа, дали положительные плоды. И наконец, 27 июня 1997 года было подписано Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане².

Сегодня опыт и практика междутаджикского мира имеет не только национальную, но и мировую ценность. Так как он может послужить хорошим

² Шарипов С.И. Таджикистану нельзя быть теократическим государством // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане, Т.2, Душанбе, 2011

примером урегулирования внутренних конфликтов в различных государствах мира. Неслучайно опыт таджикского достижения мира, возвращение на родину и на места постоянного проживания почти одного миллиона беженцев, организация их социальной интеграции были объективно оценены влиятельными международными организациями, в том числе ООН, ОБСЕ, и признаны бесценным образцом или моделью миротворчества. Всестороннее изучение этого опыта дает возможность предотвратить подобные противостояния и конфликты и в случае возникновения аналогичных ситуаций - найти методы скорейшего их разрешения. Независимость Таджикистана создала реальную базу для укрепления государственной власти, определения направлений развития общества в последующем и строительства демократического светского правового унитарного государства (общества). После обретения независимости перед страной первоочередными выполнение следующих задач: восстановление власти, органов управления и обеспечение их эффективной деятельности; возрождение структур правоохранительных органов на местах и создание благоприятных условий для выполнения ими своих задач; создание национальной армии; усиление охраны Государственной границы Республики Таджикистан и вхождение страны в мировое сообщество³.

Сейчас Таджикистан делает первые шаги на пути создания системы государственности. Полученный опыт и эволюция, происходящая в современном мире, в очередной раз доказывают, что выбор светского принципа государственности является правильным и дальновидным, сегодня

³ Махмадов А.Н., Хоперская Л.Л. Национальное примирение: перспективы развития суверенного таджикского государства, Душанбе, 2017

сама эта идея превратилась в одну из главных основ спокойной жизни общества.

Многие эксперты считают, что Таджикистан не смог ничего добиться, кроме как международного признания. По их словам, правительство не смогло за 26 лет обеспечить население бесперебойным энергоснабжением, достойной работой, выйти из коммуникационного тупика. С политической точки зрения, по их утверждению, Таджикистан до сих пор зависим от России, а с экономической точки зрения – от Китая.

Сейчас глава государства обращает внимание на угрозы терроризма и экстремизма. По его словам, «экстремизм и другие современные вызовы и угрозы, прежде всего, угрожают этим принципиальным и жизненным ценностям». «Они, прежде всего, угрожают государственной независимости, существованию самого независимого государства, демократическому, правовому и светскому устройству государства, стабильности, безопасности и спокойной жизни, благоустроенному дому и семье каждого индивидуума и добрым национальным ценностям культуuroобразующего народа. Борьба против международного экстремизма и терроризма, в принципе, является борьбой за защиту государства, независимости, культуры и языка, национальных ценностей, свободной и спокойной жизни народ⁴а.

Многие считают, что не стоит забывать и о другом факторе, в частности сотен тысяч трудовых мигрантов, ежегодно пересылающие порядка 2 миллиардов долларов на родину, обеспечивая повседневную жизнь своих семей в Таджикистане. Они также считают, что другой проблемой правительства

⁴ Хайдаров Р.Д. Взаимодействие религии и государства в Таджикистане: проблемы и перспективы развития, www.islamnews.tj

является ограничение политических свобод, преследование за инакомыслие, а также не проведение ни одних выборов, которые бы были признаны международными наблюдателями свободными и демократическими. По словам политолога Усмона, основными недостатками периода независимости является отсутствие обеспечения достойной жизни населения. «Главная проблема заключается в обеспечении населения достойной работой, которая позволила бы удовлетворить повседневные потребности. К сожалению, в связи с тем, что такой работы в Таджикистане нет, большое количество населения находятся в миграции с целью поиска заработка. Это самый трудный фактор в современной жизни. И только решив эту проблему, с полной уверенностью можно сказать, что страна достигла всего того, чего ожидали», - отметил политолог.

Таджикский обозреватель Раджаби Мирзо считает, что за 26 лет независимости в Таджикистане не разработана концепция национальной идеологии, которая бы позволила вселить надежду в понимании населения. «К сожалению, в последние годы общество вновь охватило безысходность и безнадежность. Мы не смогли построить государство, в котором население себя чувствовало бы единой нацией, то есть ощущали себя таджикстанцами. Тысячи людей за эти годы покинули Таджикистан. Около полмиллиона таджикстанцев стали гражданами России⁵.

Ныне Таджикистан, как и многие другие страны мира, испытывает негативное влияние экономического кризиса, что в конечном итоге, может стать фактором, оказывающим отрицательное воздействие как на гармоничное

⁵ Муллоджанов П. Таджикистан в 2016 году: основные вызовы, риски и тенденции развития, www.news.tj

развитие отраслей жизни общества, так и на национальную независимость, мир и политическую устойчивость.

Библиографический список

1. Зарифи Х. Республика Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ, Душанбе, 2011
2. Махмадов А.Н., Хоперская Л.Л. Национальное примирение: перспективы развития суверенного таджикского государства, Душанбе, 2017
3. Муллоджанов П. Таджикистан в 2016 году: основные вызовы, риски и тенденции развития, www.news.tj
4. Хайдаров Р.Д. Взаимодействие религии и государства в Таджикистане: проблемы и перспективы развития, www.islamnews.tj
5. Шарипов С.И. Таджикистану нельзя быть теократическим государством // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане, Т.2, Душанбе, 2011

СЕКЦИЯ 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

УДК 33

**Солянина Е.Ю. Роль капитализации в оценке эффективности
транснациональных компаний нефти и газа**

**The role of capitalization in assessing the effectiveness of transnational oil and gas
companies**

Солянина Елена Юрьевна,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск
Solyanina Elena Yurievna,
Southwestern State University, Kursk

Аннотация. Современная экономическая оценка нефтегазодобывающих ТНК представляет собой результат комплексного исследования целого ряда различных показателей. К ним преимущественно относятся операционные, финансовые, рыночные и удельные показатели, уровень вертикальной интеграции корпорации, интернационализация деятельности, форма контроля, а также оценочная стоимость компании. Указанные группы показателей дают возможность получить достаточно полное представление об эффективности деятельности весьма разнородных по масштабам и структуре ТНК нефтегазодобывающего сектора не только при сопоставлении с другими компаниями, но и на фоне мировой отрасли в целом.

Ключевые слова: Транснациональная компания (ТНК), Соединённые штаты Америки, Система управления углеводородными ресурсами, Стандарты раскрытия информации для нефти и газа, Роснефть, Газпром нефть.

Abstract. The current economic evaluation of oil and gas producing TNCs is the result of a comprehensive study of a number of different indicators. These primarily include operational, financial, market and specific indicators, the level of vertical integration of the corporation, the internationalization of activities, the form of control, as well as the estimated value of the company. These groups of indicators make it possible to get a fairly complete picture of the efficiency of the activities of the oil and gas producing sector, which are very heterogeneous in terms of their size and structure, not only when compared to other companies, but also against the background of the global industry as a whole.

Keywords: Transnational Company (TNC), United States of America, Hydrocarbon Management System, Information Disclosure Standards for Oil and Gas, Rosneft, Gazprom Neft.

**Очевидно, что вплоть до настоящего времени для
нефтегазодобывающего сектора основными сравниваемыми величинами
являются добыча и запасы, позволяющие сопоставить различные по своей**

Эффективное государство: достижения и новые направления развития:
сборник научных трудов по материалам

I Международной научно-практической конференции

**СЕКЦИЯ 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ**

организационной структуре и форме контроля компании, что далеко не во всех случаях можно выполнить с использованием финансовых коэффициентов и показателей бухгалтерской отчетности.

Подробное исследование существующей нефтегазовой отрасли, за базис которого при реализации столь трудоемкой задачи были взяты ежегодный бюллетень ОПЕК и рейтинги FT Global 50031, Fortune Global 50032 и Forbes Global 2000 за 2014 и 2015 год, позволило сформировать список из 100 компаний, представляющих 45 стран.

Анализ официальной отчетности показал, что сами компании раскрывают итоги деятельности в различных единицах измерения. Тонны и баррели используются для нефти и газоконденсата, а кубические метры и футы применяют для природного газа. Отдельные государственные компании стран Ближнего Востока, Средней Азии и Северной Африки и вовсе не публикуют данные по количеству извлекаемых жидких углеводородов и газа. Следует отметить, что для оценки таких компаний нефтегазового сектора можно воспользоваться статистикой ОПЕК для стран базирования, ведь именно под их непосредственным контролем сосредоточена вся или большая часть добычи в своих странах.

Для надлежащего сравнения всю аналитическую информацию необходимо привести к единому показателю добычи, которым для нефтегазодобывающей отрасли выступает баррель нефтяного эквивалента в сутки. Компании зачастую используют свои коэффициенты перевода, в случае их отсутствия можно применить стандартные значения: 1 баррель нефтяного эквивалента (барр. н. э.) = 0,136 т. н. э. и 1 барр. н. э. = 6000 футов.

Требуется указать, что ранжирование компаний по величине запасов является более сложной задачей по сравнению с сопоставлением по добыче. С добычей имеются две главные сложности: недостаток аналитических данных по

некоторым достаточно крупным государственным компаниям и наличие различных единиц измерения, которые требуется приводить к одной размерности. В случае с запасами вдобавок возникают расхождения в методе оценки величины резервов, вызванные тем, что в настоящее время отсутствует общая для отрасли классификация.

По итогам исследования официальной отчетности компаний необходимо отметить, что на практике наиболее распространены правила «Комиссии по ценным бумагам и биржам США» (SEC), затем следует «Система управления углеводородными ресурсами» (PRMS), предложенная «Обществом инженеров-нефтяников» (SPE). «Канадские комиссии по регулированию рынка ценных бумаг» (CSA) применяют собственный инструмент 51-10137, именуемый «Стандарты раскрытия информации для нефти и газа».

По итогам исследования официальной отчетности компаний необходимо отметить, что на практике наиболее распространены правила «Комиссии по ценным бумагам и биржам США» (SEC), затем следует «Система управления углеводородными ресурсами» (PRMS), предложенная «Обществом инженеров-нефтяников» (SPE). «Канадские комиссии по регулированию рынка ценных бумаг» (CSA) применяют собственный инструмент 51-101, именуемый «Стандарты раскрытия информации для нефти и газа».

Указанные классификации основаны на геологических и инженерных данных, к тому же принимаются во внимание имеющиеся производственно-экономические условия. Запасы подразделяются на доказанные (1P), вероятные (2P), возможные (3P).

В Российской Федерации Министерством природных ресурсов разработана «Классификация запасов и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов», а в Казахстане применяется «Классификация запасов месторождений, перспективных и прогнозных ресурсов нефти и природного углеводородного

газа» (KAZ) Министерства энергетики и природных ресурсов. Стоит обратить внимание на то, что утвержденные в России и Казахстане классификации базируются на геологической изученности и степени промышленного освоения запасов, которые в соответствии с этим делятся на достоверные (А), установленные (В), оцененные (С1), предполагаемые (С2).

В связи с тем, что SPE-PRMS, SEC и CSA учитывают наряду с геологическими факторами также и экономические, запасы, рассчитываемые по этим методологиям, по величине гораздо меньше значений, определенных в соответствии с классификациями, которые установлены в России и Казахстане. Это отчетливо прослеживается в табл. 1, где приведены сведения о запасах отечественного ПАО «НК «Роснефть» за 2012 год, полученные по методологиям SEC, SPE и используемой в Российской Федерации классификации.

Таблица 1

Запасы ПАО «НК «Роснефть» по разным классификациям за 2012 г.

	Доказанные (SEC)	Доказанные (PRMS)	Разведанные (ABC1)
Нефть, тыс. барр.	14 592 382	18 327 597	30 306 900
Газ, млн. м3	753 181	991 524	14 336 260
Углеводороды, тыс. барр. н. э.	19 025 531	24 163 582	44 643 160

Наряду с этим, содержащиеся в таблице сведения демонстрируют то, что значение доказанных запасов по методологии SPE-PRMS превышает соответствующие данные по классификации SEC. Это вызвано некоторыми расхождениями в методике оценки запасов. Так в методологии SEC для текущей экономической конъюнктуры необходимо использовать цены по состоянию на конец календарного года, а для SPE-PRMS можно применять и среднегодовые цены. Кроме того SPE-PRMS дает возможность использовать как

детерминированные, так и вероятностные методы, тогда как в SEC все указываемые величины приводятся в соответствии с детерминированным.

Также в SEC извлекаемый шахтным методом битум не относится к нефтяным запасам, а метан угольных пластов классифицируется в качестве доказанных запасов, только когда добыча экономически обоснована. SPE-PRMS распространяется как на традиционные, так и на нетрадиционные запасы углеводородного сырья.

При сопоставлении значений, полученных по методологиям SEC и CSA, как это показано в табл. 2 для компании Nexen по результатам 2012 года, необходимо отметить, что запасы по классификации SEC получаются ниже, причиной чему служат определенные различия в подходах. Как было указано ранее, по методике SEC оценка запасов осуществляется по ценам конца года, в свою очередь по CSA применяют прогнозные цены.

Таблица 2

Запасы Nexen по разным классификациям за 2012 г.

	Доказанные (SEC)	Доказанные (CSA)
Синтетическая нефть, млн. барр	635	634
Нефть, млн. барр.	231	226
Газ, млн. футов	206	219
Метан угольных пластов, млн. футов	-	36
Сланцевый газ, млн. футов	-	189
Углеводороды, млн. барр. н. э.	900	934

Важно выделить, что инструмент 51-101 дает возможность учитывать большее число категорий запасов и видов углеводородной продукции.

Результаты проведенного анализа наглядно демонстрируют, что параметры определения доказанных запасов жидких углеводородов и газа по методологии SEC наиболее требовательны среди всех получивших широкое распространение на практике, соответственно данная классификация является предпочтительной при сопоставлении компаний нефтегазовой отрасли. При отсутствии сведений в соответствии с требованиями SEC целесообразно применять данные о доказанных запасах по методологиям SPE-PRMS или CSA.

Необходимо отметить, что в случае наличия сведений о величине резервов, подготовленных на основе национальных стандартов, а также данных о вероятных или возможных запасах жидких углеводородов и газа подобная информация может быть использована для оценки компании, однако не позволяет провести корректное сопоставление с другими участниками нефтегазовой отрасли.

Результаты исследования показывают, что ОПЕК в своих материалах использует методологию SPE-PRMS. Следовательно, за неимением иных данных о запасах крупных государственных нефтегазовых компаний для их оценки можно применять сведения из годового бюллетеня ОПЕК для тех стран, в которых они расположены. Все вышеописанное наглядно демонстрирует то, что отсутствие общей для всех классификации запасов углеводородного сырья является существенной проблемой для отрасли.

Следует заметить, что в нефтегазовой отрасли имеются несколько основанных на добыче и запасах показателей, используемых для оценки компаний. К ним относятся коэффициент обеспеченности запасами, показывающий количество лет, на которое при существующем объеме добычи компании хватит имеющихся в распоряжении запасов, и коэффициент восполнения запасов, позволяющий оценить эффективность восстановления уровня резервов жидких углеводородов и газа.

Несмотря на то, что добыча и запасы остаются одними из основных параметров при оценке деятельности нефтегазодобывающих компаний, часть из них в настоящее время имеют интегрированную структуру бизнеса, в которой помимо добычи сосредоточены сегменты хранения, переработки и нефтехимии.

При этом важно подчеркнуть, что в современных интегрированных компаниях США и Европы основной упор делается именно на развитие нефтехимии и переработки, которая по объемам может в несколько раз превышать непосредственно саму добычу и оказывать решающее воздействие на формирование итоговых финансовых результатов деятельности.

Таким образом, на основе одних лишь данных по добыче и запасам жидких углеводородов и природного газа оценить деятельность современных нефтегазодобывающих компаний не представляется возможным.

Традиционно все компании отрасли подразделяются на частные и государственные. Однако более подробное изучение попавших в исследование отрасли компаний выявило ряд сходных признаков, дающих возможность объединить их в три основные группы (табл. П.1):

1. Компании, находящиеся под полным контролем государства (ГОС) – это как неакционерные компании, которые полностью или большей частью принадлежат государству, так и акционерные общества, весь пакет акций которых сосредоточен в руках государства.

2. Публичные компании, подконтрольные государству (ГАО) – это публичные общества, акции которых свободно торгуются на биржах, а государство имеет контрольный пакет или закрепленные уставом специальные права, позволяющие осуществлять руководство компаний.

3. Частные публичные акционерные компании (ЧАО) – это как публичные компании, акции которых свободно котируются на биржах, так и непубличные

организации, в которых государственные структуры не обладают контрольным пакетом.

Среди компаний, находящиеся под полным контролем государства, интерес представляет Petroleum Development Oman (PDO). Компания не является типичным участником группы, а представляет собой общество с ограниченной ответственностью, в котором доля султаната Оман насчитывает 60%, Royal Dutch Shell имеет 34%, у Total и Partex сосредоточены 4% и 2%.

Стоит отметить что, для компаний, находящихся под полным государственным контролем, характерно следующее:

1. сосредоточение в развивающихся государствах или в странах с переходной экономикой;
2. нахождение на территории Ближнего Востока, Северной и Западной Африки, Средней Азии и Латинской Америки, что объясняет их лидерство по добыче и суммарное владение большей частью мировых запасов (табл. П.2);
3. контроль всех или большей части запасов жидких углеводородов и газа в стране базирования;
4. вся деятельность по добыче углеводородов осуществляется в стране происхождения, за исключением PETRONAS и KNOC;
5. вхождение всех государственных компаний стран ОПЕК;
6. отсутствие официальных данных по имеющимся запасам углеводородов, в некоторых случаях и по количеству извлекаемых нефти и газа.

Для государственных акционерных компаний с частным капиталом особенностью является то, что не все из них государство контролирует напрямую. Так Китай владеет 86,507% 45 акций PetroChina Company Limited через CNPC, 72,47% уставного капитала Sinopec Corp. через China Petrochemical Corporation (Sinopec Group) и долей в 64,44% CNOOC Limited через China National Offshore Oil Corporation. Россия осуществляет контроль над

ПАО «НК «Роснефть» через ОАО «Роснефтегаз», которое имеет 69,5% акций компании, над ПАО «Газпром» через Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (38,373%), ОАО «Роснефтегаз» (10,97%) и ОАО «Росгазификация» (0,889%), что в сумме дает 50,232% акционерного капитала . ПАО «Газпром нефть» государство управляет через принадлежащий ПАО «Газпром» пакет в 66,98%, а ОАО «НГК «Славнефть» через долю 99,7%, которая разделена поровну между ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Газпром нефть».

Весьма важно и то обстоятельство, что для контроля государству не обязательно обладать пакетом, превышающим 50% акций. Италия владеет 30,1% Ente Nazionale Idrocarburi (ENI), из них 4,34% акций через Министерство экономики и финансов, а 25,76% – через CDP S.p.A. Но государство имеет право отменять решения акционеров, а другим собственникам согласно уставу не может принадлежать свыше 3% в капитале компании. Это и позволяет отнести ENI к государственным акционерным компаниям. Туда же входит и ПАО «Татнефть». Хотя Правительство Татарстана имеет лишь долю в 33,59% через подконтрольное АО «Связьинвестнефтехим», но наряду с этим владеет «золотой акцией», которая дает властям республики ряд особых полномочий и по времени не ограничена. Так Правительство Татарстана может назначать по одному представителю в совет директоров и ревизионную комиссию, а также имеет право налагать вето на важные решения по изменению уставного капитала, устава, ликвидации или реорганизации, крупным сделкам и соглашениям с заинтересованными сторонами.

В результате подробного исследования всей совокупности компаний данной группы по форме контроля был обнаружен ряд характерных закономерностей, их объединяет следующее:

1. отсутствие широкого распространения на практике, что делает данную группу самой немногочисленной из всех рассматриваемых;

2. вхождение в состав преимущественно компаний развивающих государств, по большей части из стран-участниц БРИКС, являющихся крупнейшими из них;

3. наличие минимальной контрольной доли в структуре акционерного капитала для таких стран, как Россия, Бразилия и Италия, и значительной доли государственной составляющей в случае с Китаем, Колумбией, Индией, Пакистаном, Норвегией и Польшей.

В группу частных публичных акционерных обществ входят все остальные компании, а потому она насчитывает самое большое количество участников, по сумме превосходящее общий состав предыдущих групп.

По итогам проведенного анализа частных публичных акционерных компаний можно сделать определенные выводы о том, что они:

1. представляют собой наиболее многочисленную группу;
2. по большей части находятся в развитых странах, среди которых стоит выделить США, Канаду и Великобританию, а также и в России;
3. за исключением США и России располагаются в странах, не обладающих существенными запасами нефти и газа;
4. при наличии значительного уровня добычи и запасов имеют рассредоточенную по всему миру географию деятельности;
5. раскрывают детальные сведения о величине и структуре добычи и резервов углеводородного сырья на основе требований бирж, где котируются акции;
6. по уровню запасов значительно отстают от ведущих государственных компаний нефтегазовой отрасли;
7. в основном размещают свои акции и депозитарные расписки на нью-йоркской и лондонской фондовых биржах.

Сведения о запасах наглядно демонстрируют то, что ключевыми участниками нефтегазовой отрасли являются крупные государственные компании, во владении которых находятся преобладающие резервы жидких углеводородов и газа. Переходную позицию между находящимися под полным контролем государства и частными публичными обществами занимает группа публичных компаний, подконтрольных государству. На деле компании данной группы, являясь гибридом государственного и частного капитала, до сих пор не получили широкого распространения, а потому остаются наиболее малочисленными по количеству. Частные публичные акционерные компании образуют самую многочисленную группу. Несмотря на то, что ведущие участники данной группы по уровню добычи более или менее соизмеримы с крупными национальными компаниями, по общим запасам углеводородов сильно от них отстают. Это вынуждает частные нефтегазовые компании постоянно решать сложную задачу по восполнению ресурсов углеводородного сырья.

Показатели интернационализации деятельности Интернационализация деятельности нефтегазодобывающих компаний связана с критериями отнесения к ТНК. В соответствии с нормативами ЮНКТАД ТНК являются как акционерные, так неакционерные предприятия, включающие головную компанию и зарубежные филиалы, расположенные в более чем одной стране, с долей владения в акционерном капитале превышающей 10%.

Анализ попавших в исследование 100 компаний показал, что 30 из них не относятся к ТНК (табл. П.3). Таким образом, ТНК в нефтегазодобывающей отрасли не являются большинство крупнейших по добыче и запасам полностью государственных компаний, многие средние и небольшие частные публичные акционерные общества США и Канады, а также несколько отечественных ВИНК.

Причем стоит отметить, что не все компании из списка осуществляют свою деятельность исключительно внутри страны. Например, NNPC имеет

зарубежный филиал, а такие компании как Devon Energy, Encana, и Newfield Exploration и вовсе осуществляют добычу за рубежом, но только лишь в одной стране, что не позволяет их отнести к ТНК. Так по данным за 2014 год 12,8% добычи и 19,9% запасов американской компании Devon Energy сосредоточены в Канаде. И, наоборот, у канадской компании Encana 44,2% добываемых углеводородов и 51,8% запасов находятся в США. Newfield Exploration имеет небольшие добывающие активы в Китае.

Оставшиеся из рассматриваемого списка 70 компаний по классификации ЮНКТАД являются ТНК (табл. П.4), но такое разделение не отражает всех различий между попавшими в столь обширную группу компаниями отрасли.

На практике используется несколько индексов, которые позволяют сопоставить между собой различные ТНК. Индекс транснационализации отражает среднее арифметическое значение трех величин, характеризующих отношение зарубежной составляющей к общей величине по активам, продажам и работникам. Следующий показатель называется индексом интернационализации и показывает долю зарубежных филиалов в общей структуре зависимых обществ компании. А заключительный коэффициент именуется индексом широты филиальной сети и рассчитывается как соотношение числа стран, в которых корпорация имеет филиалы, и общего количества государств, принимающих прямые инвестиции.

Данные индексы позволяют сравнить между собой ТНК из различных отраслей, но, как и все общие показатели, имеют ряд недостатков, осложняющих вычисление для последующего корректного сопоставления транснациональных корпораций. При расчете индекса транснационализации необходимо руководствоваться данными о зарубежных активах, выручке и персонале, но далеко не все корпорации, удовлетворяя классификации ЮНКТАД, раскрывают

подобного рода информацию, что затрудняет процесс сопоставления. А индексы интернационализации и широты филиальной сети демонстрируют лишь количественную характеристику филиальной сети ТНК. Также не все транснациональные корпорации в своей отчетности показывают полную структуру своей филиальной сети, что затрудняет расчет. Стоит отметить, что наилучшим образом обстоят дела с ТНК США, которые в своей отчетности, публикуемой комиссией по ценным бумагам, раскрывают полный список зависимых и аффилированных структур. Поэтому существует необходимость введения отраслевого индекса, позволяющего достаточно наглядно и объективно сопоставить между собой различные нефтегазодобывающие ТНК.

Для ТНК, специализирующихся на разработке месторождений жидких углеводородов и газа, одним из основных операционных показателей деятельности выступает суммарная добыча, выраженная в баррелях нефтяного эквивалента. Посему за показатель, используемый для сравнения транснациональных корпораций отрасли, целесообразно принять индекс интернационализации добычи, который характеризует долю зарубежной добычи в общей структуре (1.1).

$$\text{Интернационализация по добыче} = \text{Добыча за рубежом} / \text{Суммарная добыча} (1,1)$$

Все ТНК, приведенные в данном исследовании, предоставляют в годовой отчетности сведения по добыче с распределением по географическому и страновому признаку, что позволяет без труда сравнить компании между собой. Чтобы провести наиболее подробный анализ, необходимо дополнить исследование индексом интернационализации по запасам, который в свою очередь отражает отношение зарубежных запасов к общим резервам углеводородов компании. При определении индекса интернационализации по

запасам требуется пользоваться теми же принципами, что и при проведенном ранжировании компаний по суммарным резервам (1.2).

Интернационализация по запасам=Запасы за рубежом/Суммарные запасы (1,2)

Интернационализацию по запасам нельзя рассматривать в качестве основного показателя для сравнения нефтегазодобывающих ТНК сразу по нескольким причинам. Первой из них является то, что запасы компании относятся к оценочной категории и, в отличие от добычи, носят вероятностный характер. Другой очевидной проблемой выступает тот факт, что компании подсчитывают запасы в соответствии с различными принципами и методологиями. И, наконец, KPC, Idemitsu Kosan и CNPC в своей отчетности и вовсе не публикуют данные по запасам и их структуре. Все это позволяет использовать показатель лишь как дополнительный параметр при оценке интернационализации ТНК по добыче, но, тем не менее, дающий возможность оценить дальнейшие перспективы зарубежной деятельности компании.

Анализ 70 компаний позволяет условно разделить нефтегазодобывающие ТНК на несколько групп в зависимости от доли зарубежной добычи или запасов: формальные (0-3%), с невысокой степенью интернационализации (от 3% до 25%), со средней степенью интернационализации (от 25% до 50%), с чрезвычайно высокой степенью интернационализации (превышает 75%).

Большинство находящихся под полным государственным контролем компаний относятся к формальным ТНК либо не являются ими вовсе. Публичные компании, подконтрольные государству имеют разную степень интернационализации, но главным образом являются ТНК формально, почти не осуществляя деятельность за рубежом, как большинство компаний из

Российской Федерации, или имеют невысокую долю зарубежной добычи, основу их составляют компании из Китая.

Большинство частных публичных акционерных общества вовсе не относится к ТНК. Так многие средние компании из США и Канады не подходят под критерии ЮНКТАД для ТНК. Среди частных акционерных обществ также имеется небольшое количество относящихся к ТНК формально, почти не осуществляя деятельность за рубежом. ТНК с невысокой степенью интернационализации по добыче и запасам по большей части имеют происхождение из Канады, компании со средней и высокой степенью – из США, а ТНК с чрезвычайно высокой степенью – из развитых стран Европы и Азии, не обладающих собственными значительными запасами нефти и газа.

В целом можно сделать вывод о том, что интернационализация по добыче дает возможность наглядно сравнить между собой различные нефтегазодобывающие ТНК. Тогда как стандартные показатели либо не могут быть корректно определены для всех категорий транснациональных нефтегазовых корпораций, либо показывают лишь количественную характеристику зарубежной деятельности, интернационализация по добыче позволяет сопоставить компании по качественному показателю, которым для них является добыча жидких углеводородов и природного газа. А уровень интернационализации ТНК по запасам, хоть сам по себе и не дает объективного представления о деятельности компании за пределами страны базирования, позволяет дополнить классификацию по добыче и сделать прогноз относительно дальнейшего развития международной деятельности нефтегазовой ТНК.

Показатели вертикальной интеграции Современная оценка вертикальной интеграции нефтегазодобывающих компаний основана на определении нескольких показателей. В данном случае сравниваются глубина переработки нефти, имеющиеся мощности, выход продуктов нефтепереработки и

нефтехимии, их структура и доля в выручке. Основными же показателями являются коэффициент обратной вертикальной интеграции, показывающий отношение объема перерабатываемой нефти к величине добычи, и коэффициент возможной вертикальной интеграции, демонстрирующий соотношение перерабатывающих мощностей в числителе и уровня добычи нефти в знаменателе.

Необходимо отметить, что значение коэффициента, равное нулю, свидетельствует об отсутствии вертикальной интеграции в компании, диапазон от 0 до 0,2 демонстрирует низкий уровень интеграции, интервал от 0,2 до 0,7 считается средним уровнем интеграции, а величина, превышающая 0,7, характерна для компаний с высокой степенью интеграции.

Следовательно, коэффициенты обратной вертикальной интеграции позволяют оценить диспропорции в развитии компаний, содержащих в своей структуре бизнеса переработку.

Финансовые показатели Анализ официальных данных нефтегазодобывающих компаний выявил, что для оценки деятельности используется ряд финансовых показателей, содержащихся в бухгалтерском балансе, отчете о прибылях и убытках и отчете о движении денежных средств. К ним относятся, главным образом, выручка, чистая прибыль, активы, которые в случае наличия у компании интегрированной структуры рассматриваются в разрезе каждого из сегментов деятельности. Также стоит отметить такие показатели как прибыль от основной деятельности, прибыль до налога на прибыль, кредиторская и дебиторская задолженность, запасы и акционерный капитал.

На практике получили распространение некоторые абсолютные финансовые показатели, рассчитанные на основе финансовой отчетности нефтегазодобывающих компаний. Ими являются Earnings Before Interest and

Taxes (EBIT), Earnings Before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization (EBITDA), чистый долг и свободный денежный поток (free cash flow). Вдобавок необходимо упомянуть про капитальные затраты и инвестиции, которые для интегрированных нефтегазовых компаний исследуются по каждому из направлений деятельности в отдельности.

Результаты исследования показали, что помимо абсолютных финансовых показателей широкое распространение получили относительные финансовые коэффициенты, позволяющие сопоставить между собой разные по величине и структуре бизнеса компании нефтегазодобывающей отрасли.

Одну из групп подобных групп формируют коэффициенты рентабельности. Показатели данной группы позволяют оценить величину прибыли, генерируемой компаниями нефтегазовой отрасли на единицу выручки или установленного вида активов. Среди коэффициентов группы получили распространение показатели рентабельности продаж, демонстрирующие доли операционной, доналоговой и чистой прибыли, а также EBIT и EBITDA в выручке от реализации.

Другими показателями данной группы коэффициентов являются рентабельность акционерного капитала (ROE), рентабельность активов (ROA), рентабельность внеоборотных активов (ROFA) и рентабельность используемого капитала (ROACE), которые позволяют осуществить оценку эффективности вложения каждого из перечисленных видов активов компании.

Следующей группой, нашедшей свое применение при оценке компаний нефтегазодобывающего сектора, являются показатели оборачиваемости. Коэффициенты данной группы дают возможность проанализировать то, насколько действенно компания пользуется находящимися в своем распоряжении ресурсами и определяются как выраженное в днях отношение соответственной статьи бухгалтерского баланса к выручке от основной деятельности.

Основными показателями данной группы являются оборачиваемость активов, кредиторской задолженности, дебиторской задолженности, запасов и денежный операционный цикл нефтегазодобывающей компании. Компании нефтегазовой отрасли уделяют большое внимание денежному циклу, который выражает в календарных днях отрезок времени от расчета по закупкам до получения выручки. При снижении величины данного показателя возрастает эффективность управления оборотными средствами по причине того, что вложенные компанией денежные средства быстрее возвращаются обратно.

При анализе нефтегазовых компаний существенное значение имеют показатели финансовой устойчивости. Данная группа коэффициентов демонстрирует способность компании погашать свои долговые обязательства. Указанная группа включает в себя такие показатели, как отношение общего долга к суммарному капиталу, акционерному капиталу и EBITDA, доля краткосрочных кредитов в общем долге компании. К ним же относятся коэффициенты, выражающие соотношение чистого долга к акционерному капиталу, денежному потоку от основной деятельности и уровень покрытия расходов по процентам EBITDA.

Среди показателей данной группы необходимо выделить отношение общего долга к акционерному капиталу, которое именуется коэффициентом финансового левиреджа и демонстрирует, как соотносятся между собой заемный и акционерный капиталы. Приемлемое значение коэффициента определяется на основании среднего показателя для отрасли. Слишком низкое значение коэффициента свидетельствует об упущенной возможности повышения рентабельности капитала за счет привлечения заемных средств, а высокое указывает на неустойчивость финансового положения компании, что может привести к сложностям при привлечении дополнительных заемных средств и потере финансовой независимости.

Помимо указанных коэффициентов для анализа нефтегазодобывающих компаний применяются показатели ликвидности, которые характеризуют способность компании покрывать краткосрочные обязательства за счет преобразования определенных активов в платежные средства, к ним относятся мгновенная, срочная и текущая ликвидности компании. Также в данную группу включается коэффициент отношения активов к акционерному капиталу компании.

По результатам проведенного исследования необходимо отметить тот факт, что в настоящее время для оценки деятельности нефтегазодобывающих компаний используется целый набор финансовых показателей, который можно объединить в несколько групп. Это абсолютные финансовые показатели, коэффициенты рентабельности, оборачиваемости, финансовой устойчивости и ликвидности.

Использование подобного набора показателей позволяет оценить финансовое состояние нефтегазодобывающей компании на фоне отрасли и экономики в целом.

Рыночные показатели

Показатели данной группы выражают позицию инвесторов отрасли и оценку компаний на биржевом рынке ценных бумаг. Необходимо отметить, что исходной информацией при расчете является цена акции, сформированная в ходе торгов на бирже, на основе которой производятся все дальнейшие расчеты в указанной группе. Соответственно, в качестве характерной особенности необходимо отметить то, что показатели указанной группы могут быть вычислены только для публичных компаний.

Основным рыночным показателем является капитализация компании, отражающая стоимость всех находящихся в обращении акций эмитента. Безусловно, одной из наиболее важных для инвесторов составляющих данной

группы выступает стоимость компании, используемая для сравнения публичных нефтегазовых обществ с разным уровнем задолженности, поскольку в случае покупки владельцу наряду с активами переходит долг.

Следует отметить, значение коэффициентов отношения стоимости компании к EBITDA, Debt-adjusted cash flow (DACF) и рыночной цены акции к приходящейся на нее доле чистой прибыли. Все указанные показатели демонстрируют потенциальному инвестору временной диапазон, который может потребоваться для возврата первоначальных вложений.

Для оценки инвестиционной привлекательности вдобавок применяется отношение рыночной капитализации к выручке от реализации, активам и акционерному капиталу, чем выше их значение, тем дороже оценивается деятельность компании. Необходимо также выделить, что отношение капитализации к акционерному капиталу является одним из важнейших коэффициентов финансово-экономического анализа при проведении оценки потенциальной стоимости компании. Связано это с тем, что данный показатель характеризует разницу между рыночной и балансовой ценой компании.

Результаты исследования наглядно демонстрируют всю важность рыночных показателей, выражающих связь между биржевой ценой акции и результатами финансовой деятельности, для оценки деятельности публичных компаний нефтегазодобывающей отрасли.

Удельные показатели

Удельные финансовые показатели компаний нефтегазовой отрасли применяются для оценки доходности и рыночной капитализации, основываясь на фактических результатах производственной деятельности, таких как добыча и запасы жидких углеводородов и газа. Получается, данные коэффициенты включает в себя сразу все группы основных показателей деятельности

нефтегазодобывающих компаний, к которым относятся операционная, финансовая и биржевая аналитическая информация.

Отношение выручки от реализации, прибыли от основной деятельности, EBITDA и чистой прибыли к добыче, выраженной в баррелях нефтяного эквивалента, показывает долю соответствующего показателя отчета о прибылях и убытках, который приходится на добытый компанией баррель углеводородов. Таким образом, подобные коэффициенты позволяют оценить финансовую эффективность деятельности различных по добыче и степени интеграции структуры компаний.

Необходимо отметить важность показателя отношения капитальных затрат в секторе разведки и добычи, который отражает расходы компании на добычу одного барреля углеводородов в нефтяном эквиваленте. К основным удельным показателям относятся показатели, характеризующие долю капитализации в расчете на баррель добычи и запасов, что дает возможность сопоставить между собой разные по масштабам операционной деятельности компании.

Следовательно, удельные показатели дают возможность провести сравнение эффективности деятельности различных по уровню добычи и запасов компаний нефтегазодобывающего сектора.

Показатели стоимости компании

Современные подходы к оценке стоимости компаний, в том числе и нефтегазовых ТНК, подразделяются на три типа: затратный, доходный и сравнительный.

Затратный подход в основе своей включает метод чистых активов и метод ликвидационной стоимости. Метод чистых активов строится на изучении активов и обязательств компании. К активам компании относятся рассчитанные по рыночной стоимости основные средства и нематериальные активы,

оцененные по текущей стоимости товарно-материальные запасы, дебиторская задолженность, финансовые вложения и расходы будущих периодов. Стоит заметить, что проведение подобных вычислений при наличии в структуре компании большого количества разнообразных активов является довольно длительным процессом.

Чистые активы определяются путем вычитания из полученной рыночной стоимости активов суммы обязательств компании в текущих ценах. Следовательно, подобный метод основан на анализе бухгалтерского баланса компании и не учитывает рентабельности и генерируемых денежных потоков, а потому является наиболее подходящим для оценки нового бизнеса. Метод не включает прогнозных показателей дальнейшего развития бизнеса и его инвестиционную привлекательность, что в случае рентабельности бизнеса приводит к заниженной величине оценки стоимости.

Метод ликвидационной стоимости основан на вычислении суммы денежных средств, которую можно получить в случае ликвидации предприятия с раздельной продажей имеющихся активов.

Следует заметить, что при реализации данного метода разрабатывается календарный график, в соответствии с которым проводится ликвидация активов. Затем вычисляется текущая рыночная стоимость активов и долговых обязательств. Сама же стоимость определяется как величина активов, скорректированная на прибыль или убыток ликвидационного периода, за вычетом долговых обязательств и затрат на ликвидацию.

Таким образом, подобный метод оценки стоимости является наиболее подходящим в случае прекращения деятельности компании, но показывает уровень оценки ниже рыночного значения.

Результаты анализа метода чистых активов и метода ликвидационной стоимости позволяют сделать заключение о том, что затратный подход к оценке

стоимости достаточно трудоемко, требует больших временных затрат, позволяет определить лишь минимальный уровень оценки компании. А это в итоге делает неприемлемым его использование в качестве универсального показателя для сравнения компаний нефтегазовой отрасли, многие из которых имеют сложную горизонтальную и вертикальную интегрированную структуру бизнеса.

Разновидность оценки стоимости, именуемая доходным подходом, включает в себя метод капитализации дохода и метод дисконтирования денежных потоков. Метод капитализации дохода основан на определении стоимости компании посредством отношения чистой прибыли к ставке капитализации. Необходимо отметить, что вместо чистой прибыли в качестве исходного показателя могут использоваться прочие виды прибыли и дивиденды.

Получается, что в рамках данного подхода подразумевается стабильное положение компании и равномерное поступление дохода. Основой для проведения оценки стоимости компании является баланс, отчет о прибылях и убытках и отчет о движении денежных средств.

Следует обратить внимание на важность определения капитализируемой величины прибыли, которой может быть показатель за отчетный или прогнозный год, а также среднее значение за несколько предшествующих периодов. Ставка капитализации обычно рассчитывается на базе требуемой ставки доходности за вычетом среднегодового темпа прироста прибыли компании. Подобный метод применим к компаниям, устойчиво генерирующим прибыль, которая изменяется в относительно небольшом диапазоне, что характерно для нефтегазовой отрасли лишь в период стабильных цен на добываемую продукцию.

Метод дисконтирования денежных потоков строится на оценке потенциала предприятия. В соответствии с указанным методом осуществляется прогноз формирования компанией денежных потоков исходя из предположения

о том, что потенциальный инвестор не потратит на приобретение сумму, превышающую текущую стоимость будущей прибыли. Необходимо отметить, что и данный подход наиболее применим к оценке компаний, которые систематически генерируют прибыль.

Важным обстоятельством является то, что метод дисконтированных денежных подходов подразумевает выполнение целого ряда этапов, к которым относятся выбор модели денежного потока и длительности прогнозного периода, анализ и прогноз выручки от реализации, расходов и инвестиций. Необходимо произвести расчет денежного потока каждого года, определение ставки дисконта, вычисление стоимости в постпрогнозный период. Затем требуется подсчитать текущую стоимость будущих денежных потоков и стоимости в постпрогнозный период. Следовательно, очевидна трудоемкость и сложность данного метода оценки компании, состоящего из большого количества этапов.

Анализ доходного подхода показал, что метод капитализации дохода и метод дисконтирования денежных потоков подходят для оценки прибыльных компаний, содержит большое количество допущений и требует проведение трудоемких расчетов. Это затрудняет использование данного метода для сопоставления компаний отрасли. Однако указанный подход включает прогноз будущего развития компании, что отвечает интересам потенциальных инвесторов.

Сравнительный подход к оценке бизнеса включает три основных метода: компании-аналога, сделок и отраслевых коэффициентов.

Метод компании-аналога базируется на применении цен, образовавшихся в ходе биржевых торгов акциями публичных обществ, сходных с оцениваемой компанией. Данный метод включает в себя выбор компании-аналога, финансовый анализ и сравнение, расчет коэффициентов-мультипликаторов и вычисление конечной стоимости. Необходимо отметить, что

аналог подбирается на основе сопоставимости целого ряда показателей, к которым относятся размеры компании, финансовые характеристики, стратегия и стадия развития, виды, объемы и качественные характеристики продукции.

В соответствии с указанным методом применяются мультипликаторы, отражающие отношения цены акции аналога к прибыли, денежному потоку, дивидендным выплатам, выручке от реализации, балансовой и чистой стоимости активов в расчете на акцию. Для нефтегазодобывающих компаний могут применяться такие коэффициенты как отношение капитализации к баррелю нефтяного эквивалента добычи и запасов.

Стоит заметить, что подобным образом оценивается миноритарный пакет компании и для расчета стоимости контрольной доли требуется внесение поправок в расчет. К тому же, необходимо выбрать наиболее значимые для каждого конкретного случая мультипликаторы. Тем не менее, метод компании-аналога позволяет оперативно на основе биржевых и финансовых показателей оценить сходную по параметрам нерыночную компанию.

Метод сделок по схеме оценки во многом сходен с предыдущим методом компании-аналога. Отличительной особенностью является то, что в качестве источника для оценки служат данные о заключенных сделках по приобретению контрольных пакетов или целых компаний. В подобном случае отсутствует непосредственная связь с текущим положением дел на рынке. Следует отметить, что в методе сделок дополнительная стоимость контрольной доли уже учтена.

Метод отраслевых коэффициентов подразумевает применение рекомендованных коэффициентов отношения цены и определенными составляющими финансовой отчетности компании. Подобные отраслевые мультипликаторы рассчитываются специализированными аналитическими службами, основываясь на статистических данных исследований за продолжительный период времени. Необходимо подчеркнуть, что

использование стандартных значений отраслевых коэффициентов значительно ускоряет процесс оценки стоимости. Тем не менее, данный метод в силу приблизительности характера оценки используется в качестве дополнительного к другим подходам.

Следовательно, сравнительные методы позволяют на основе биржевой и финансовой информации достаточно оперативно оценить стоимость непубличных компаний с учетом отраслевых факторов, что является их безусловным преимуществом. При этом в методах компаний-аналогов и сделок используются реальные биржевые данные. Однако сравнительный подход не учитывает будущих ожиданий инвесторов.

Получается, используемые в нефтегазодобывающей отрасли стандартные подходы к оценке стоимости компании имеют ряд собственных преимуществ и недостатков. Исходя из результатов исследования, затратный подход не учитывает рыночную ситуацию и не отражает будущие ожидания инвесторов, однако базируется на достоверных финансовых данных и подходит для определения минимального уровня стоимости небольших компаний. В свою очередь доходный подход принимает во внимание интересы инвесторов, но не опирается на рыночную информацию и сложен в расчетах. Необходимо отметить сравнительный подход к оценке компании, который не руководствуется будущими интересами инвесторов, но позволяет использовать непосредственно отраслевые данные о сделках и биржевых торгах, чтобы провести оперативное изучение возможной стоимости.

Подробный анализ современных методов оценки эффективности деятельности нефтегазодобывающих ТНК дал возможность сформировать ряд определенных выводов:

1. Оценка нефтегазодобывающих ТНК является сложной задачей, требующей анализа целого ряда показателей. К ним относятся операционные

данные, интернационализация деятельности, степень вертикальной интеграции бизнеса, финансовые, биржевые и удельные показатели, а также возможная стоимость компании.

2. К операционным показателям деятельности нефтегазодобывающих ТНК традиционно относятся добыча и запасы, которые оцениваются по величине и соотношению различных составляющих в структуре. Однако сохраняются сложности, связанные с недостатком информации по результатам деятельности некоторых крупных государственных компаний, представлением данных по идентичным видам углеводородного сырья в различных единицах измерения и отсутствием единой методики раскрытия сведений по запасам.

3. Ранжирование компаний показывает, что основные ресурсы нефти и газа принадлежат находящимся под государственным контролем компаниям, а частные акционерные общества вынуждены постоянно решать проблему по восполнению собственных запасов сырья.

4. Зарубежная деятельность нефтегазовых ТНК характеризуется показателями интернационализации. Для оценки используются индекс транснационализации, индекс интернационализации и индекс широты филиальной сети, которые тесно связаны с используемыми ЮНКТАД критериями отнесения компании к ТНК. Изучение отчетности нефтегазовых корпораций выявило, что указанные стандартные показатели не могут быть корректно определены для всех ТНК. Это связано с тем, что часть из них не публикуют необходимые сведения. А индексы интернационализации и широты филиальной сети вдобавок не позволяют оценить эффективность зарубежной деятельности корпорации. Установлено, что для нефтегазодобывающей отрасли наилучшим образом подходит индекс, выражающий долю зарубежной добычи, так как это позволяет сопоставить компании непосредственно по операционным результатам деятельности.

5. На современные нефтегазодобывающие компании серьезное воздействие оказывает степень вертикальной интеграции бизнеса. В данном случае сравниваются глубина переработки нефти, имеющиеся мощности, выход продуктов нефтепереработки и нефтехимии, их структура и доля в выручке, а основным сопоставляемым показателем выступает коэффициент обратной вертикальной интеграции, который выражает отношение объема переработки к величине добычи, что позволяет оценить диспропорции в развитии компаний.

6. Оценка результатов финансовой деятельности представляет собой комплексную оценку нескольких групп показателей. К ним относятся абсолютные финансовые показатели, коэффициенты рентабельности, оборачиваемости, финансовой устойчивости и ликвидности.

7. Особое значение для публичных нефтегазодобывающих компаний имеют рыночные показатели, позволяющие оценить эффективность публичных ТНК нефтегазодобывающего сектора. Для данной группы в качестве основной величины выступает капитализация, которая демонстрирует рыночную оценку акционерного капитала компании и отражает ожидания инвесторов, что позволяет сравнить между собой разные по структуре и масштабам деятельности нефтегазовые ТНК. Показатели оценки рынком, являясь в основном сочетанием капитализации и сведений финансовой отчетности, демонстрируют отношение участников торгов к осуществляемой компанией деятельности.

Специфика расчета и сопоставления рыночной капитализации нефтегазовых ТНК

Весьма важной задачей является точный расчет рыночной капитализации компании. Некоторые авторы в своих трудах трактуют капитализацию как рыночную стоимость акций.

Подобное представление является общим и не позволяет провести расчет рыночной капитализации компании надлежащим образом. При уточнении формулировки в научных работах авторов и в подходах специализированных организаций, занимающихся вычислением рыночной капитализации, появляются разночтения, в основном связанные с количеством акций, которое необходимо учитывать при расчете данного показателя.

Наиболее точно определение рыночной капитализации компании на установленную дату трактуется как стоимость всех акций компании в обращении на момент закрытия биржи и может быть выражено в виде такой формулы (1.3):

$$MarketCap = MPOS \times NOSO + MPPS \times NPSO \quad (1,3)$$

где:

MPOS – стоимость одной обыкновенной акции при закрытии биржи;

NOSO – число обыкновенных акций в обращении;

MPPS – стоимость одной привилегированной акции при закрытии биржи;

NPSO – число привилегированных акций в обращении.

Необходимо отметить, что в специализированной литературе встречаются другая методика вычисления данного показателя, в которой вместо числа акций в обращении предлагается воспользоваться количеством выпущенных акций.

Следует указать принципиальное различие между данными терминами. Выпущенные акции представляют собой размещенные компанией акции, которые обращаются среди акционеров или выкуплены эмитентом. Количество акций в обращении показывает количество выпущенных в размере уставного капитала акций, за исключением выкупленных самой компанией. Таким образом, капитализация компании при расчете с использованием данных методик различается на рыночную стоимость выкупленных компанией собственных обыкновенных и привилегированных акций. Подобный подход использовался некоторыми компаниями, в частности ПАО «ЛУКОЙЛ», в

аналитических материалах, что приводило к завышению данных по рыночной капитализации.

Характерным примером может служить капитализация ExxonMobil, определенная на основе обоих подходов. Величина показателя, вычисленная на основе числа выпущенных акций (табл. 3), составляет 741 357 млн. домаров. При использовании количества акций в обращении капитализация насчитывает 388 382 млн. домаров. Разница в 352 975 млн. домаров наглядно демонстрирует необходимость наличия достоверных сведений о методике расчета при сопоставлении данных по капитализации компаний, получаемых для анализа из различных источников. Необходимо отметить, что на практике у многих компаний нефтегазового сектора величина портфеля собственных акций не превышает 10% от общего числа. Однако подобное расхождение делает сравнение компаний нерепрезентативным.

Таблица 3

Количество и стоимость акций ExxonMobil на 31.12.2014 г.

Показатель	Значение
Выпущенные обыкновенные акции, млн. шт.	8 019
Собственные обыкновенные акции, выкупленные у акционеров, млн. шт.	3 818
Обыкновенные акции в обращении, млн. шт	4 201
Цена обыкновенной акции при закрытии биржи, домаров	92,45

Рассматривая акционерную структуру капитала ExxonMobil, необходимо отметить отсутствие привилегированных акций. Действительно, на данный момент большинство публичных нефтегазовых компаний в своем капитале не имеют подобного типа акций. Некоторые компании США обладают правом на выпуск привилегированных акций, но таковым не пользуются. Стоит обратить внимание на то, что многие компании отрасли, собственный капитал которых включал привилегированные акции, уже к 2008 году от них отказались. По

указанной причине некоторые авторы в трактовке капитализации стали пренебрегать привилегированными акциями, а формула приобрела вид (1.4)

$$\text{MarketCap} = \text{MPOS} \times \text{NOSO} \quad (1.4)$$

где: MPOS – стоимость одной обыкновенной акции при закрытии биржи;

NOSO – число обыкновенных акций в обращении;

Однако, в многообразии крупных и средних публичных обществ нефтегазодобывающей отрасли, до сих пор встречаются компании, содержащие в акционерном капитале привилегированные акции, среди них Husky Energy, Petrobras, ОАО «Сургутнефтегаз» и ПАО АНК «Башнефть».

Расчет капитализации Petrobras с учетом привилегированных акций на основе данных табл. 4 показывает величину в 127 506 млн. бразильских реалов, тогда как при определении показателя на основе одних только обыкновенных акций дает значение в 71 373 млн. бразильских реалов. Таким образом, разница достигает 56 133 млн. бразильских реалов.

Таблица 4

Количество и стоимость акций Petrobras на 31.12.2014 г.

Показатель	Значение
Обыкновенные акции, млн. шт.	7 442,45
Привилегированные акции, млн. шт	5602,04
Стоимость обыкновенной акции, бразильских реалов	9,59
Стоимость привилегированной акции, бразильских реалов	10,02

Подобное различие в результатах расчетов делает очевидным тот факт, что привилегированные акции способны оказывать значительное воздействие на рыночную оценку компании, а потому при вычислении капитализации включение данного компонента является необходимым условием.

Анализ капитализации ExxonMobil и Petrobras показал необходимость сопоставления компаний, рыночная оценка которых представлена в различных

валютах. В подобном случае существует несколько вариантов выхода из сложившейся ситуации. Например, возможно использовать результаты биржевых торгов по паре валют на момент закрытия сессии на отчетную дату или официальные данные центральных банков стран.

Однако существует альтернативный подход к решению подобного рода задач. Он основан на депозитарных расписках. При сопоставлении рыночной капитализации в домарах США таким инструментом являются американские депозитарные расписки (АДР). АДР представляет собой сертификат, который подтверждает владение определенным количеством ценных бумаг зарубежной публичной компании. Согласно законодательству США АДР выпускаются на обыкновенные и привилегированные акции, а также облигации.

Расписки выпускаются американскими депозитарными банками, в основном Bank of New York, Citibank и Morgan Stanley. АДР обычно эквивалентна одной или нескольким акциям компании. Владелец имеет право обменять расписки на акции. Стоимость АДР соразмерна цене акции на национальном рынке компании, скорректированной на курс валюты страны по отношению к доллару США.

Согласно официальным данным Petrobras 1 депозитарная расписка компании по привилегированным или обыкновенным акциям соответствует 2 ценным бумагам соответствующей категории. В таком случае формула расчета капитализации примет вид, как это показано в (1.5).

$$MarketCap = MPOADR \times NOADR + MPPADR \times NPADR \quad (1,5)$$

где:

MPOADR – стоимость одной АДР по обыкновенным акциям при закрытии биржи;

NOADR – эквивалент в АДР числа обыкновенных акций в обращении;

MPPADR – стоимость одной АДР по привилегированным акциям при закрытии биржи;

NPADR – эквивалент в АДР числа привилегированных акций в обращении.

Рассмотрим капитализацию Petrobras в долларах США. В соответствии с данными центрального банка Бразилии курс обмена составлял 2,655682 бразильского реала за 1 доллар США. В этом случае рыночная капитализация Petrobras составляет 48 014 млн. долларов. При расчете посредством АДР на основе данных табл. 5 величина показателя насчитывает 48 396 млн. долларов.

Таблица 5

Количество и стоимость акций Petrobras на 31.12.2014 г.

Показатель	Значение
АДР по обыкновенным акциям, млн. шт.	3 721,23
АДР по привилегированным акциям, млн. шт	2 801,02
Стоимость АДР по обыкновенным акциям, долларов США	7,30
Стоимость АДР по привилегированным акциям, долларов США	7,58

Таким образом, погрешность вычисления обоими способами не превышает 0,8%. Следовательно, предложенная методика подсчета вполне может применяться в качестве альтернативы традиционному способу определения рыночной капитализации компании в случае необходимости представления сведений по компаниям из разных стран в единой валюте.

Исходя из полученных на примере ExxonMobil и Petrobras данных прекрасно видно, что определение рыночной капитализации даже одной компании бывает весьма непростой задачей, подразумевающей всесторонний анализ структуры акционерного капитала, сложившейся в ходе торгов на бирже стоимости, а также обменного курса валют. Кроме этого, сопоставление

компаний по величине рыночной капитализации на основе различных источников информации требует детального анализа методик вычисления показателя по причине того, что в случае расхождения подходов в оценке само подобное сравнение становится некорректным.

Отдельно необходимо сделать акцент на возможности использования АДР в качестве аналога при определении в домаровом выражении величины рыночной капитализации для компаний-нерезидентов США.

Резюмируя изложенное, стоит отметить, что надлежащим является сравнение компаний, выполненное по единой методологии, исключающей возможные разночтения в трактовке понятия рыночной капитализации, а, следовательно, позволяющей избежать возникновения ошибочных выводов при проведении расчетов.

Таким образом, возникает одна существенная сложность. А вызвана она тем фактом, что в рамках данного исследования предстоит ретроспективный анализ рыночной капитализации внушительного количества публичных нефтегазовых компаний на протяжении периода времени, охватывающего десятилетие. Следовательно, это делает процесс самостоятельного определения изучаемого для компаний нефтегазовой отрасли показателя чрезвычайно трудоемким занятием.

Анализ методологии рейтингового агентства Forbes показывает ряд интересных особенностей в формировании перечня 2000 крупнейших компаний. В данном списке все компании оцениваются по 4 показателям: выручке, чистой прибыли, активам и рыночной капитализации компаний. Рыночная капитализация компании, которая представляет основной интерес в рамках предстоящего исследования среди всех перечисленных компонентов, вычисляется на начало апреля, в случае перечня за 2016 год расчеты проводились по состоянию на 22 апреля 2016 года. Для определения рыночной

оценки Forbes применяет данные по количеству акций в обращении и по их стоимости на момент закрытия торгов на установленную дату.

Дальнейшее исследование методики формирования рейтинга Forbes показало, что вначале составляются отдельные списки, состоящие из 2000 компаний с наибольшими величинами по каждому из 4 анализируемых показателей. Затем в качестве основного показателя выбирается среднее арифметическое значение занятых в этих списках мест, согласно которому компании располагаются в итоговом рейтинге Forbes Global 2000.

В результате анализа непосредственно самого списка Forbes установлено, что представленные в списке компании ранжируются по отраслям. Однако следует отметить, что в перечень по нефтегазовой отрасли попадают не только компании, в структуре бизнеса которых имеется добыча нефти и газа, но и публичные общества, непосредственно сосредоточенные на переработке углеводородного сырья. А это в свою очередь затрудняет последующее сопоставление по капитализации самой отрасли с другими секторами мировой экономики.

Следует отметить, что в рейтинге FT Global 500 рыночная капитализация подсчитывается по состоянию на окончание марта указанного года. Значение рыночной оценки получается путем умножения выпущенного количества акций на их стоимость по состоянию на момент закрытия торговой сессии. При этом не учитываются акции, которые не котируются на бирже, что фактически соответствует расчету рыночной капитализации по количеству акций в обращении. Отдельно необходимо выделить то обстоятельство, что FT учитывают и привилегированные акции. В соответствии с данной методологией FT не включает в перечень компании, у которых в рыночном обращении участвует менее 15% акций. Из вышесказанного следует, что указанная методология

позволяет провести сравнение попавших в список FT Global 500 ведущих акционерных нефтегазовых компаний именно по искомому показателю.

Кроме того, анализ самого списка показал, что FT в отдельную отрасль выделяет именно добывающие нефть и газ компании, что позволяет в последующем исследовать не только компании, но и положение нефтегазовой отрасли на всем мировом рынке. Следовательно, рейтинг FT является источником, позволяющим провести комплексное исследование на основе данных по рыночной капитализации.

Изучение специфики расчета рыночной капитализации позволило резюмировать следующее:

1. Определение рыночной капитализации представляет собой комплексную задачу, для осуществления которой необходим детальный анализ состава акционерного капитала компании на момент проведения вычисления. Наряду с этим, требуется информация о ходе торгов по всем типам акций компаний на тех биржах, где котируются данные ценные бумаги.

2. В качестве альтернативы стандартным методам расчета при определении выраженной в долларах рыночной капитализации для компаний, не являющихся резидентами США, могут быть использованы АДР, что упрощает процедуру вычисления данного показателя.

3. Использование данных по рыночной капитализации, приводимых в специализированных источниках, требует предварительного детального анализа методики вычисления показателя. В случае несоответствия методики расчета капитализации в различных источниках наиболее точному подходу, трактующему рыночную оценку акционерного капитала как стоимость всех акций компании в обращении на момент закрытия биржи, сравнение полученных результатов становится нерепрезентативным и способно привести к последующему формированию некорректных выводов.

4. Комплексное ретроспективное исследование рыночной капитализации является трудоемким процессом и требует применения аналитической информации специализированных организаций. Изучение различных источников выявило, что рейтинг FT Global 500 составлен по методике, соответствующей, по мнению автора, корректному подходу к определению рыночной капитализации, содержит ранжирование показателя по разделам экономики, среди которых присутствует нефтегазодобывающая отрасль, а потому представляет собой источник, позволяющий провести исследование по динамике изменения рыночной оценки добывающих компаний нефтегазового сектора.

Библиографический список

1. Балдоржиев, Д.Д. Экономическая теория: Учеб. пособие / Д.Д. Балдоржиев. – Смоленск, 2002. – 396 с.
2. Борисов, Е. Ф. Основы экономики: Учебное пособие / Е. Ф. Борисов. – М.: Юрайт – Издат, 2009. – 316 с.
3. Куликов, Л.М. Экономическая теория: Учебник/Л.М. Куликов. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2010. – 432с.
4. Современная экономика: Учебное пособие /Под ред. О. Ю. Мамедова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – 456 с.
5. Экономика: Учебник / Под ред. Р. П. Колосовой. – М.: Норма, 2011. – 345 с.
6. Экономика: Учебное пособие /Под ред. А.С. Булатова. – М.: Юристъ, 2009. – 896 с.
7. Экономическая теория: Учеб. пособие /Под ред. Н.И. Базылева. - М.: ИНФРА – М, 2011. – 662 с.
8. Экономическая теория: Учебник / Под общей ред. Г. П. Журавлевой, Л. С. Тарасевича. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 714 с.

9. Экономическая теория: Учебник / Под ред. Н.И. Базылева, С.П. Гурко. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 512 с.
10. Экономическая теория: Учебник / Под ред. О.С. Белокрыловой. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – 448 с.
11. Экономическая теория: Учебник/ под ред. В.Д. Камаева, Е.И. Лобачевой. – М.: Юрайт-Издат, 2010. – 557с.
12. Экономическая теория: Учебное пособие /Под ред. В.И. Видяпина. – М.: ИНФРА – М, 2011. – 714 с.

СЕКЦИЯ 3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 33

**Алиев И.А. Значение и роль контроля как фактора эффективности
процесса управления**

**The importance and role of control as a factor in the effectiveness of the
management process**

Алиев И.А.,
к.э.н., ст. преподаватель
кафедры экономико-правовых и
общеобразовательных дисциплин
филиал ДГУ в г. Избербаше
Aliyev IA,
Ph.D., Art. teacher
the Department of Economics and law and
General studies
the DSU branch in the city Izberbash

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность контроля как одной из главных функций управленческого процесса, даётся понятие эффективности государственного управления, его роль и значение в жизни общества. Показаны принципы контроля, на основе которых процесс управления эффективно и результативно выполняет свои поставленные задачи. Рассматриваются факторы, влияющие на эффективность управления.

Ключевые слова: государственное управление, этапы процесса управления, управленческий контроль, субъект и объект контроля, принципы контроля, министерства, ведомства, департаменты, аппарат управления.

Abstract. This article reveals the essence of control as the OD-tion of the main functions of the management process, given the concept of effectiveness, efficiency of public administration, its role and importance in society. The principles of control, based on which the management process effectively and efficiently perform its tasks. The factors affecting the efficiency of management.

Keywords: governance, the stages of the process control, management control, the subject and object of control, monitoring principles, ministries, agencies, departments, administrative apparatus.

Задачи контроля по логическому основанию могут быть общими и частными. Важно также установить, кем или чем задана общая или частная задача контроля. Задача может быть задана субъектом управления, субъектом контроля, или субъектом управления, являющегося одновременно субъектом

контроля. Субъект контроля это тот, кто контролирует. Объект контроля это то, кто или что контролируется.

Цели и задачи контроля осуществляются при соблюдении определенных принципов контроля.

«Принципы контроля - одно из фундаментальных понятий, характеризующих такое сложное явление как контроль. Проблема принципов контроля в теоретическом, методологическом и практическом аспектах пока недостаточно разработана.

Принцип контроля можно определить как общепризнанное правило действия в контрольных ситуациях. Принцип контроля воплощает экономические, социальные и другие закономерности сферы контроля и в то же время определяет строгие требования, согласно которым формируется и функционирует подсистема контроля в системе управления.

Принцип контроля является конкретизацией характерных особенностей контроля в системе управления, основывается на его закономерностях и служит конкретным выражением их действия. При этом принцип контроля может выражать действие всех или нескольких закономерностей, а также одной из них. Принципы контроля должны отвечать определенным требованиям. К таким требованиям могут быть отнесены, например, следующие: объективность, определенность, устойчивость, конкретность, взаимосвязь с другими принципами и т. д.». [1]

К общим принципам государственного контроля в системе управления регионом могут быть отнесены принципы нейтральности, экономичности, непрерывности, действенности, своевременности и др.

Конкретная видовая характеристика контроля начинается с описания задачи контроля. При этом особо важно выделение двух черт, характеризующих задачу контроля. Во-первых, характер субъекта, поставившего задачу контроля.

Субъект может быть внешним или внутренним по отношению к объекту контроля. Во-вторых, какой является эта задача контроля - общей или частной. На основа характеристики задачи контроля выделяются линейный, функциональный и операционный типы контроля. Таким образом, тип контроля является обобщенным признаком или основанием для характеристики вида контроля.

Другим таким основанием или признаком является один или несколько общих методов контроля - предварительный, направляющий, фильтрующий, последующий (см рис. 1.)

Контроль как функция управления и как специфического рода деятельность имеет сложную структуру и проявляется в различных аспектах, что обуславливает различные характеристики его понятия. Существует достаточное количество определений понятия «контроль», «функция контроля» как у отечественных, так и у зарубежных авторов. Рассмотрим некоторые из них. Ряд авторов относит контроль и проверку исполнения управленческого решения к принципам деятельности [2]. По нашему мнению, подобный подход некоторым образом сужает роль контроля, так как контроль и есть сама деятельность, которая осуществляется на основе определенных принципов и с помощью определенных методов. Поршневу А.Г. считает, что «Контроль - это управленческая деятельность, задачей которой является количественная и качественная оценка и учет результатов работы организации». [3]

Исследовав это определение, мы считаем его несколько незавершенным. Очевидно, что это управленческая деятельность, а из самой природы этой деятельности следует, что руководитель любого уровня не ограничивается только количественной или качественной оценкой и учетом результатов деятельности своего структурного сегмента. Сфера его компетенции гораздо шире, так как на основании этих результатов руководитель должен принять соответствующее ситуации решение.

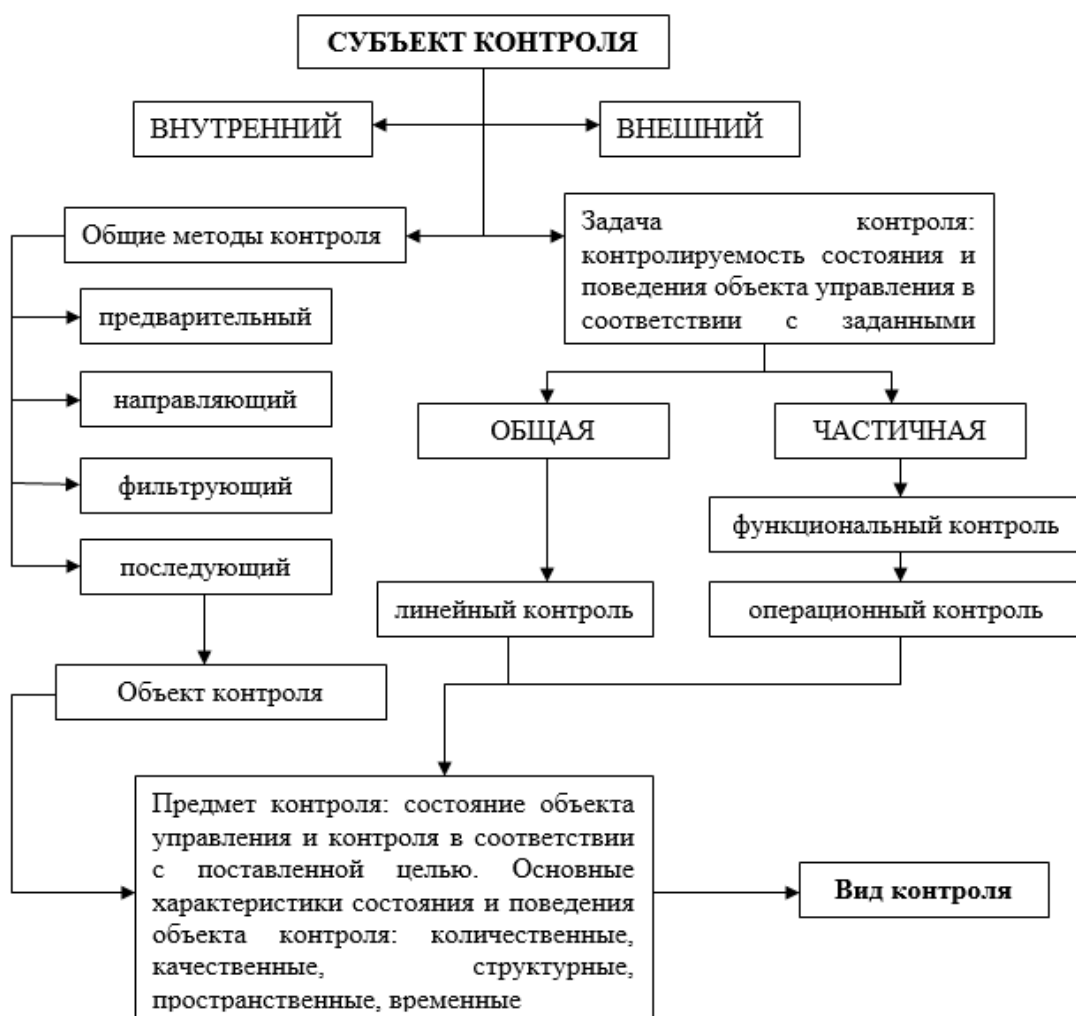

Рисунок 1. Общая характеристика контроля.

Согласно определению Короткова Э.М. «Контроль – это одна из основных функций управления, предполагающая наблюдение за управляемыми процессами, проверку качества установления отклонений, сбор необходимой информации для оценки ситуации». [4]

Это определение, по нашему мнению является недостаточно содержательным, так как руководитель, осуществляя функцию контроля не ограничивается только сбором информации и оценкой ситуации на базе этой информации. Полученная информация является базой для принятия

управленческого решения. От того, какая информация получена в процессе контроля, а именно: негативная, позитивная, достаточная, недостаточная, качественная или недостаточно качественная и т.п., зависит тип, форма и качество принимаемого решения.

Русинов Ф.М. дает следующее определение контроля. «Контроль - как основная функция менеджмента - объединяет виды управленческой деятельности, связанные с формированием информации о состоянии и функционировании объекта управления (учет), изучением информации о процессах и результатах деятельности (анализ), работой по диагностике и оценке процессов развития и достижения целей, эффективности стратегий, успехов и просчетов в использовании средств и методов управления» [5].

По нашему мнению, это наиболее полное отображение контроля как основной функции менеджмента и разделяет точку зрения Русинова Ф.М. о том, что функция контроля объединяет все виды управленческой деятельности. Результаты деятельности каждого структурного подразделения направлены на достижение общей для всех них цели и на стадии контроля вклад каждого подразделения очевиден согласно конечному результату и конкретным показателям. В зависимости от степени желаемого результата, в частности, если результат недостаточен, отрицателен или равен нулю - проводится диагностика того вида деятельности, который получил этот результат и только после этого определяется стратегия, а именно: принимаются соответствующие решения.

Формулировка понятия «контроль» у зарубежных авторов М. Мескона, А. Хедоури и др.: «Контроль - это процесс обеспечения и достижения целей» [6], по нашему мнению данное определение несколько узко сформулированное, но конкретным и по существу отражающим цель контроля и как функции и, как процесса и, как системы.

Герчикова И.Н. сформулировала понятие управленческого контроля следующим образом. «Управленческий контроль одна из функций управления, без которой не могут быть реализованы в полной мере все другие функции управления. Контроль призван обеспечивать правильную оценку реальной ситуации и тем самым создавать предпосылки для внесения корректив в запланированные показатели развития, как отдельных подразделений, так и всей фирмы» [7].

По нашему мнению, это наиболее полная трактовка «контроля» именно как управленческой функции, но и в этой формулировке отсутствует взаимосвязь функции контроля с результатом труда управленца любого уровня - решением.

На наш взгляд, в сфере государственного управления следует разграничивать понятие «объективно необходимая функция управления» от понятий «функция органа управления (его составных частей)» и «функция как конкретное действие государственного служащего».

Функция государственного управления - это специфический и обособленный вид деятельности субъектов государственного управления, результат процесса разделения труда и специализации в государственном управлении и отличающийся относительной самостоятельностью участок управления [8].

Вся огромная, сложная и разноплановая совокупность управленческих действий - на любом уровне и в любой системе - может быть сведена к ограниченному перечню относительно строго локализуемых функций, составляющих замкнутый цикл управления: постановке задачи; реализации поставленной задачи; контроль.

При наличии определенной логической последовательности в реализации функций практически они взаимопроникают. Так, например, учет, анализ, казалось бы, завершающие управленческий цикл, на самом деле дают

импульсы планированию, (коррекции), регулированию, активизации в сочетаниях, различных по опережению времени, мощности воздействия и т.п. В силу единства процесса и структуры управления функции управления должны рассматриваться в их связи и взаимоотношениях с функциями аппарата.

В современной литературе, посвященной функциям управления, контроль является неременной составной частью набора функций управления. Посредством механизма контроля осуществляется обратная связь между объектом и субъектом управления, к органам руководства поступает информация о состоянии объекта управления. Качество системы управления во многом определяется качеством работы механизма контроля. От эффективности действия механизмов контроля во многом зависит эффективность функционирования объекта управления. Всем этим и определяется важное место контроля в системе государственного управления.

С целью определения организационно-экономического содержания функции контроля в системе государственного управления регионом, рассмотрим взаимосвязь контроля с функциями государственного управления регионом, которые наиболее тесно взаимодействуют с контролем.

Планирование и прогнозирование являются важными функциями и составными частями государственного и регионального управления. Планирование можно назвать центральным звеном управления. Важная роль планирования в системе управления регионом обуславливает необходимость соблюдения плановой дисциплины. Чтобы выполнить эту важную задачу, необходима тесная увязка плановой и контрольной деятельности, как на стадии разработки плана, так и на стадии его выполнения. Несмотря на то значение, которое придается контролю в ходе реализации плана, еще нельзя сказать, что он выполняет эту задачу на уровне, отвечающем современным требованиям.

Достаточно часто регионы не выполняют собственных планов, что является частично следствием недостаточного контроля. Одним из факторов, способствующих усилению взаимосвязи планирования и контроля, является переход к автоматизированной системе плановых расчетов. Основной целью автоматизированной системы плановых расчетов должно стать обеспечение подготовки информации для планирования; разработка программ и контроль за ходом их выполнения на всех уровнях, включая всю систему регионального планирования, а также органы управления, участвующие в разработке планов.

На уровне регионального управления прогнозирование социально-экономического развития региона - это разработка системы научно обоснованных представлений о возможном состоянии экономики и социальной сферы региона в различных сценарных условиях, а также об альтернативных путях достижения указанного состояния. Контроль важен на каждой стадии разработки прогноза.

На основе экономического анализа оценивается состояние региона как объекта управления и контроля. Оценка состояния объекта контроля является одной из стадий процесса контроля. Таким образом, анализ тесно связан с контролем, а в отдельных ситуациях является его стадией.

Экономический анализ представляет собой систему специальных знаний, связанную с исследованием экономических явлений и процессов, первоначальное изучение, исследование экономических процессов, их протекание в ретроспективе, то есть в прошлом, установление устойчивых тенденций, выявление проблем. Анализ как научную дисциплину относят к важнейшему средству руководства и контроля. Анализ сопровождается и содержит современные методы исследований на основе системного, комплексного подхода к изучению предмета анализа. Роль и значение анализа в системе управления трудно переоценить, поскольку он является неотъемлемой

частью организации, технологии и процесса осуществления управления, выступает надежным и эффективным его инструментом.

Применение экономического анализа в процессе осуществления контроля имеет место на каждом этапе его проведения. Аналитические процедуры при этом должны выполняться на протяжении всего процесса контроля, на всех его этапах и стадиях, поскольку они позволяют существенно повышать качество и эффективность контроля.

В управлении очень часто состояние и поведение объекта контроля невозможно измерить с помощью количественной информации. Тем не менее, субъектам управления необходимо контролировать его поведение и принимать соответствующие решения и их выполнять. Кроме контроля, нет другого средства, которое позволило бы определить, выполняется ли решение, как оно выполняется, идет ли система к цели, заданной решением.

Высказываясь за разделение функций учета и контроля, многие авторы подчеркивают, что контроль все же внутренне присущ учету.

Расширение прогностических возможностей учета является одним из факторов, способствующих ориентации контроля на будущие изменения в системе управления. Главным направлением совершенствования учета является создание системы учета на базе единой исходной информационной базы. Управление эффективно только в том случае, если все его функции органически связаны, причем эта связь должна быть постоянной.

На практике к функции руководства иногда относят и некоторые из основных функций, например контроль. Происходит это оттого, что иногда разделение труда в управлении бывает неполным. Тогда руководство может включать и контроль, и планирование, и работу по совершенствованию управления, и подбор кадров.

В процессе управления можно выделить три стадии: предварительное управление, оперативное управление и контроль. Контроль является функцией, соединяющей все другие функции, включая функцию руководства. (См: рис. 2.)

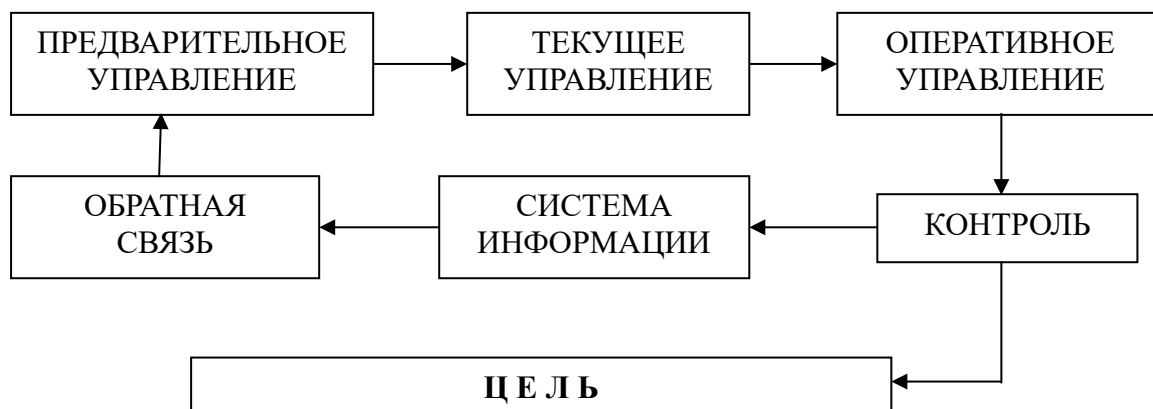

Рисунок 2. Место контроля в системе управления. [9]

Разделение специализированных функций на три укрупненных блока, а также то, что контроль связывает стадии предварительного и оперативного управления в процессе руководства, вовсе не означает, что на каждой из этих стадий управления не осуществляется контрольная деятельность. Речь идет о том, что деятельность, охватывающая в укрупненном блоке контроль и специализированные функции - учет, анализ и контроль, является особого рода контрольной деятельностью. Она направлена на обслуживание нужд линейных и функциональных руководителей, осуществляющих функцию руководства.

На рис. 3. показано место контроля в системе управления. Контроль, с одной стороны, интегрирован с предварительным управлением посредством обратной связи, а с другой - непосредственно с оперативным управлением.

В системе управления функция контроля организационно выделяется в подсистему контроля. Для того чтобы эта подсистема могла обеспечивать руководителей необходимой информацией, она нуждается в специальных

нормах функционирования. Необходимые нормы функционирования вырабатываются и устанавливаются в подсистеме «предварительное управление», одной из задач которой является выработка плана.

Тесная взаимосвязь контроля и планирования обусловливается тем, что в планах содержатся нормы функционирования, которые необходимо контролировать. Предварительное управление нуждается в контроле как на стадии разработки плана, так и на стадии его выполнения. Контроль и планирование имеют единую информационную базу. Таким образом, подсистема контроля осуществляет обратную связь между субъектами управления и ходом предварительного управления, обеспечивая их необходимой информацией, получаемой с помощью учета и анализа.

Оперативное управление направлено на непосредственное управление процессом жизнедеятельности региона посредством специализированных функций (организация, координация, распоряительство, мотивация), которые, в свою очередь, планируются и контролируются. При осуществлении этого процесса необходимо достигать требуемого уровня эффективного и производительного использования трудовых и финансовых ресурсов региона. Подсистема контроля обеспечивает обратную связь субъекта управления с ходом оперативного управления.

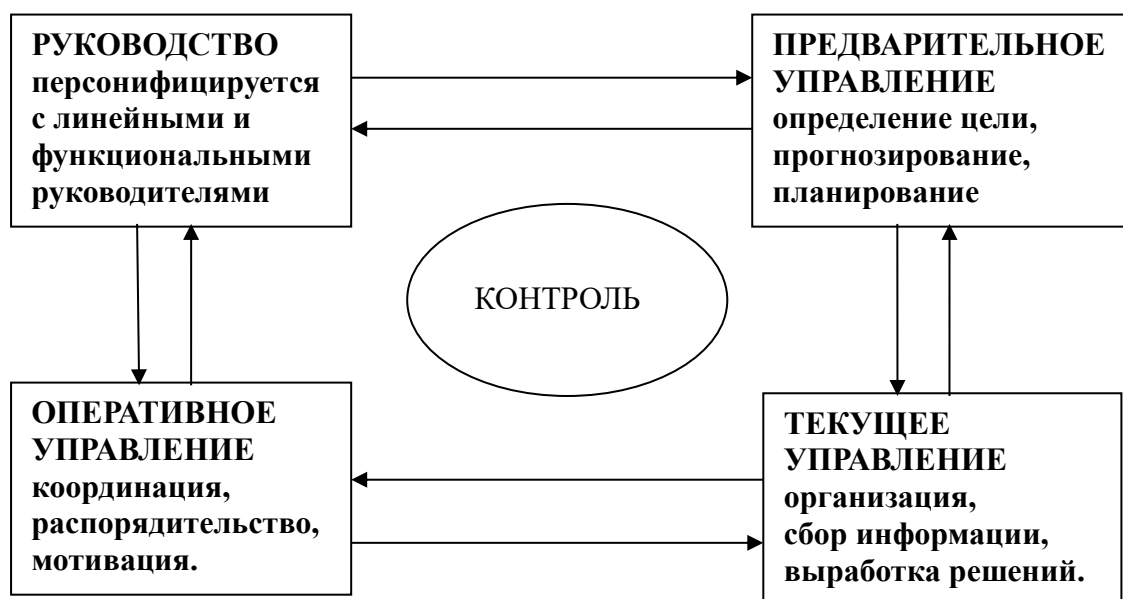

Рисунок 3. Общая схема взаимосвязи функций управления и контроля.

В целом можно указать на основные факторы, вызывающие необходимость развития государственного контроля в современных условиях управления. Во-первых, наличие глобальных проблем, решение которых нуждается в разработке и применении научно обоснованной политики с использованием контроля. Во-вторых, развитие современной экономики в направлении повышения эффективности производства и качества работы объективно требует развития контроля. В-третьих, необходимость контроля обусловлена потребностями управления. К их числу относятся необходимость совершенствования контрольной деятельности, развития различных методов и техники контроля за ходом событий в области управления.

В дополнение этих факторов предлагается следующая процедура государственного контроля в управлении регионом (см. рис. 4)

Мотивация региона как объекта управления может распространяться как на объединения исполнителей (т.е. федеральные министерства и ведомства), так и на отдельных работников (в частности, государственных

Мотивация самостоятельных хозяйственных организаций (частные фирмы, коллективные и индивидуальные сельские хозяйства, предприятия федеральной и муниципальной собственности и т. п.) региональными средствами осуществляется в основном по двум линиям:

- административные ограничения и свободы;
- договорно-экономические отношения.

Первая форма отношений региональных властей наиболее характерна для административной системы управления, вторая - для экономической.

Определение стратегии реорганизации системы контроля в условиях формирования рыночных отношений невозможно без научно обоснованного определения содержания и структуры контроля, а также его роли в системе регионального управления.

Значение контроля в области регионального управления исключительно велико. Выступая обратной связью по отношению к целеполагающим организующим и регуливающим функциям управления, контроль обеспечивает органы государственной власти информацией об уровне и результатах реализации социально-экономических и других программ развития, а также о выполнении отдельных решений. Он гарантирует мониторинг процессов, своевременное устранение недостатков, служит надежным средством рационализации и повышения эффективности деятельности государственных органов. Тем самым, по мере усложнения самого процесса регионального управления, объективно повышается роль контрольных структур, способных обеспечивать его действенность. Предпринимаемые в последнее время меры по укреплению вертикали власти на уровне Федерации и ее субъектов, по усилению взаимосвязей с органами местного самоуправления однозначно свидетельствует о том, что контролю в системе государственной власти и государственного управления придается все возрастающее значение. Без

эффективного контроля в области регионального управления, последнее теряет всякий смысл и приобретает черты субъективного произвола различных государственных органов.

Библиографический список

1. Дадашев А.З., Черник Д.Г. Финансовая система России: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М. 1997. С.24.
2. Тихомиров Ю.А. Механизм управления в развитом социалистическом обществе. М., 1972; Яковлев Г.С. Аппарат управления: принципы организации. М.: Юридическая литература, 1974; Курашвили Б.П. Очерк теории государственного управления. М.: Наука, 1987; Годунов А.А. Введение в теорию управления. М., 1967.
3. Поршнев А.Г., Румянцева З.П. Управление организацией: Учебник, 2-е изд., перераб. и доп. -М.:ИНФРА-М, 2009. С.31.
4. Коротков Э.М. Исследование систем управления. М.: ДеКа, 2000. С. 15.
5. Менеджмент (Современный российский менеджмент): Учебник/Под ред. Русинова Ф.М., Разу М.Л.- М.: ФБК-ПРЕСС. 2003. С.94.
6. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ.- М.: Дело, 2014.
7. Менеджмент: Учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. //Герчикова И.Н. М.: Банки и биржи, 1997. С.56.
8. Попов Г.Х. Проблемы теории управления. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Экономика, 1974. С.129.
9. Кочерин Е.А. Основы государственного и управленческого контроля. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 2008. С.80.

СЕКЦИЯ 4. ФИНАНСЫ И ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

УДК 33

Лисова Д.С. Эффективность использования финансовых ресурсов на примере ООО «ЭкоНиваАгро» Лискинского района Воронежской области

Efficiency of the use of financial resources by the example of ООО EkoNivaAgro in the Liskinsky District of the Voronezh Region

Лисова Дарья Сергеевна,

магистрант,

Воронежский государственный технический университет

Научный руководитель,

Овсянников А.С., к.э.н., доцент, кафедры экономики и основ предпринимательства,

Воронежский государственный технический университет

Lisova Daria Sergeevna,

master student,

Voronezh State Technical University

Scientific adviser,

Ovsyannikov A.S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of

Economics and Entrepreneurship Fundamentals,

Voronezh State Technical University

***Аннотация.** Произведен анализ показателей эффективности финансовых ресурсов в ООО «ЭкоНиваАгро». Рассмотрены показатели эффективности и ликвидности денежных потоков на предприятии.*

***Ключевые слова:** Финансовые ресурсы, ликвидность, эффективность денежных потоков*

***Abstract.** The analysis of financial resources efficiency indicators in EkoNivaAgro LLC was made. The indicators of efficiency and liquidity of cash flows in the enterprise are considered.*

***Keywords:** Financial resources, liquidity, cash flow efficiency*

Эффективность использования финансовых ресурсов сельскохозяйственной организации, как и любой коммерческой организации, следует из цели ее функционирования, и представляет собой достижение максимального результата (прибыли) с помощью заранее заданного объема ресурсов (затрат).

Так как предприятие располагает системой финансовых ресурсов, имеющей свою структуру, направления инвестирования, то следует рассмотреть

показатели эффективности использования каждой группы задействованных в обеспечении деятельности финансовых ресурсов. В частности, эффективность привлечения кредитов и займов следует определять, привлекая такой инструментарий финансового менеджмента, как эффект финансового рычага.

Эффективность использования собственных финансовых ресурсов, отвлеченных в активы предприятия, можно определить на основе рентабельности собственного капитала.

В связи с тем, что финансовые ресурсы, вложенные в активы предприятия, обеспечивают ведение уставной деятельности предприятия, можно оценить их функционирование по таким показателям, как уровень рентабельности производства продукции, рентабельность продаж.

Согласно данным таблицы 1 можно сделать вывод, что соотношение темпов роста собственного капитала, выручки и прибыли не в одном из представленных трех годах не выполняется. Это означает, что на предприятии происходит не эффективное использование собственных финансовых ресурсов, или их не хватка. При стабильном развитии предприятия темп роста собственного капитала должен опережать темп роста прибыли, а темп роста прибыли должен опережать темп роста выручки.

Таблица 1

**Показатели эффективности использования финансовых ресурсов в
ООО «ЭкоНиваАгро»**

Наименование	2016	2015	2014
Показатели эффективности использования собственных финансовых ресурсов			
Рентабельность собственного капитала, %	10,8	13,9	13,6
Соотношение темпов роста, собственного капитала, выручки и прибыли ($СК \geq В \leq П$)	$1,18 \leq 1,34 \leq 1,5$ 4 не выполнено	$1,6 \geq 1,13 \leq 1,26$ не выполнено	$1,23 \geq 1,17 \leq 1,3$ не выполнено
Показатели эффективности использования заемных финансовых ресурсов			
Эффект финансового рычага	-2,10	-1,53	-1,31
Доля процентов в рубле выручки	0,18	0,20	0,17
Показатели эффективности использования всей совокупности финансовых ресурсов			
Рентабельность активов, %	2,9	3,2	3,0
Соотношение темпов роста активов, выручки и прибыли $A \leq В \leq П$	$1,12 \leq 1,34 \leq 1,5$ 4 выполнено	$1,17 \geq 1,13 \leq 1,2$ 6 не выполнено	$1,14 \leq 1,17 \leq 1,3$ Выполнено
Показатели эффективности использования совокупности финансовых ресурсов, обслуживающих обычный вид деятельности			
Рентабельность производства продукции	12,4	9,7	7,0
Рентабельность продаж	11,0	8,8	10,1
Рентабельность оборотных активов	7,4	8,2	6,8

Рентабельность активов определяется путем соотношения прибыли до уплаты процентов (нетто результат эксплуатации инвестиций) на среднегодовые активы за вычетом кредиторской задолженности.

Для постоянного роста темпы роста выручки должны опережать темпы роста активов, а темп роста прибыли должен опережать темп роста выручки.

В 2016 году наблюдается повышение рентабельности производства продукции на 2,7 п.п. по сравнению с 2015 годом. Как показывают данные таблицы 1, рентабельность собственного капитала ООО «ЭкоНиваАгро» имеет

тенденцию к снижению, соотношение темпов роста собственного капитала, выручки и прибыли не выполняется, что свидетельствует о неэффективном использовании собственных финансовых ресурсов.

Эффект финансового рычага отрицательный, что свидетельствует о том, что взятые кредиты не обеспечивают повышение рентабельности собственного капитала.

Рентабельность производства постоянно возрастала, что подтверждает повышение отдачи вложенных в производственную деятельность финансовых ресурсов (правда при действующей системе формирования производственной себестоимости, проценты по взятым кредитам не сказываются на рентабельности производства, так как относятся к прочим расходам предприятия).

Рентабельность продаж имеет скачкообразное поведение в исследуемом периоде: в 2014г в рубле выручки прибыль от продаж составляла 10 коп., в 2015 г - около 9 коп., а в 2016 г. достигла 11 коп.

Таким образом, можно отметить, что в хозяйстве кредиты и займы не обеспечивают роста эффективности собственного капитала. Рентабельность активов снижается, что подтверждает понижение эффективности использования всей совокупности финансовых ресурсов предприятия.

Спецификой сельскохозяйственной деятельности является наличие двух отличных по характеру ведения производственной деятельности отраслей - растениеводства и животноводства, но в определённой степени взаимообусловленных (растениеводство обеспечивает кормами животноводство). Эффективность финансовых ресурсов, отвлекаемых в каждую из этих отраслей можно отслеживать через уровень окупаемости затрат (таблица 2).

Таблица 2

Уровень окупаемости расходов по проданной продукции в ООО «ЭкоНиваАгро»

Наименование	Выручка от продаж, тыс.руб.	Себестоимость продаж, тыс.рублей	Уровень окупаемости затрат, %
2016			
Растениеводство	1027042	799181	128,5
Животноводство	3791246	3413702	111,1
В целом по обычному виду деятельности	4934153	4347876	113,5
2015			
Растениеводство	630146	554759	113,6
Животноводство	2496399	2309761	108,1
В целом по обычному виду деятельности	3184683	2879375	110,6
2014			
Растениеводство	775411	747188	103,8
Животноводство	1862019	1720489	108,2
В целом по обычному виду деятельности	2805763	2619703	107,1

В исследуемом обществе окупаемость затрат в отрасли растениеводства выше, чем в животноводстве, так как животноводство более трудоемкая отрасль. Положительным фактом является тенденция роста уровня окупаемости затрат как в растениеводстве, так и животноводстве а также по обычной деятельности в целом (с учетом оказания услуг, продажи товаров). Следует вывод о наращивании рентабельности, а следовательно о наращении собственных финансовых ресурсов.

Учитывая, что финансовые ресурсы находятся в денежной форме кратковременно, так как быстро меняют свою форму на материальную посредством обеспечения закупок производственных ресурсов, и частично выбывают из оборота предприятия посредством перечисления обязательных платежей в бюджетную систему, процентов по кредитам и займам, выплаты дивидендов, то следует рассматривать эффективность финансовых ресурсов с

позиций денежного потока. Такими показателями являются эффективность и ликвидность денежного потока.

Как отмечают в своей статье Л.С. Шохина и А.В. Зайцева [1], наиболее объективным показателем ликвидности денежного потока предприятия является ликвидность потока по текущей деятельности, так как именно его наличие отражает возможности в финансировании инвестиционной деятельности и возврата заемных средств.

Для оценки эффективности денежных потоков используются такие показатели как: коэффициент эффективности (КЭдп); коэффициент реинвестирования чистого денежного потока (КРдп).

Показатели эффективности денежных потоков, как потока финансовых ресурсов, пребывающих в своей исходной форме представлены по ООО «ЭкоНиваАгро» в таблице 3.

Расчеты показали (табл.3), что текущая деятельность генерирует чистый положительный денежный поток, который составлял в 2014 году 11% от величины денежных расходов этой деятельности, а в 2015 году сократился до 4%. Это означает, что свободный объем денежных средств в текущей деятельности, обеспечивавший расходы инвестиционной деятельности и возврат кредитов сузился

Таблица 3

Показатели эффективности и ликвидности денежных потоков ООО
«ЭкоНиваАгро»

Наименование	2016г	2015г	2014г
Коэффициент ликвидности денежного потока текущей деятельности	1,04	1,01	1,11
Коэффициент ликвидности денежного потока предприятия	1,009	1,003	0,996
Коэффициент эффективности	0,009	0,003	-0,004

Денежные поступления по всем направлениям деятельности предприятия за счет взятых кредитов были по сумме чуть больше расходов, а вот в 2014 году сложился отрицательный чистый поток по предприятию, что свидетельствует о том, что для финансирования расходов были привлечены ранее сформированные денежные средства (сократился остаток денежных средств на конец года по сравнению с началом года). Эффективность денежного потока незначительная.

В процессе исследования выявлено, что ООО «ЭкоНиваАгро» должно разработать мероприятия по повышению рентабельности активов, чтобы не перейти в кризисное положение. Возможным вариантом повышения рентабельности активов является увеличение рентабельности продукции как за счет ускорения оборачиваемости оборотных средств, так и за счет оптимизации издержек предприятия, роста объемов продаж ценовой политики, структуры ассортимента продукции. Для выбора наиболее оптимального варианта роста прибыли и рентабельности активов экономической службе следует воспользоваться современным инструментарием управления прибылью от продаж и заемными средствами, которых достаточно много в обороте исследуемого предприятия.

ООО «ЭкоНиваАгро» необходимо выполнять следующие рекомендации:

1) Следить за объемами привлекаемых банковских кредитов применяя финансовый рычаг.

2) Следить за прибылью от продаж, стараясь ее увеличить, следовательно, давая порой возможное снижение цен продажи, увеличивая себестоимость, но имея лишь для этого запас финансовой прочности. Это возможно определить, прибегая к операционному анализу.

Библиографический список

1. Ширшикова Л.А. Особенности финансирования организаций сельского хозяйства (по материалам ОАО «Россельхозбанк») / Л.С. Шохина и А.В. Зайцева // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2017. – № 2 (17). – С. 103-117.

УДК 33

Солянина Е.Ю. Регулятивные и инвестиционные решения государства на основе анализа фундаментальных факторов вывода компаний-эмитентов и инвестиционных решений государства на рынке ценных бумаг

Regulatory and investment decisions of the state on the basis of an analysis of the fundamental factors of the withdrawal of issuing companies and investment decisions of the state on the securities market

Солянина Елена Юрьевна,

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Solyanina Elena Yurievna,

Southwestern State University, Kursk

Аннотация. В статье предложены варианты инвестиционных решений (на примере рассмотренной в третьем параграфе главы II группы автотранспортных предприятий г. Москвы), принимаемых государством на основе анализа фундаментальных факторов состояния компаний-эмитентов.

Выступая в качестве эффективного собственника, город Москва как акционер сталкивается с необходимостью учета двух основных аспектов при принятии инвестиционных решений в отношении пакетов акций акционерных обществ.

Во-первых, это вопросы экономической эффективности управления пакетами акций, что включает проблемы максимизации доходов при минимизации затрат. С одной стороны, необходимо содействовать повышению прибыльности предприятий, что, соответственно, должно повысить доходы бюджета в виде налоговых и иных обязательных платежей, а также за счет получения более высоких дивидендов. С другой стороны, необходима оптимизация затрат на поддержку находящихся в собственности города предприятий (что охватывает и затраты на содержание штата сотрудников, занимающихся управлением.).

Во-вторых, необходимо учитывать и ряд социальных факторов, касающихся вопросов занятости, уровня заработной платы, интересов потенциальных пассажиров, вопросов организации дорожного движения, экологической обстановки в городе, которые призваны решать органы муниципальной власти.

Ключевые слова: регулятивные и инвестиционные решения, рынок ценных бумаг

Abstract. In the article, variants of investment decisions are proposed (based on the example of the group of motor transport enterprises of Moscow, discussed in the third paragraph of this chapter), adopted by the state on the basis of an analysis of the fundamental factors of the state of issuers.

Acting as an effective owner, Moscow as a shareholder faces the need to take into account the two main aspects when making investment decisions with respect to stakes in joint stock companies.

First, these are questions of the economic efficiency of managing share holdings, which includes problems of maximizing revenues while minimizing costs. On the one hand, it is necessary to promote profitability of enterprises, which, accordingly, should increase budget revenues in the form of tax and other mandatory payments, as well as through higher dividends. On the other hand, it is necessary to optimize the costs of supporting the city-owned enterprises (which also implies the cost of maintaining the staff involved in management.).

Secondly, it is necessary to take into account a number of social factors related to employment issues, the level of wages, the interests of potential passengers, the issues of traffic management, the environmental situation in the city, which are called upon to address municipal authorities.

Keywords: regulatory and investment decisions, securities market

Для решения первого вопроса автором предлагается использовать метод интегральной рейтинговой оценки компании-эмитента с точки зрения экономической значимости его для города.

Для целей построения настоящего рейтинга целесообразно рассматривать город с двух точек зрения: с точки зрения города как акционера (аспект А) и с точки зрения города как фискального органа (аспект Б). Город как акционера интересует, насколько эффективно работает предприятие, зарабатывает ли прибыль, платит ли дивиденды. Фискальные же органы интересуют поступления в виде налогов, задолженность по таким поступлениям и пути погашения этой задолженности. Задачей построения рейтинга является определение комплексной экономической значимости предприятия для города (аспект А + аспект Б), причем оба эти аспекта по принятому допущению являются равнозначными.

Источниками информации для построения рейтинга являются данные, содержащиеся в системе показателей состояния компаний-эмитентов, подробно рассмотренной в третьем параграфе главы II.

Схема построения рейтинга представлена на рисунке 1

Рисунок 1. Схема построения рейтинга значимости предприятий для города

Как видно из рисунка 1 в системе построения рейтинга выделено три аналитических блока: собственно хозяйственная деятельность, бюджетная эффективность и отдельно дивиденды. Почему дивиденды выделены в отдельную область? Дело в том, что дивиденды одновременно это и часть чистой прибыли, выплачиваемой акционерам, то есть доход акционера, и статья дохода в городском бюджете от участия Москвы в капиталах акционерных обществ. Таким образом, город заинтересован в выплате дивидендов и как акционер, и как фискальный орган. Однако, как показывает российская практика, предприятия не проводят взвешенную дивидендную политику, иными словами не платят дивиденды, поэтому этот показатель не должен значительно влиять на результат рейтинга. В результате

аналитическим блокам: хозяйственная деятельность, дивиденды и бюджетная эффективность присвоены экспертным путем следующие веса: 46%, 8% и 46% соответственно (общий вес рейтинга 100%).

Как было показано в главе I настоящей диссертации, существует большое количество показателей, с помощью которых можно оценить эффективность хозяйственной деятельности компании-эмитента и ее значимости для бюджета. Однако целесообразно сделать методику расчета рейтинга максимально простой и общедоступной. Поэтому были выделены 5 наиболее существенных аналитических подблоков (рентабельность, динамика чистых активов, дивиденды, налоги, задолженность), а в рамках этих подблоков 8 ключевых рейтинговых показателей.

Рентабельность – это в общем виде эффективность предприятия. Рентабельность предприятия является критерием эффективности инвестиций, поэтому увеличение рентабельности компании положительная новость для акционера и потенциального инвестора. Выбранные показатели рентабельности (чистая маржа и рентабельность нетто-активов) позволяют сравнивать эффективность деятельности предприятий различных отраслей экономики (различия в структуре доходов, налогообложении и т.д.) и предприятий с разными масштабами деятельности.

Динамика чистых активов отражает интенсивность развития бизнеса компании. Увеличение чистых активов компании-эмитента, у которой отсутствуют котировки акций на организованном рынке ценных бумаг, говорит о потенциальном росте стоимости этих акций, то есть гипотетически акционер получает доход от роста стоимости чистых активов компании. В методике расчета рейтинга показатель динамики стоимости чистых активов рассчитывается путем соотнесения с динамикой валюты баланса за тот же

период. Это позволяет производить сопоставление предприятий с различными масштабами деятельности.

Дивиденды в методике расчета рейтинга берутся начисленные в расчете на величину пакета акций, принадлежащего городу, и в абсолютном выражении.

В рейтинге учитываются налоги, уплаченные предприятием только в бюджет города Москвы, в абсолютном выражении. Под налогами понимаются все обязательные платежи в бюджет налог на прибыль, на имущество и т.д. Для обеспечения сопоставимости данных в этом аналитическом подблоке рассчитывается также показатель налоговой нагрузки на суммарные доходы компании, позволяющий определить величину уплаченных налогов с общих доходов компании-эмитента.

По аналогии с налогами в рейтинге рассчитываются два показателя задолженности предприятий перед бюджетом города Москвы □ собственно задолженность в абсолютном выражении и относительный показатель покрытия бюджетной задолженности. Дело в том, что характер задолженности может быть разный (условно хронический и условно технический, разовый). Если предприятие способно погасить задолженность живыми деньгами в любой момент времени, то эта задолженность не является критической.

После того, как по выбранной совокупности рейтингуемых компаний-эмитентов (выборка) произведен расчет приведенных выше показателей, для построения итогового рейтинга экономической значимости предприятий для города проводится их нормализация, то есть каждый показатель каждого предприятия выборки приводится к нормальному, воспринимаемому виду.

Далее происходит взвешивание, то есть экспертным путем определяются экспертные веса для каждого из 8 рейтинговых показателей. Веса в сумме равны 100% (см. рисунок 1).

Итоговый рейтинг сумма взвешенных нормализованных значений 8 показателей, рассчитанных по каждому предприятию из выборки.

Заключительным этапом построения рейтинга значимости предприятий для города является ранжирование предприятий (создание рейтингового листа), то есть выстраивание по значению рейтинга в порядке убывания, чем ниже рейтинг тем менее экономически значимо предприятие для города в отчетном периоде.

Таким образом, в верхней части рейтингового листа должны располагаться компании-эмитенты преимущественно со значительной стоимостью чистых активов на конец рассматриваемого периода, положительным их изменением по сравнению с предыдущим периодом, с наличием чистой прибыли и, возможно, фактом начисления дивидендов, а также уплатившие значительные налоги в бюджет города и не имеющие бюджетной задолженности (если задолженность есть, она покрывается денежными средствами компании).

Напротив, в нижней части рейтингового листа должны располагаться компании-эмитенты преимущественно с небольшой или отрицательной стоимостью чистых активов, с отрицательным их приростом, с убытками по итогам года, не уплатившие (или уплатившие незначительные) налоги в бюджет города, имеющие долги перед бюджетом и не способные эти долги погасить.

В целях дальнейшего использования полученных рейтинговых значений рассматриваемых компаний-эмитентов для принятия инвестиционных решений в отношении пакетов акций, находящихся в собственности государства, целесообразно с помощью статистико-математических

методов (вычисления стандартного отклонения по генеральной совокупности) разбить полученные рейтинговые значения на пять основных групп, обозначив каждую группу определенным символом (таблица 1).

Таблица 1

Суммарный рейтинг	Хозяйственная деятельность	Бюджетная эффективность	Итоговое определение рейтинга
5A	Сверхэффективная хозяйственная деятельность	Сверхвысокая бюджетная эффективность	свидетельствует о наибольшей (максимальной, наиболее высокой) экономической значимости предприятия среди группы предприятий с долей города (по критериальным показателям) по совокупности основных (ключевых) показателей эффективности хозяйственной деятельности и бюджетной значимости
4A	Высокоэффективная хозяйственная деятельность	Высокая бюджетная эффективность	свидетельствует об относительно высокой экономической значимости предприятия среди группы предприятий с долей города (по критериальным показателям) по совокупности основных (ключевых) показателей эффективности хозяйственной деятельности и бюджетной значимости
3A	Среднеэффективная хозяйственная деятельность	Средняя бюджетная эффективность	свидетельствует о средней экономической значимости предприятия среди группы предприятий с долей города (по критериальным показателям) по совокупности основных (ключевых) показателей эффективности хозяйственной деятельности и бюджетной значимости
A	Сверхнеэффективная хозяйственная деятельность	Сверхнизкая бюджетная эффективность	свидетельствует о наименьшей (максимальной, наиболее высокой) экономической значимости предприятия среди группы предприятий с долей города (по критериальным показателям) по совокупности основных (ключевых) показателей эффективности хозяйственной деятельности и бюджетной значимости Вызов на комиссию

Результаты расчета рейтинга значимости предприятий для города по совокупности автотранспортных предприятий, рассматриваемой в настоящей диссертации, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Итоговый рейтинг компаний-эмитентов транспортной отрасли г. Москвы, тыс. руб.

Полное наименование	ЧПР*	Д. * доля	Налоги в БМ	Долги в БМ	СЧА_1999	Изм. СЧА	Доля города	Итоговый рейтинг
АО "Автокомбинат N 1"	18 595	258	6 218	-	90 542	12 844	15,00% 4А	15,00% 4А
ОАО "Пассажирский порт"	561	5	1 634	194	20 673	4 248	1,84%	3А
ОАО "Сигма-Трансстрой"	467	-	177	213	2 572	442	19,97%	3А
ОАО "7-ый таксомоторный парк"	1 340	11	2 850	398	10 071	220	49,00%	3А
ОАО "15-ый таксомоторный парк"	1 039	13	2 439	328	17 533	112	49,00%	3А
ОАО "17-ый таксомоторный парк"	942	15	3	-	10 746	161	49,00%	3А
ОАО "ЛИНКО"	703	19	1 280	198	16 058	140	49,00%	3А
ОАО "Московское транспортно-учебное предприятие "Марьино"	120	12	1 046	-	25 533	57	20,00%	3А
ОАО "АВТОКОМБИНАТ N 9"	5	-	1 299	221	11 586	- 87	24,96%	3А
ОАО "4-ый таксомоторный парк"	1	-	369	-	2 165	-20	49,00%	3А
ОАО "9-ый таксомоторный парк"	502	-	2 652	-	15 786	-1 705	49,00%	3А
ОАО "Автокомбинат № 26"	-2 016	-	-	-	6 527	-2 635	18,04%	А

* ЧПР – Чистая прибыль

Д. * доля – Размер дивидендов в расчете на долю г. Москвы
Налоги в БМ – Размер уплаченных налогов в бюджет Москвы

Долги в БМ – Размер задолженности по налоговым и прочим платежам в бюджет Москвы
СЧА_1999 □ Стоимость чистых активов на конец 1999 года

Изм. СЧА – Изменение стоимости чистых активов по сравнению с 1998 годом

Дальнейший процесс принятия государством инвестиционных решений состоит в определении значимости второго аспекта деятельности компании-эмитента, а именно в определении его социального и инфраструктурного значения для экономики города. В этом случае также может быть применен рейтинговый подход, основанный на определении количества социальных и инфраструктурных задач, решаемых каждой компанией-эмитентом (рейтинг социальной значимости). Такую оценку можно провести путем построения матрицы участия исследуемых компаний-эмитентов в решении социальных и инфраструктурных задач экономики города. Пример построения такой матрицы приведен в таблице 3.

Таблица 3

Матрица участия компаний-эмитентов в решении социальных и инфраструктурных задач экономики города (на примере транспортной отрасли)

Социальные и инфраструктурные задачи экономики города	Участие компаний-эмитентов в решении городских задач (в разрезе компаний-эмитентов)					
Уровень занятости	1	2	3	4	5	6
Величина заработной платы	+	+	-	-	-	+
Уровень обслуживания пассажиров	+	+	-	-	-	-
Соблюдение экологических норм	-	+	+	-	-	+
Уровень занятости	-	+	+	+	-	-

Очевидно, что при прочих равных условиях участие государства в компании-эмитенте под номером 5, деятельность которого не позволяет решать социальные задачи экономики города, не является приоритетным. Напротив, в отношении компании-эмитента под номером 2 может быть

принято решение об управлении пакетом акций через представителя интересов города (фактически надзорная функция) ☐ если она работает эффективно и задолженность перед бюджетом невелика; либо об увеличении пакета акций за счет конвертации долгов перед бюджетом города и проведении дальнейшей реструктуризации бизнеса ☐ если компания неэффективна и имеет значительные долги перед бюджетом.

По аналогии с рейтингом экономической значимости исследуемые компании-эмитенты целесообразно разбить на группы в соответствии с количеством социальных и инфраструктурных задач, которые они решают, и присвоить соответствующие рейтинги.

Далее представляется целесообразным выделить следующие основные инвестиционные решения, которые может принять государство в процессе своей деятельности на рынке ценных бумаг:

1. Установление надзора за деятельностью компании (через представителя интересов города).
2. Продажа пакета акций как в эффективной (выход из проекта), так и в не эффективной компании.
3. Передача пакета акций в доверительное управление.
4. Реструктуризация бизнеса компании-эмитента через управление пакетом акций.
5. Создание холдинговых структур со стопроцентным участием города на основе пакетов акций нескольких компаний-эмитентов.

Возможность принятия того или иного инвестиционного решения в зависимости от рейтинговой группы экономической и социальной значимости компаний-эмитентов для города представлена в таблице 4.

Таблица 4

Матрица инвестиционных решений, принимаемых в зависимости от рейтинга экономической значимости компании и уровня ее участия в решении городских задач

Разработанные виды инвестиционных решений	Рейтинг социальной и инфраструктурной значимости (по числу решаемых задач)			
	с наибольшим числом решаемых задач 4Б	со средним числом решаемых задач 3Б	с незначительным числом решаемых задач 2Б	с наименьшим числом решаемых задач Б
Надзор	3А-5А*		5А	
Продажа	-	А-3А	А-5А	А-5А
Доверит. управление	-	2А-4А	2А-4А	3А-4А
Реструктуризация	А-3А	А-2А	-	-
Холдинг	-	4А-5А	4А-5А	-

* рейтинг экономической значимости компании-эмитента для города (при этом рейтинг А присваивается компаниям со сверх неэффективной хозяйственной деятельностью и сверхнизкой бюджетной эффективностью, рейтинг 5А соответственно компаниям, имеющим сверх эффективную хозяйственную деятельность и сверхвысокую бюджетную эффективность).

Как видно из таблицы 4, в отношении одной и той же компании-эмитента есть несколько вариантов принятия инвестиционных решений. Выбор того или иного решения зависит от анализа фундаментальных факторов каждой компании в отдельности, содержащихся в системе показателей состояния эмитентов.

Одной из задач, которую должно решить государство в процессе своей инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг и о которой говорилось в первом параграфе главы II, является содействие выходу компаний-эмитентов на

организованный рынок ценных бумаг с целью привлечения инвестиций через использование инструментов фондового рынка. Выход компании-эмитента на рынок ценных бумаг - это появление котировок ее ценных бумаг (акций или облигаций) на организованных торговых площадках. Возможные варианты выхода на рынок:

организация вторичного обращения ранее выпущенных ценных бумаг;
первичное размещение ценных бумаг на организованных торговых площадках, проводимое путем открытой подписки.

Процедура включения ценных бумаг в котировальный лист включает анализ компании-эмитента на предмет соответствия ее требованиям, установленным правилами листинга. Листинг - процедура допуска ценных бумаг к торгам на фондовой бирже, является важной составляющей системы контроля за рисками на рынке ценных бумаг, поскольку препятствует появлению на рынке компаний, не имеющих достаточной капитализации и розничного акционерного капитала, находящихся в неудовлетворительном финансовом положении, не являющихся информационно прозрачными с точки зрения потенциальных инвесторов. В таблице 5 приведены требования, предъявляемые к компаниям-эмитентам и их ценным бумагам при прохождении листинга на Московской Межбанковской Валютной бирже.

Таблица 5

Требования к листингу на Московской Межбанковской валютной бирже.

	Первый уровень	Второй уровень	Внеписочные ценные бумаги
Обращаемость ценных бумаг	Ценные бумаги должны быть свободно обращааемыми	Ценные бумаги должны быть свободно обращааемыми	X
Размер чистых активов	Не менее 3 000 000 000 (Трех миллиардов) рублей	Не менее 60 000 000 (Шестидесяти миллионов) рублей	X
Срок существования деятельности компании	Не менее трех лет. В случае образования эмитента вследствие реорганизации в форме преобразования срок осуществления деятельности эмитента исчисляется с момента государственной регистрации юридического лица-правопредшественника	Не менее одного года. В случае образования эмитента вследствие реорганизации в форме преобразования срок осуществления деятельности эмитента исчисляется с момента государственной регистрации юридического лица-правопредшественника	X
Количество акционеров	Не менее 1000	Не менее 500	X
Безубыточность	В течение любых двух лет из трех лет, предшествующих подаче заявления на листинг	X	X
Поддержание котировок маркет-мейкерами	Согласие не менее трех организаций - членов Секции фондового рынка выполнять функции маркет-мейкеров на рынке данной ценной бумаги. В торговой системе Биржи на постоянной основе должны присутствовать котировки не менее трех маркет-мейкеров	Согласие не менее двух организаций - членов Секции фондового рынка выполнять функции маркет-мейкеров на рынке данной ценной бумаги. В торговой системе Биржи на постоянной основе должны присутствовать котировки не менее двух маркет-мейкеров	X
Минимальный объем продаж акций на рынке ММВБ	В среднем за месяц по итогам каждого отчетного квартала □ не менее 1 500 000 (Одного миллиона пятисот тысяч) рублей	В среднем за месяц по итогам каждого отчетного квартала □ не менее 300 000 (Трехсот тысяч) рублей	X
Объем выпуска (для облигаций)	Не менее 200 000 000 (двухсот миллионов) рублей	X	X

Организация обращения ценных бумаг на фондовых биржах не отрицает существования и внебиржевого рынка ценных бумаг. Однако внебиржевой рынок не позволяет решить одну из главнейших задач выхода компании на рынок ценных бумаг – определение ее справедливой рыночной стоимости и привлечение значительных инвестиций, что влечет за собой открытость компании, справедливое отношение к акционерам, независимый аудит и т.д.

На организованном фондовом рынке сегодня обращаются примерно 100 акций крупнейших российских компаний, при этом большая часть сделок совершается с акциями очень ограниченного круга эмитентов – сделки с 4-6 эмитентами составляют 85-90% оборотов рынка. Большинство эмиссий носит технический характер и не имеет ничего общего с привлечением инвестиций с рынка ценных бумаг. В этой ситуации государство не может выполнять только те задачи, которые свойственны ему на высокоразвитых рынках (раскрытие информации, предупреждение конфликтов интересов, защита прав акционеров). На этапе становления и развития фондового рынка, как это происходит в России, именно государство должно взять на себя функцию по созданию наиболее благоприятных условий для компаний-эмитентов, желающих и готовых финансировать свое производство путем заимствований на организованном рынке ценных бумаг. В таблице 6 приведен далеко не полный перечень первоочередных шагов государства в направлении создания условий для выхода компаний-эмитентов на рынок ценных бумаг.

Таблица 6

**Первоочередные меры государства, направленные на развитие рынка
корпоративных ценных бумаг**

1	Налоговое стимулирование приобретателей ценных бумаг, целевые налоговые льготы для компаний, выходящих на рынок, отмена налога на операции с ценными бумагами.
2	Снижение регулятивных и временных издержек при выпуске ценных бумаг.
3	Установление обязательных размеров вложений для пенсионных фондов и страховых компаний в корпоративные ценные бумаги.
4	Стимулирование инвестиций менеджеров и работников в новые выпуски акций своих предприятий.
5	Отбор на уровне государственных министерств и ведомств крупных инвестиционных проектов финансируемых путем выпуска корпоративных ценных бумаг и содействие в их реализации.
6	Обеспечение защиты прав и законных интересов инвесторов и акционеров, повышение качества корпоративного управления компаний-эмитентов.
7	Создание в публичном доступе информационных баз данных по компаниям-эмитентам.
8	Широкое информирование в средствах массовой информации выхода компаний на рынок ценных бумаг.
9	Просветительская работа с населением.

Активное стимулирование государством выхода компаний-эмитентов на рынок ценных должно осуществляться с помощью мер, сочетающих методы как экономического, так и (в необходимых случаях) административного воздействия. Эти меры должны найти отражение в программе вывода компаний-эмитентов на фондовый рынок, которая должна разрабатываться, например, на три года, и быть обязательной для исполнения соответствующими органами государственной власти, ответственными за проведение государственной экономической политики. Отбор компаний в эту программу должен осуществляться на основе использования методов фундаментального анализа компаний-эмитентов, методика проведения

которого разработана в настоящей диссертации (например, вывод сформированного автотранспортного холдинга на рынок ценных бумаг или вывод отдельных компаний-эмитентов, имеющих рейтинг 4А и выше, а в отношении компаний, имеющих рейтинг 3А - реструктуризация и вывод на рынок).

Основными элементами программы должны стать: выбор объектов вывода на основе использования методов фундаментального анализа, определение порядка и сроков выхода на рынок, организация мониторинга выхода на рынок, привлечение профессиональных финансовых консультантов, андеррайтеров, аудиторов, иных финансовых посредников, отбор торговых площадок, согласование порядка выпуска и обращения ценных бумаг, определение круга инвесторов, на которого ориентированы ценные бумаги. В рамках этой программы государство должно также определить свои цели и задачи, сформулировать внятную инвестиционную стратегию в случае, если выводятся компании-эмитенты, имеющие в уставном капитале пакет акций государства. Должен быть определен порядок взаимодействия государственного регулятора, финансовых посредников и компании-эмитента, чьи ценные бумаги выводятся на рынок.

Наконец, важной составляющей программы вывода на рынок является организация мониторинга ее выполнения на основе применения государством методов фундаментального анализа компаний-эмитентов для целей необходимой корректировки программы в случае, если меняется текущая макроэкономическая и микроэкономическая конъюнктура. В процессе реализации программы вывода компаний-эмитентов на фондовый рынок государство должно реализовывать собственную инвестиционную стратегию в отношении предприятий с его участием, принимать качественные инвестиционные решения, а также участвовать в

управлении компанией с целью повышения ее инвестиционной привлекательности.

Ряд субъективных и объективных причин мешают реальному выходу компаний-эмитентов на рынок ценных бумаг.

Во-первых, это отсутствие понимания менеджмента о целесообразности и преимуществах выхода на фондовый рынок. При этом российские предприятия остро нуждаются в инвестициях. По оценкам экспертов реальная потребность в инвестиционных средствах на ближайшие годы составляет 200-250 млрд. руб. Одним из источников привлечения этих ресурсов является рынок ценных бумаг. В процессе реализации проекта Правительства Москвы по выводу московских предприятий на рынок ценных бумаг многие консультанты столкнулись с полным непониманием менеджмента выводимых компаний целей выхода на рынок.

Практически все руководители без исключения говорили что, предприятию нужны оборотные средства, что основные средства изношены и требуется их модернизация. Одновременно жаловались на неприемлемые условия банков и на государство, которое поставило их в жесткие рамки, но когда заходил разговор о возможностях рынка ценных бумаг, оказывалось, что они ничего не знают об этом.

Поэтому первая проблема, которую необходимо решить - разъяснить предприятиям возможность привлечения инвестиционных ресурсов посредством выпуска корпоративных ценных бумаг, использования рынка ценных бумаг как канала поступления финансовых ресурсов на предприятие. В первую очередь, этим должны заняться консалтинговые компании. Государство, со своей стороны, должно проводить просветительскую работу среди руководителей предприятий, населения, сотрудников

органов государственной власти, сталкивающихся с вопросами рынка ценных бумаг.

Во-вторых, это желание получить контроль над предприятием. Как правило, менеджмент, группа инвесторов, стоящих за ним, или коалиция крупных акционеров, стремятся получить полноценное влияние на предприятие. Это желание объясняется необходимостью установления контроля над финансовыми потоками компании с целью изъятия недивидендных доходов, значительно превышающих официально публикуемые финансовые результаты деятельности компании. Получение контроля подразумевает концентрацию не менее 67% голосующих акций. Только в таком случае руководителя или акционеров удастся убедить в необходимости выхода на рынок. При этом надо отметить, что в процессе конструирования эмиссии консультант в качестве одной из целей может предусмотреть перераспределение акционерной собственности, если она осуществляется в рамках действующего законодательства по ценным бумагам.

В-третьих, вопрос сохранения в процессе выхода на рынок уже полученного контроля над компанией-эмитентом. Сегодня в России сложился крупнооптовый рынок ценных бумаг. Собственники блокирующих и контрольных пакетов акций, получившие их в тяжелой борьбе приватизационного периода, предпочитают лишний раз не давать возможность недружественным конкурентам перехватить контроль. Поэтому убедить таких собственников в выходе компаний на рынок крайне тяжело. Однако в этой ситуации есть несколько юридически верных решений, позволяющих сохранить контроль и осуществить выход компании на рынок ценных бумаг. Это, прежде всего, внесение изменений в устав, предусматривающих первоочередное право выкупа акций новой эмиссии старыми акционерами,

а также выпуск акций в заранее определенном количестве, которое позволяет сохранить контроль над компанией-эмитентом.

Другое возможное решение - выпуск облигаций или привилегированных акций. Рынок облигаций сегодня в России переживает период своего активного развития. Однако, для привлечения значительных финансовых ресурсов через выпуск облигаций необходимо либо обеспечение третьих лиц, которое получить для некоторых компаний достаточно проблематично, либо значительный размер уставного капитала, который у большинства компаний ничтожно мал. В этой связи более реальным является выпуск привилегированных акций. Они не дают право голоса, то есть позволяют сохранить контроль, и имеют фиксированный дивиденд, что делает эту ценную бумагу интересной для инвесторов (прежде всего, мелких). Однако в этом случае компании необходимо неукоснительно соблюдать обязательства по выплате дивидендов, чтобы не допустить голосования этими акциями.

Следующая проблема - низкая капитализация компаний-эмитентов. Большинство российских предприятий имеют небольшой уставный капитал, сформировавшийся еще во времена приватизации. Кроме того, многие компании не проводили независимую оценку своих основных активов для целей определения их реальной рыночной стоимости и отражения в бухгалтерской отчетности. Все это приводит к тому что, стоимость компании-эмитента в соответствии с ее финансовыми документами ничтожно мало. Такая ситуация, безусловно, является препятствием появления котировок ценных бумаг компании на фондовом рынке. Поэтому выходу компании на рынок ценных бумаг должна предшествовать переоценка (если таковая не делалась) и проведение технической эмиссии, связанной с увеличением уставного капитала общества. При этом одновременно в ряде случаев необходимо провести дробление акций для целей максимального увеличения

розничности акционерного капитала. Это, в свою очередь, позволит сохранить контроль над предприятием, а выпуск на фондовый рынок незначительного пакета акций (порядка 10-15%) при розничном акционерном капитале сделает рынок ценных бумаг компании-эмитента относительно ликвидным.

Поиск компетентных и добросовестных консультантов, юристов, андеррайтеров, аудиторов также является существенной проблемой для компаний-эмитентов. Выход общества на рынок ценных бумаг не возможен без привлечения профессиональных компаний, которые возьмут на себя все бремя проблем по организации котировок ценных бумаг компании на фондовом рынке. В настоящее время на рынке осуществляется явный дефицит качественных недорогих услуг, таких как оказания помощи в проведении собрания акционеров, проведения недорого аудита, подготовки документов при проведении эмиссий, оказания помощи в размещении акций, предоставление консультаций по инвестициям. Сейчас такого рода услуги оказывают брокеры, реестродержатели, депозитари. Однако в дальнейшем данная ниша может быть заполнена сетью специализированных консалтинговых фирм.

Многие руководители недооценивают важность и нужность финансовых консультантов, зачастую привлекая некомпетентные компании. Такая ситуация чревата для компании-эмитента утечкой коммерческой и иной информации, поскольку финансовый консультант по роду своего бизнеса вынужден вникать во все тонкости финансово-хозяйственной деятельности компании-эмитента. Признаваемый на рынке консультант обязан сохранить все полученные им сведения в тайне, а также не должен иметь собственного интереса в участии в капитале компании-эмитента, противоречащем интересам этой компании.

Еще одной проблемой выхода компаний-эмитентов на рынок ценных бумаг является неуверенность в наличии потенциальных инвесторов. Прежде всего, она объясняется отсутствием информационной системы, обеспечивающей всех заинтересованных лиц оперативной информацией о деятельности компании-эмитента, рыночных котировках их ценных бумаг и объемах торговли ими. Потенциальный эмитент ценных бумаг должен представлять, на какого инвестора ориентированы выпускаемые им ценные бумаги. К сожалению, большинство компаний-эмитентов ориентируется на банки и западных инвесторов, что, по мнению автора, не является исчерпывающим перечнем, поскольку на руках у частных российских инвесторов, прежде всего, населения сосредоточены значительные финансовые ресурсы, которые в определенных условиях могут прийти на рынок ценных бумаг.

В тех компаниях-эмитентах, где государство является крупным акционером, только ему под силу начать процесс решения вышеуказанных проблем, постепенно переводя их в плоскость ответственности менеджмента предприятия. Задача государства - дать мощный первый толчок. Успешный выход на рынок даст государству возможность, во-первых, оценить свой пакет, во-вторых, при удачной рыночной конъюнктуре выгодно его продать, вложив вырученные средства в социально значимые предприятия, являющиеся изначально убыточными.

По такому пути пошло Правительство Москвы, являющееся владельцем пакетов акций и долей более чем в 500 хозяйственных обществах. С этой целью в декабре 1999 года Правительство Москвы приняло решение о выводе на фондовый рынок акций ряда акционерных обществ. Тогда акции первых 10 компаний появились в информационных окнах ММВБ, МФБ, РТС и АК&М.

Цель этого проекта определить инвестиционную привлекательность компаний, пакет акций которых находится у государства с тем, чтобы по итогам такого маркетингового исследования принять решения об их продаже, покупке или передаче в доверительное управление профессиональным участникам рынка. В процессе реализации проекта РО ФКЦБ России в Центральном федеральном округе взяло на себя функции по отбору и предварительному анализу таких компаний, раскрытию информации о компаниях, последующему информационному сопровождению этого проекта, а также по стимулированию интереса компаний к взаимодействию с профессиональными участниками и с рынком в целом. Конечной целью проекта является создание ликвидного рынка корпоративных ценных бумаг средних промышленных предприятий в Московском регионе. Технически реализация проекта предполагает выставление в информационных окнах торговых систем уполномоченными профессиональными участниками от лица Правительства Москвы начальных цен предложения на акции, принадлежащие городу. Инвесторы, проявившие интерес к этим акциям, оставляют профессиональными участникам заявки с указанием цены, по которой они готовы их купить. По окончании периода сбора заявок, они передаются в Департамент государственного и муниципального имущества, который принимает в отношении этих акций последующее инвестиционное решение.

Необходимо отметить, что проект «Московские эмитенты на рынке ценных бумаг» осуществляется в рамках долгосрочной стратегии развития городского хозяйства и управления городской собственностью в части, относящейся к пакетам акций, принадлежащих городу Москве.

Как было сказано выше, помимо цели повышения эффективности управления пакетами акций, принадлежащих городу, перед городом стоит и

более глобальная задача – создание ликвидного рынка акций московских предприятий, что имеет важное значение как минимум с трех точек зрения.

Экономический аспект

Фондовый рынок создает условия для финансирования деятельности предприятий из рыночных источников, а не из городского бюджета. Тем самым уменьшается расходная часть бюджета и увеличивается доходная за счет роста налоговых и неналоговых платежей предприятий.

Дело в том, что на данный момент порядка 10-15% средств региональных бюджетов, в том числе и Москвы, идет на помощь предприятиям. Это и безвозмездное финансирование, и различные льготы и дотации (по плате за землю, за аренду, по кредитам). Такая практика стимулирует предприятия только к лоббированию своих интересов на разных уровнях власти. Эффективность использования средств уходит на второй план.

Сегодня многие компании-эмитенты являются получателями бюджетных льгот и дотаций. В частности, рассматриваемым автотранспортным предприятиям (см. параграф 3 главы II) предоставлен кредит на пополнение оборотных средств по ставке половины ставки рефинансирования Центрального банка. Эти же компании имеют льготу по уплате арендной платы за землю.

Такие меры, были необходимы в период приватизации и первые годы постприватизационной деятельности компаний. Однако сегодня эти льготы сохранены, а компании так и не стали эффективно работающими. По мнению автора, подобные меры со стороны государства снижают предпринимательскую активность менеджмента предприятий, не стимулируют поиск новых путей привлечения инвестиционных ресурсов.

В этой связи, на этом этапе необходимо отменить все имеющиеся льготы и дотации. Возможно их применение лишь в том случае, если

компания разработала свой бизнес план, оптимизировала свою хозяйственную деятельность, планирует привлекать инвестиционные ресурсы через выпуск корпоративных ценных бумаг. Здесь могут быть предусмотрены льготы, связанные, например, с освобождением от уплаты налога на прибыль, идущего в бюджет субъекта федерации, если эта прибыль идет на выплату дивидендов.

В любом случае, применение льгот и дотаций не должно быть массовым и всеохватывающим.

Помимо целевых дотаций и финансирования из бюджета компании-эмитенты нередко имеют значительную бюджетную задолженность, возникающую вследствие неуплаты текущих налоговых платежей. У рассматриваемой совокупности компаний доля бюджетной задолженности достаточно велика. Зачастую компании не имеют возможности погасить эту задолженность и готовы вместо «живых» денег предложить государству свои акции.

На взгляд автора, такой подход к реструктуризации бюджетной задолженности является привлекательным как для компании, так и для государства. Компания-эмитент получает возможность очистить баланс от долгов и сделает ее более привлекательной для потенциальных инвесторов. Государство же получит в собственность актив, который после соответствующей предпродажной подготовки можно реализовать на фондовом рынке. Более того, если пакет акций является значительным, государство получает возможность проводить управленческие и инвестиционные решения, направленные на повышение эффективности хозяйственной деятельности предприятия.

Однако на сегодняшний день реализация подобной схемы сдерживается отсутствием нормативной базы и рядом ограничений,

содержащихся в действующем законодательстве. Для того, чтобы снять эти ограничения может быть предусмотрен вариант, когда компания выпускает ценные бумаги и размещает их путем продажи заранее известному кругу лиц, и вырученные средства направляет на погашение бюджетного долга. Проблема здесь в том, что в большинстве своем предприятия, имеющие значительный долг, не обладают инвестиционной привлекательностью. В этой связи найти стратегического инвестора, готового инвестировать средства в неэффективное производство достаточно тяжело. Для решения этой проблемы государством может быть предусмотрен механизм привлечения независимых консультантов и профессиональных участников рынка ценных бумаг для проведения предпродажной подготовки и поиска потенциальных инвесторов.

Очевидно, что при использовании рыночных механизмов предприятия не только получают источник привлечения средств под конкретные проекты, направленность которых будет зависеть от специфики предприятия и поставленных перед ним целей, но и будут вынуждены использовать эти средства максимально эффективно. Получая доступ к альтернативным источникам финансирования, предприятие развивается, что, в свою очередь, при условии существования рынка акций общества, приведет к росту их ликвидности.

Социальный аспект

Большинство хозяйственных обществ с участием г. Москвы приватизированные предприятия. Как правило, на них занято большое количество работников, многие из которых являются также акционерами. На балансе предприятий находятся объекты социальной сферы.

Таким образом, управление городским пакетом акций подразумевает решение и социальных задач.

Можно выделить два блока таких задач:

- участие в управлении обществом с целью укрепления его финансово-экономического состояния, что подразумевает рост занятости и доходов населения;
- контроль за соблюдением прав акционеров, в первую очередь работников общества.

Наличие рыночной котировки акций предприятия создает дополнительные стимулы для работников предприятий, как правило, имеющих на руках акции, оставшиеся в результате приватизации, а также защищает само предприятие от недружественного поглощения, поскольку в этом случае потребуется значительно больше средств на скупку акций у трудового коллектива.

Привлечение на фондовый рынок средств населения

На сегодняшний день в Москве создана инфраструктура, обеспечивающая возможность беспрепятственного доступа физических лиц на рынок ценных бумаг. В рамках проекта Правительства Москвы по созданию фондовых центров работают уже 205 профессиональных участников рынка ценных бумаг. Действует льгота по подоходному налогу с физических лиц, приобретающих корпоративные ценные бумаги на организованном рынке через профессиональных участников рынка ценных бумаг, включенных в специальный Перечень. Количественные характеристики результатов применения льготы приведены в таблице 7.

Таблица 7

Характеристика результатов применения в г. Москве льготы по подоходному налогу с физических лиц - приобретателей корпоративных ценных бумаг

Наименование показателя	II кв. 99	III кв. 99	IV кв. 99	I кв. 00	II кв. 00	III кв. 00
Объемы операций с ценными бумагами физических лиц (тыс. руб.)	2 863 419	3 611 729	16 015 432	30 014 941	30 840 691	54 251 905
Количество клиентов физических лиц имеющих ненулевые счета по денежным средствам или ценным бумагам	8 188	10 547	13 001	14 248	19 460	39 168
Количество организаций входящих в Перечень	133	172	205	205	205	223
Общий объем налоговых отчислений, из них:	187 675	208 842	436 296	292 306	375 498	479 136
В федеральный бюджет (тыс. руб.)	99 959	110 482	237 982	131 664	172 620	241 724

В связи с уже предпринятыми шагами, выход предприятий на фондовый рынок позволит направить средства населения в выпускаемые ими ценные бумаги. Возникает мультипликативный эффект: растут доходы предприятий, населения, города.

Возвращаясь к совокупности рассматриваемых в настоящей диссертации компаний-эмитентов, можно сделать заключение о том, что инвестиционное решение, предложенное во втором параграфе настоящей главы, о создании интегрированного автотранспортного холдинга позволит опосредованно вывести автотранспортные предприятия на рынок ценных

бумаг. Если акции отдельной компании-эмитента из рассматриваемой выборки не представляют реального интереса для инвестора, то ценные бумаги холдинга уже будут пользоваться спросом, поскольку будут удовлетворять требованиям фондового рынка. При этом вывод на рынок холдинга должен осуществляться в рамках общегородской программы вывода московских предприятий на рынок ценных бумаг (первый этап которой уже начался), где будут четко прописаны цели и задачи города, а также сформулирована городская инвестиционная стратегия, основанная на выводах, сформулированных в процессе проведения городом фундаментального анализа выводимых компаний-эмитентов.

По результатам проведенных в статье исследований, определен алгоритм принятия государством инвестиционных решений, включающий рейтинговую оценку значимости компаний-эмитентов для государства как акционера и как фискального органа, а также учитывающий степень участия компаний-эмитентов в решении социальных и инфраструктурных задач государства. В соответствии с разработанным алгоритмом были сконструированы конкретные инвестиционные решения в отношении рассматриваемых компаний-эмитентов транспортной отрасли г. Москвы.

Одним из результатов принятия государством качественных инвестиционных решений является инициирование выхода компаний-эмитентов на организованный рынок ценных бумаг, содействие реализации инвестиционных проектов, финансируемых за счет публичных эмиссий корпоративных ценных бумаг. Выход компаний-эмитентов на фондовый рынок позволит, в свою очередь, государству определить реальную рыночную стоимость пакетов акций, находящихся у него в собственности, повысить информационную открытость и качество корпоративного управления компаний-эмитентов, создать условия для привлечения внутренних

инвестиций в реальный сектор национальной экономики. В соответствии с предложенными вариантами инвестиционных решений в отношении рассматриваемой группы компаний-эмитентов наиболее перспективным с точки зрения выхода на рынок ценных бумаг является интегрированный автотранспортный холдинг, сформированный из пакетов акций, принадлежащих государству.

Библиографический список

1. Развитие российского финансового рынка и новые инструменты привлечения инвестиций/ Энтов Р., Радыгин А., Мау В. и др.- М.: ИЭПП, 1998. - 277 с.
2. Райзенберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - М.: Инфра-М, 1997. - 496 с.
3. Сизов Ю. Формирование системы государственного регулирования рынка ценных бумаг в России. Московский опыт. □ М.: Планета 2000, 1999. □ 279 с.
4. Стоянова Е.С., Крылова Т.Е., Федотова М.А., Быкова Е.В., Кукукина И.Г., Вашенко Т.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. - М.: Перспектива, 1996 - 405 с.
5. Тарачев В.А. Ценные бумаги и привлечение инвестиций. - М.: Экономическое информационное агентство «Рейтинг» еженедельника «Экономика и жизнь», 1997. - 86 с.
6. Уотшем Т. Дж., Паррамоу К. Количественные методы в финансах. Пер. с англ. - М.: Финансы, ЮНИТИ, 1999. - 527 с.

СЕКЦИЯ 5. БАНКИ И БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 338.02

Талтаева О.А. Финансовое управление в системе стратегического менеджмента банка в условиях геополитических вызовов

Financial management in the strategic management of the bank in the context of geopolitical challenges

Талтаева Ольга Александровна

Магистрант 2 курса обучения факультета управления и права
Волгоградского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации
Taltaeva Olga Alexandrovna
Master of 2 courses of the faculty of management and law
Volgograd Cooperative Institute (branch)
Russian University of Cooperation

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы обеспечения финансовой устойчивости кредитной организации в условиях нарастающих внешних угроз и ужесточения экономических санкций по отношению к России.*

***Ключевые слова:** банковский менеджмент, финансовая система, финансовая устойчивость кредитной организации, банк*

***Abstract.** The article examines the issues of ensuring the financial stability of a credit institution in the face of growing external threats and tightening economic sanctions against Russia.*

***Keywords:** bank management, financial system, financial stability of a credit institution, bank*

Качество финансового управления в системе стратегического менеджмента банка остается одним из главных факторов надежности и финансовой устойчивости кредитной организации на протяжении всего периода становления и роста банковской системы России. Этот тезис ярко иллюстрируют кризисы 1995, 1998, 2004 годов. В настоящее время от банковского менеджмента требуется не только выстраивание направлений деятельности и формирование внутренней политики банка, но и умение быстро адаптироваться к нестабильным внешним условиям. В качестве новых угроз добавились экономические санкции и ограничение работы на мировых

финансовых рынках. Такая ситуация идет в разрез с усиливающейся тенденцией международной консолидации, проявляющейся в финансовой сфере в виде формирования единого банковского пространства, представляющего собой трехуровневую систему организации бизнеса - транснациональную, региональную и локальную.

На транснациональном уровне действует небольшое количество крупнейших банков, совокупный потенциал которых выступает своеобразной основой мировой финансовой системы, а их стратегическая политика определяет вектор мирового развития в долгосрочной перспективе.

Региональный уровень занимают банки, являющиеся монополистами в своих странах, однако уровень их индивидуальных финансовых возможностей недостаточен для активного воздействия на развитие мировой финансовой системы в целом.

Локальный уровень наиболее многочисленный по составу, в него входят большое количество национальных банков, успешно функционирующих на отечественном рынке, занимая определенные его сегменты и имея широкие связи с иностранными партнерами.

Российская банковская система пока находится в стадии становления и еще не отвечает в полном объеме требованиям мирового уровня. Финансовый потенциал российских кредитных организаций позволяет им уверенно находиться только на локальном уровне финансовой системы. И лишь единицы могут претендовать на определенное место в региональном уровне единого банковского пространства. Введение экономических санкций может негативно отразиться на состоянии российской банковской системы в целом и отдельных кредитных организаций в частности.

На сегодняшний день российские кредитные организации можно условно разделить на крупные, средние и мелкие. К числу крупных можно

отнести банки с высоким уровнем капитализации по меркам российской банковской системы, такие как «Сбербанк», «Газпромбанк», «ВТБ». Средние банки — «Альфа-Банк», «Банк Москвы», «Уралсиб», «Номос-Банк» и др. Относительно небольшими банками являются «Транскапиталбанк», «Росевробанк», «Внешпромбанк», «СДМ-Банк» и др. И только у крупных банков сохраняется возможность выйти на региональный уровень мировой банковской системы. Однако для этого необходимо модернизировать существующую концепцию финансового управления в системе стратегического менеджмента банка, которая была бы способна гибко реагировать на вызовы внешней среды.

В качестве объекта дальнейшего исследования выберем банк ВТБ24, являющийся одним из крупнейших участников российского рынка банковских услуг. Сеть Банка формируют более 1060 отделений в 354 городах в 72 регионах, что обеспечивает покрытие 79% городского населения РФ. Банк активно участвует в развитии территории и формировании положительного социального климата [1].

Быстрое развитие позволило Банку в настоящий момент занять ведущие позиции на рынке банковских услуг. ВТБ24 предлагает широкий спектр продуктов и услуг, принятых в международной финансовой практике:

- выпуск банковских карт,
- ипотечное и потребительское кредитование, автокредитование,
- услуги дистанционного управления счетами,
- срочные вклады,
- кредитные карты с льготным периодом,
- аренда сейфовых ячеек,
- денежные переводы,
- программы кредитования и расчетно-кассового обслуживания

субъектов малого бизнеса.

За всю историю своего существования Банк уделяет постоянное внимание развитию банковских технологий – обеспечению методического единства организации и проведения работ по созданию, внедрению и развитию технологических процессов и процедур с целью обеспечения эффективного выполнения банковских операций, снижения рисков и совершенствования качества обслуживания клиентов. Идеология Банка предусматривает территориальную близость, простоту процедур обслуживания, привлекательность предлагаемых продуктов и услуг, доступ к новейшим банковским технологиям. Часть услуг доступна в круглосуточном режиме, для чего используются современные телекоммуникационные технологии.

К основным причинам, обосновывающим положительную динамику деятельности Банка можно отнести профессионализм менеджмента Банка, активную политику расширения на российском рынке розничных услуг и высокую степень интеграции Банка в группу ВТБ.

Формирование системы управления группой ВТБ направлено на максимальное использование преимуществ группы ВТБ, увеличение ее доли на целевых рынках, улучшение показателей ее эффективности и, как следствие, повышение уровня капитализации группы ВТБ.

С точки зрения степени интеграции в группе ВТБ используется модель «стратегического холдинга», предполагающая в первую очередь общее стратегическое видение, передачу концепций и лучших практик при ограниченном уровне интеграции и централизации процессов. В частности, модель управления предполагает наличие в группе ВТБ единой стратегии развития компаний, единый бренд, централизованное управление финансовой эффективностью и рисками, координацию процессов планирования и отчетности, фокус взаимодействия на распространении лучших практик и выработке единых стандартов.

Основным механизмом управления является корпоративное управление, то есть реализация прав Банка как основного акционера через участие в органах управления дочерних компаний (рисунок 1).

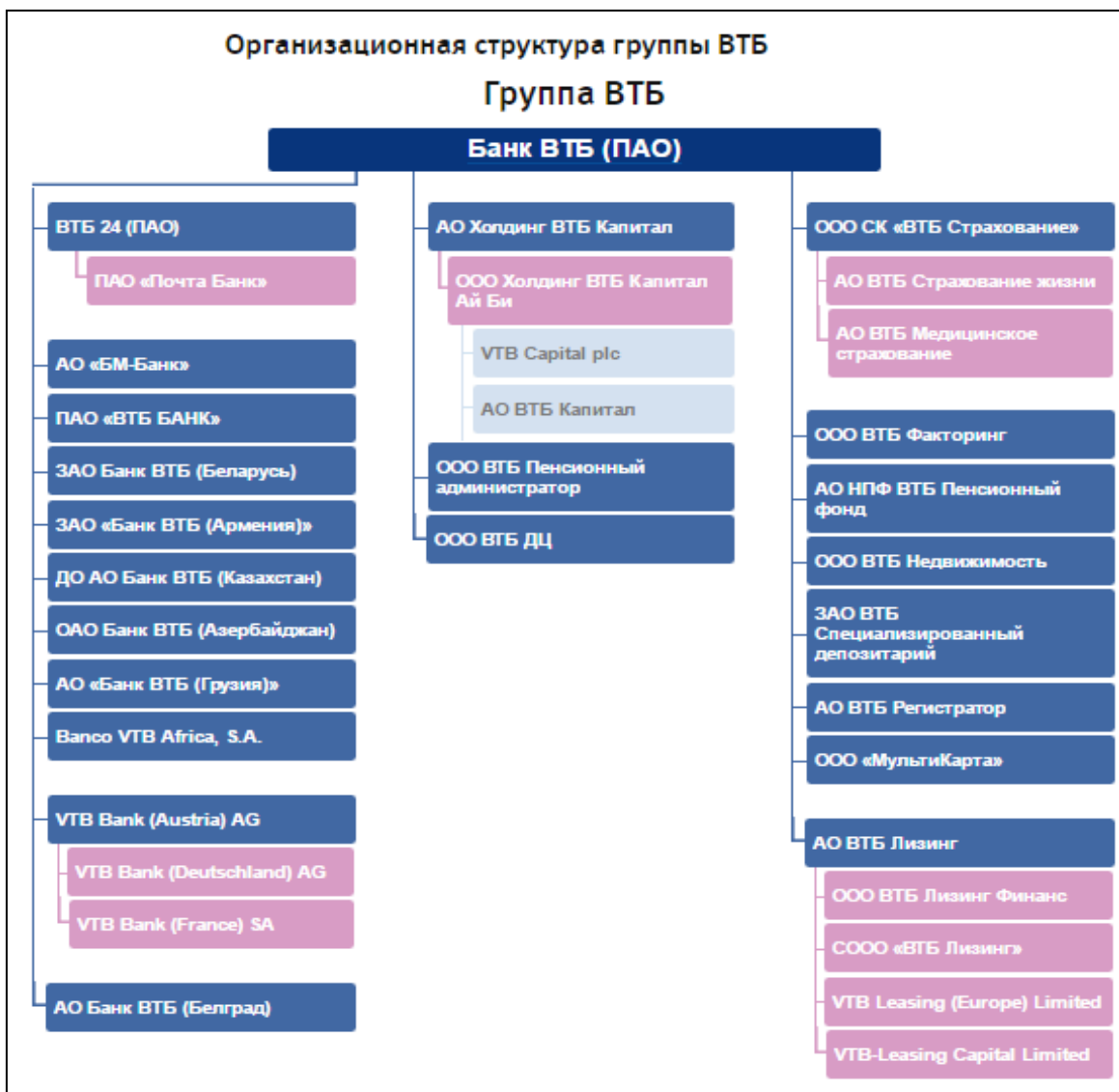

Рисунок 1. Организационная структура группы ВТБ

В группе ВТБ действует матричная система управления, согласно которой управление осуществляется по двум направлениям:

1) административное управление – управление дочерними компаниями как юридическими лицами в рамках организационной структуры группы ВТБ;

2) функциональное управление – управление по бизнес-направлению и другим функциональным направлениям и деятельности в рамках группы ВТБ в целом.

На общегрупповом уровне действует Управляющий комитет группы ВТБ, который:

- рассматривает стратегии развития различных направлений бизнеса;
- бизнес-планы группы ВТБ и ее участников;
- анализирует отчеты по их выполнению;
- оценивает ситуацию с ликвидностью и рисками;
- курирует реализацию приоритетных проектов;
- одобряет стандарты, подходы и принципы функционирования группы

ВТБ.

В графическом виде система управления коммерческим банком представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Роль и место стратегического менеджмента в системе управления коммерческим банком

Для сохранения своих позиций на финансовом рынке была разработана и утверждена Стратегия развития группы ВТБ («Стратегия качественного роста»). В рамках реализации действующей Стратегии Банка, ключевыми задачами в текущей системе управления являются:

- выделение Среднего бизнеса в отдельный центр прибыли и укрепление позиций группы в сегменте;
- усиление Корпоративного центра за счет его выделения в структуре Банка ВТБ, отчетности Группы и централизации на его основе ключевых контрольных функций - управления финансами, рисками, внутреннего контроля;

– реализация мер по переходу на платформу единого банка в России.

Кроме того, Стратегия Банка предполагает завоевание лидирующих позиций на мировом рынке банковских услуг. Среди основных способов, применяемых кредитной организацией для снижения негативного эффекта факторов и условий, влияющих на ее деятельность, следует выделить:

- выявление и анализ основных внутренних и внешних угроз развития кредитной организации;
- прогнозирование ключевых макро- и микроэкономических показателей на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу и разработка сценариев поведения в случае реализации возможных внешних угроз;
- прогнозирование и планирование ключевых показателей деятельности Банка и оперативный анализ исполнения планов, а также выявление причин отклонения.

Важным элементом контроля достижения целей Стратегии является выделение ключевых показателей эффективности (далее – КПЭ), входящих в систему мотивации ответственных лиц, что гарантирует единую направленность действий сотрудников на достижение стратегических целей.

Текущая редакция Положения о КПЭ содержит следующую информацию:

- соответствие системы оплаты труда в Банке характеру и масштабу совершаемых им операций, результатам его деятельности, уровню и сочетанию принимаемых рисков;
- зависимость вознаграждения исполнительных органов Банка от достижения целей и задач, определенных Программой;
- зависимость КПЭ единоличного исполнительного органа от достижения плановых значений результативных показателей деятельности группы ВТБ, рассчитываемых на основе

консолидированной финансовой отчетности Банка и его дочерних компаний в соответствии с требованиями МСФО, определенных Программой.

В рамках направления определения КПЭ в Банке действуют следующие документы, обуславливающие развитие системы ключевых показателей эффективности:

- Перечень ключевых показателей эффективности для оценки деятельности членов Правления Банка (Протокол Наблюдательного совета Банка № 26 от 30 декабря 2014 года);
- Методика расчета и оценки КПЭ «Рентабельность инвестиций акционеров» (Протокол Наблюдательного совета Банка № 26 от 30 декабря 2014 года);
- Порядок определения расчетной величины вознаграждения членов Правления Банка в зависимости от степени исполнения КПЭ (Протокол Наблюдательного совета Банка № 26 от 30 декабря 2014 года). В марте 2015 года в целях исполнения требований Инструкции Банка России № 154-И от 17 июня 2014 года и с учетом рекомендаций Росимущества (письмо № 05/55328 от 25 декабря 2014 года) Наблюдательным советом Банка была утверждена новая редакция Положения о вознаграждении исполнительных органов Банка и ключевых показателях эффективности их деятельности (Протокол № 5) (далее – Положение о КПЭ). Изменения коснулись пунктов документа в части целевых значений КПЭ и нефиксированной части оплаты труда исполнительных органов Банка.

В соответствии с утвержденными стратегическими целями установлены следующие ключевые показатели эффективности деятельности группы ВТБ, представленные в таблице 1, 2.

Таблица 1

Ключевые показатели эффективности деятельности группы ВТБ в соответствии с утвержденными стратегическими целями

Показатели
Рентабельность капитала
Рентабельность инвестиций акционеров за отчетный период
Чистые операционные доходы до создания резервов под обесценение (ЧОД до резервов)
Отношение резервов под обесценение кредитного портфеля за отчетный период к среднему объему кредитного портфеля (стоимость риска)
Чистые комиссионные доходы (ЧКД)
Отношение административно-управленческих расходов к чистым операционным доходам до резервов (расходы/доходы)
Достаточность капитала первого уровня

Таблица 2

Целевые значения показателей на 2015–2018гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018
Рентабельность капитала, %	14	15	15	15
Рентабельность инвестиций акционеров	Доходность отраслевого индекса ММВБ «Финансы» за соответствующий отчетный период с корректировкой на выплаченные за данный период дивиденды по акциям, входящим в расчет данного индекса			
ЧОД до резервов, млрд рублей	623	743	810	875
Стоимость риска, %	2,0	2,2	1,9	1,7
ЧКД, млрд руб.	92	118	140	155
Расходы/доходы, %	44	42	42	42
Достаточность капитала первого уровня, %	11,0	11,3	11,4	11,5

Таким образом, принятая стратегия и целевые значения КПЭ позволят Банку сохранить свои лидирующие позиции на отечественном рынке и продолжить интеграцию в мировое банковское пространство.

Библиографический список

1. Морозова Н.И. Планирование и регулирование развития территориальных социально-экономических систем по критерию качества жизни населения / Н. И. Морозова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Волгоградский гос. ун-т". Волгоград, 2011.

СЕКЦИЯ 6. БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

УДК 34

Мухтаров М.М., Ергенбек У.Е. Использование социальных сетей для выявления лиц, причастных к экстремистской деятельности

Use of social networks to identify individuals involved in extremist activities

Мухтаров Медет Мухтарулы, Ергенбек Улжан Ергенбеккызы

Студент 1 курса магистратуры, направления подготовки «Финансы и кредит»

Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО

«КФУ имени В.И. Вернадского»

г. Симферополь

Mukhtarov Medet Mukhtaruly, Ergenbek Ulzhan Ergenbekyzy

Student of the 1st year of master's degree, directions of preparation "Finance and credit"

Institute of Economics and Management (structural unit) FGAOU VO

"KFU behalf of VI. Vernadsky »

Simferopol

Аннотация. В современном мире повышается эффективность деятельности правоохранительных органов нетрадиционной форме с криминальными угрозами, в числе которых особое место занимают преступления экстремистского характера. Последний характер является одним из опасных и распространённых видов преступлений. Это угрожает целостности страны и единству нации.

Экстремизм очень быстро развивается с каждым днем и обретает все новые черты и характеристики. Использование компьютерных технологий, внедряя туда свою деятельность и свои взгляды на окружающих, они достаточно эффективно действует на массовое общественное сознание. В основном это действует на молодых людей, который не догадываются к чему это приведет. Фактический сейчас у каждого дома и у каждого человека есть интернет в руках, своя страничка.

Также не секрет что основными пользователями сети Интернет является молодежь, молодежь который полон сил, активный во всем, хочет все и сразу. Определенные личности или организации принимая это все во внимание, используя социальные сети, ведет манипуляцию сознанием, который толкает их к экстремистской и террористической деятельности. Вдобавок эти сети все доступные и там размещается информации, о каком либо человеке, в связи с этим существует возможность для беспрепятственной пропаганды экстремизма.

Хочу указать некоторые социальные сети, который с большим интересом пользуется как в нашей стране, так и за рубежом. Это такие различные сети как Одноклассники, ВКонтакте, Instagram, Twitter, Facebook, WatsApp, Google и многие другие. Если смотреть со стороны экстремистов, то аккуратная и хитрая игра с молодыми или плохими людьми приведет к не лучшему результату. Конечно, мы этого не должны допустить, и мы будем бороться.

Цель исследования является изучение понятие экстремизма и его влияние на общество через социальные сети. Пути их выявление с их же оружием, то есть использование социальных

сетей для выявления лиц причастных к экстремисткой деятельности, также противодействие органами внутренних дел. Достижение поставленной цели требует решение следующих задач:

- Изучить понятия экстремизма и виды;
- Рассмотреть причины возникновения и их цели;
- Раскрыть роль органов в системе противодействия экстремизму;
- Рассмотреть метод международного сотрудничества антиэкстремистской деятельности;

Объектом исследования являются общество в сфере противодействия экстремистской деятельности. Также государственные органы, их методы борьбы и эффективность работы. Работа в социальных сетях, выявление лиц причастных к преступлениям экстремистского характера.

Ключевые слова: Интернет, экстремизм, орган, терроризм.

Abstract. In the modern world, the effectiveness of law enforcement bodies' activities in a non-traditional form increases with criminal threats, among which a special place is occupied by crimes of an extremist nature. The latter character is one of the dangerous and common types of crimes. This threatens the integrity of the country and the unity of the nation.

Extremism is developing very rapidly every day and is gaining new features and characteristics. The use of computer technologies, introducing their activities and their views to others around them, they operate quite effectively on the mass public consciousness. This mainly affects young people who do not know what it will lead to. Actual now every house and every person has the Internet in their hands, their own page.

It is also not a secret that the main users of the Internet are young people, young people who are full of energy, active in everything, want everything at once. Certain individuals or organizations taking this into account, using social networks, are manipulating the consciousness that pushes them to extremist and terrorist activities. In addition, these networks are all accessible and there is information about which person or person, in this connection there is an opportunity for unimpeded propaganda of extremism.

I want to point out some social networks that are using with great interest both in our country and abroad. These are such different networks as Odnoklassniki, VKontakte, Instagram, Twitter, Facebook, WhatsApp, Google and many others. If you look at the extremists, then a neat and tricky game with young or bad people will lead to no better result. Of course, we should not allow this, and we will fight.

The purpose of the study is to study the concept of extremism and its impact on society through social networks. The ways to identify them with their own weapons, that is, the use of social networks to identify individuals involved in extremist activities, as well as counteraction by the bodies of internal affairs. Achieving this goal requires the solution of the following tasks:

- To study the concepts of extremism and species;
- Consider the causes and their goals;
- To reveal the role of bodies in the system of countering extremism;
- To consider the method of international cooperation of anti-extremist activity;

The object of the study is the society in the sphere of counteraction to extremist activity. Also state bodies, their methods of struggle and work efficiency. A robot in social networks, identifying individuals involved in crimes of an extremist nature.

Keywords: Internet, extremism, organ, terrorism.

Слово «экстремизм» от латинского означает «*extremus*-крайний», то есть выходящее за определенные рамки, нормы. В Федеральном Законе Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» понятие экстремистской деятельности трактуется как:

- Возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- Насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности РФ;
- Публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность и т.д.

Также понятие экстремизма в юридических литературах определяется по-разному. Например «экстремизм есть незаконная деятельность, осуществления которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя», так выразил свое мнение А.Г. Хлебушкин. По определению Ю.И. Авдеева и А.Я. Гуськова «экстремизм – это антиобщественное социально – политическое явление, представляющее собой социально и психологически обусловленное идеологически мотивированное использование крайних форм и методов в социально – политических отношениях».

Экстремизм представляет собой большую угрозу национальной безопасности Российской Федерации, так как страна является многонациональным, сформированным в соответствии с национально-территориальными принципами. Явление экстремистской деятельности весьма разнообразны, это начиная от гражданской вражды до значительных незаконных вооруженных формирований. При этом действия такого рода ставят собой цель, который нарушит конституционный строй страны и ее

территориальной целостности. Также пробуждают социально-экономические кризисы, ухудшение жизненного уровня, не уверенность к будущему страны.

Деятельность экстремизма осуществляется с помощью экстремистских материалов, под этим понимается информации на носителях и социальных сетях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности. Призывы осуществляется в действие публично в устной или письменной форме, направленные на достижение указанной цели, или индивидуально через социальные сети, манипулируя любого человека.

С государственно – политической точки зрения стоит, отметить, что экстремизм приверженность конкретных лиц или организаций, несущим в себе высокую степень опасности для государства и общества. Мера противодействия экстремизму определяется по факту степени опасности в конкретной стране. Во многих случаях причина возникновения экстремизма это противоречия между большими и сверхбольшими группами людей, которых можно указать следующим образом:

- Межэтнические и культурно-этнические противоречия;
- Межрелигиозные и межконфессиональные противоречия;
- Политические противоречия;
- Межрасовые противоречия;
- Межнациональные, межгосударственные, международные противоречия;
- Рыночно-экономические противоречия

Основные перечисленные противоречия существует независимо от воли и желаний людей, они проявляются в виде межличностных и межгрупповых конфликтов. В ходе этого конфликта разрабатывается программы принципиально направленные развитию ситуации. Вот и здесь может начаться общественно опасный экстремизм в любом виде. Суть этого конфликта

закключается в том, что каждый из сторон готов доводит к моральному, правовому или физическому уничтожению друг друга.

Таким образом, с государственно – политической точки зрения, более общественно опасными являются экстремистские программы социально – политического действия, которые готовы к физическому расправу над своим противником. Здесь можно выразит, что экстремизм есть антиобщественное поведение физических или юридических лиц, которое может использовать насилие по мотивам политической, расовой, идеологической, национальной, религиозной вражды или ненависти.

Если смотреть на классификацию современного экстремизма, то можно отметить что по сферам жизнедеятельности, объектам направленности, характеристикам субъектов экстремистской деятельности они разнообразны по формам своего выражения.

- Экономический экстремизм ориентирован на полный отказ от государственного регулирования экономической сферы, уменьшение социальных расходов, устранение конкуренции в предпринимательской деятельности и т.д.;

- Политический экстремизм направлен на деятельность лиц, который через средства массовой информации разрушает экономику страны, вооруженных сил, систему образования и здравоохранения, запугивая населения;

- Националистический экстремизм отклоняет интересы других наций, направлен на разрушения многонациональных государств;

- Религиозный экстремизм отрицает традиционных для людей религиозных ценностей, агрессивная пропаганда и нетерпимость к представителям других конфессий;

- Экологические экстремисты выступают против природоохранительной политики, их цель возможный путь улучшению качества окружающей среды;

• Молодежный экстремизм чаще осуществляет преступления агрессивного характера. Негативное отношение к представителям другой национальности, под воздействием пропаганды экстремистских идей, даже на основании жизненного опыта под влиянием других. Здесь особую роль играет социальная сеть, манипулируя молодежь к разным преступлениям. Стимулирования молодежного экстремизма в данное время представляет серьезную опасность для общества.

По противодействию экстремизма особую роль играет полиция. Конкретные результаты работы зависят правильной организации деятельности служб и подразделений. Главными задачами по противодействию экстремизму в структуре МВД России являются:

- Участие в формировании государственной политики в сфере противодействия экстремизму;
- Совершенствования нормативного правового регулирования в сфере компетенции;
- Организация борьбы преступлениями экстремистской направленности;

В исполнении задач и функций Управления осуществляет взаимодействие с подразделениями Администрации Президента, органами прокуратуры, федеральными органами государственной власти, правоохранительными органами иностранных государств, международными организациями.

Эффективность противодействия экстремизму зависит от составов многих факторов, например от учета причин, полноты и объективности выявления, степень опасности, общегосударственной системы противодействия террористическим угрозам и т.д. Одним из важных фундаментальных обстоятельств, определяющий эффективность экстремистского характера является национальное законодательство.

Выявление преступлений экстремистской и террористической направленности содержит в себя комплекс оперативно–розыскных мер:

- По получению информации о фактах подготовки к преступлению, а также личность преступника их совершивших;
- Наличие проверки данной информации;
- Раскрытия преступлений, принятие решений по информации в целях предотвращения террористической и экстремистской деятельности.

Признаки преступления террористической направленности можно выделить следующим образом:

Совершения преступления с помощью взрыва, поджогов, аварий, разрушения зданий, крушений на транспорте, создающих опасность для людей, причиняя им физический, имущественный ущерб;

- Заявления или требования террористических организации, в основном при захвате заложников;
- Тщательно спланированное преступление, совершенные несколькими лицами, используя современные технические средства;

• Преступление характерно взрывным веществам, используя разные методы, например:

- ✓ замаскированные бытовые предметы (сумки, пакеты, детские игрушки и т.д.);
- ✓ заложенные в автомобили, квартиры, подвалы домов;
- ✓ переносные взрывчатые вещества («пояс шахида», в сумке, видеокамере, барсетке).

По мнению зарубежных и отечественных исследователей экстремизм в современном мире в основном молодежный феномен. Здесь и экстремистские и террористические организации в основном использует интернет сайты,

форумы, блоги, социальные сети. Статистика последних лет утверждает, что борьба с экстремизмом активно переходит из реального мира в виртуальный.

Можно указать несколько способов по выявлению экстремистских деятельности в сети Интернет.

Ключевые слова в интернете это слова, вводимые в строку запроса, который может фильтровать поисковый запрос и дать нужную информацию. Анализ страниц – это контекстный анализ вербальных и невербальных средств информационного воздействия. Информации в социальной сети может, выполняется различными способами в зависимости от цели и информации. Если, например, взять сеть «Вконтакте», то это годен для поиска абсолютно любой информации. Поиск видео выполняется через встроенную функцию поиска по видеозаписям, и также делается поиск сообщество и т.д.

Каждая страница в социальных сетях имеет раздел, где видны список друзей и подписчики, просмотр и изучение списка дозволяется выявить пользователей, который активно занимается распространений террористических и экстремистских идей. Также можно выявить других пользователей, которые проводят пропаганду, разместив видео и аудиоматериалы.

В последнее время «Twitter» является одной из самых распространенных площадок, здесь публикуется краткие заметки, ссылки на новость и продвижение рекламы. А в сетях «Facebook» и «Вконтакте» лента новостей публикуется со ссылкой на другую страницу, по ней можно перейти на страницу пользователя и продолжит по этой схеме, так и можно найти автора публикации. Еще есть возможность выявить другие страницы, на которых пропагандируется экстремистские материалы, например размещение видеозаписи, через видеозаписи можно выйти на видеохостинг, где она хранится.

По проведению анализа социальной сети «Вконтакте» была выделена классификация экстремизма:

- политический экстремизм;
- этнонациональный экстремизм;
- религиозный экстремизм;
- спортивный экстремизм;
- культурный экстремизм.

Которыми ключевыми словами являлись: Национальный, империя, великая, фронт, правый сектор, единство, братство.

Для выявления признаков экстремизма были отмечены следующие критерии, образующие состав политического экстремизма в тестовых записях групп, публичных выступлениях и речах:

- призывы к осуществлению экстремисткой деятельности;
- высказывание направленные на унижение достоинство человека;
- призывы к уничтожению какой-либо национальной и религиозной группы;
- пропаганда нацистских атрибутов.

Таким образом, проанализировано 35 групп с признаками экстремизма. В результате 30% с признаками политического экстремизма, 65% с признаками этнополитического экстремизма, 5% с признаками религиозно-политического экстремизма.

С развитием информационно-коммуникативных технологий и вместе с ним Интернета, экстремизм в социальных сетях все больше распространяется. Из за этого экстремистская деятельность существует как в реальном мире так и в виртуальном, приобретая конкретные очертания.

В последние годы в странах СНГ из-за недостаточного контроля миграционных процессов имело место проявлению экстремизма. Поэтому

государство участники СНГ, реализуя на практике глобальную антитеррористическую стратегию ООН, продолжают активное противодействие терроризму и экстремизму.

В связи с этим основным направлением в борьбе с терроризмом и экстремизмом является повышение эффективности взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ, которые базируется на реализации международных программ, как:

- программы сотрудничества государств участников СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2014-2016 гг.;
- Межгосударственные программы совместных мер борьбы с преступностью на 2014-2018 гг.;
- Программы сотрудничества государств участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2012 -2014 гг.;
- Программы сотрудничества государств участников СНГ в борьбе с торговлей людьми на 2014-2018 гг.;
- Программы сотрудничества государств участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и наркомании на 2014-2018 гг.;

Здесь тоже необходимо отметить, что основными инструментами вербовки используется Интернет сети, который вызывает особую тревогу. По совершению преступлений экстремистского или террористического характера, в международном уровне, а также в странах СНГ запрещается деятельность многих организации и группы. Например, в государствах участниках СНГ была запрещена деятельность 10 организаций.

В ходе операции правоохранительными органами государств СНГ, было выявлено:

- 166 лиц причастных к экстремистской деятельности;

- 9 преступлений и 139 административных правонарушений, относящихся экстремизму и распространению материалов экстремистского характера, в том числе через сети Интернет;

- 85 фактов связанных с информационно-пропагандистской деятельности.

Таким образом, общие положения борьбы с экстремистской деятельности в странах СНГ имеют место тенденции. Продолжающееся увеличение количества зарегистрированных преступлений, активизация работы по выявлению преступников, рост числа вербовочных мероприятий для увеличения численности участников террористических формирований, в том числе использованием сети Интернет.

В западных странах и в США по противодействию терроризму в основном используется информационные технологий. Например, 2004 году британские, австралийские и американские антитеррористические центры создали единую информационную сеть, позволяющий предотвращать акции Аль-Каиды и союзных организаций во всем мире. Работа сети направляется обезопасить опасных зон и регионов, также слежение перемещениях террористов. Смотря на достижение данной системы была создана структура, похожая на ECHELON, глобального радиоперехвата времен мировой войны. Членами антитеррористической сети являются:

- США – национальный глобальный антитеррористический центр;
- Великобритания – объединенный центр анализа терроризма;
- Австралия – национальный центр распределения угроз;
- Канада – объединенный центр распределения угроз
- Новая Зеландия – совместная группа распределения угроз.

Современная антитеррористическая сеть также потребляется для перехвата и переработки информации. Особым направлениям является обработка сообщений электронной почты в социальных сетях. Цифровые

фотографий и другие графики во время обработки в системе ECHELON, осуществляется сканирование и статистический анализ, чтобы выявить скрытные зашифрованные данные.

Итак, мы видим, что анализ практики и тенденций информационного противодействия экстремизму и терроризму доказывает, что подход к нейтрализации и предотвращению угроз терроризма достаточно много. Эффективное и качественное решения этой проблемы требует согласованные усилий между государствами. Так как современный терроризм и экстремизм это международная и глобальная проблема.

Правоохранительные органы в противодействии экстремизме должны четко понимать важность ситуации и признаков данного явление, как и в других видах преступлении. Они должны вовремя реагировать на все признаки экстремизма. Также можно добавить что на интернет-пространства нужно отдельная структура, которые могут осуществлять мониторинг социальных сетей, в случае выявления материалов экстремистского характера будет информировано в правоохранительные органы. Это намного раз повысить эффективность борьбы с экстремизмом в интернет сети.

Мы должны понимать, что борьба с экстремизмом не только в социальных сетях или находка аудио-видео файлов. Должно быть, программ по профилактике подростков и молодежь, так как экстремизм не обходит их, а наоборот сильно влияет. Именно этот слой общества наиболее подвержен влиянию радикальных идей, это связано с неокрепшей психикой и отсутствием твердой жизненной позиции. Поэтому педагоги и сотрудники правоохранительных органов должны регулярно работать с молодежью и с их родителями.

Библиографический список

1. Попов Д.Е. «Противодействие идеологии терроризма в социальных сетях» <http://www.honestnet.ru/terrorism/protivodeystvie-ideologii-terrorizma-v-sotsialnyh-setyah.html>
2. Денисов Ю.Д. «Противодействие экстремизму в сети Интернет» www.center-bereg.ru/h1200.html
3. Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Принят Государственной Думой 27 июня 2002 года <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/zakony/federalnyy-zakon-ot-25-iyulya-2002-g-n-114-fz-o.html>
4. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года №116 «О мерах по противодействию терроризму» <https://rg.ru/2006/02/17/antiterror-doc-dok.html>
5. Ольшанский Д.В. «Психология терроризма» Питер, 2002
6. Изучение понятия экстремизма и проблемы противодействия и предупреждения его органами внутренних дел http://www.apm-alkasar.ru/referaty_po_gosudarstvu_i_pravu/diplomnaya_rabota_izuchenie_pon_yatiya.html
7. О результатах борьбы с экстремизмом на территории государств – участников СНГ [http://bkbopcis.ru/assets/files/Okonchatelnij-variant-EKSTREMIZM\(1\).pdf](http://bkbopcis.ru/assets/files/Okonchatelnij-variant-EKSTREMIZM(1).pdf)
8. Карпец, И. И. Преступления международного характера. 1979
9. Кочои, С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно - правовая характеристика. 2005.
10. Хлебушкин, А.Г. Экстремизм: уголовно - правовой и уголовно - политический анализ - Саратов, 2007

УДК 657.371

Пятак Ю.А. Пермякова В.Б. Сущность и необходимость онлайн-инвентаризации в бюджетном учреждении

The essence and necessity of online inventory in a budgetary institution

Пятак Юлия Александровна,

Студент 3 курса,

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Пермякова Валерия Борисовна,

Студент 3 курса,

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Pyatak Yuliya Alexandrovna,

Third-year student,

Novosibirsk State University of Economic and Management

Permyakova Valeriya Borisovna,

Third-year student,

Novosibirsk State University of Economic and Management

***Аннотация.** Бюджетные учреждения обязаны подходить к проведению инвентаризации с особой тщательностью и ответственностью. В статье рассмотрено понятие и сущность инвентаризации, а также необходимость и возможность применения онлайн-инвентаризации в бюджетных учреждениях.*

***Ключевые слова:** онлайн-инвентаризация, бюджетный учет, бюджетное учреждение*

***Abstract.** Budget institutions are obliged to approach the inventory with special care and responsibility. The article considers the concept and essence of the inventory as well as the need and the possibility of using online inventory in budget institutions.*

***Keywords:** online inventory, budget accounting, budget organization*

Проведение инвентаризации в организации – это важный и необходимый процесс. Специально сформированная комиссия должна провести проверку всего имущества и обязательств так, чтобы руководство могло получить актуальную и достоверную информацию о её результатах для принятия важных управленческих решений. Как проводится инвентаризация в бюджетном учреждении и возможно ли провести её законным путем при отсутствии одного из членов комиссии?

Прежде всего, необходимо разобраться с понятием «инвентаризация» и случаями, когда её необходимо проводить. Итак, инвентаризация – это один из методов бухгалтерского учета, который представляет собой сверку фактического

наличия имущества с показателями бухгалтерского учета на конкретную дату. Стоит отметить, что инвентаризация проводится путем обязательного пересчета, взвешивания, измерения, описания объектов, подлежащих сверке [4]. Сущность, объекты и цели инвентаризации представлены на рисунке 1.

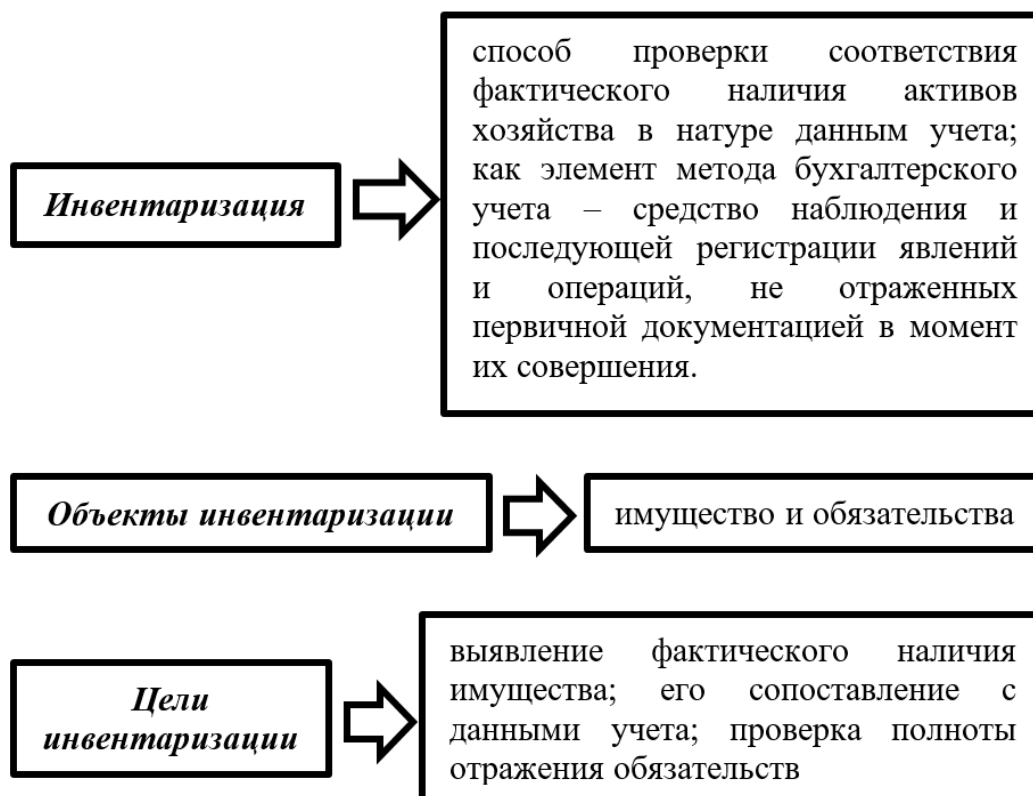

Рисунок 1. Сущность, объекты и цели инвентаризации

Поэтому инвентаризация служит дополнением к документации.

Причины проведения инвентаризации различны:

- ошибки при отпуске и приеме ценностей;
- неисправности оргтехники;
- наличие процессов, не фиксируемых первичными документами

(усушка, утриска, распыл);

- хищения и злоупотребления;
- контроль за действиями материально ответственных лиц [1].

Сроки проведения инвентаризации в бюджетном учреждении по итогам года устанавливает руководитель организации. Как правило, инвентаризацию проводят в конце года, однако некоторые учреждения предпочитают делать это раньше. Законодательством также установлены случаи, когда проведение инвентаризации является обязательным:

- при установлении фактов хищений или злоупотреблений, а также порчи ценностей;
- в случае стихийных бедствий, пожара, аварий или других чрезвычайных ситуаций, вызванных экстремальными условиями;
- при смене материально ответственных лиц (на день приемки-передачи дел);
- при передаче имущества организации в аренду, управление, безвозмездное пользование, а также при выкупе, продаже комплекса объектов учета (имущественного комплекса);
- в других случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Бюджетные учреждения обязаны подходить к проведению инвентаризации с особой тщательностью и ответственностью, соблюдая абсолютно все установленные нормы, так как активы, имущество и обязательства находятся в оперативном управлении и должны строго контролироваться. Инвентаризация в бюджетном учреждении – это один из способов предоставить государству информацию об эффективном

использовании и распоряжении имуществом, переданным государством данному учреждению на праве оперативного управления [6].

Стоит отметить, что если хотя бы один из членов комиссии отсутствовал при проведении инвентаризации, то проверка признается недействительной. Однако существует выход из данной ситуации: в определенных ситуациях член инвентаризационной комиссии может наблюдать за проверкой в режиме реального времени. Действительно, данная возможность установлена в письме Минфина России от 23.12.2016 г. № 02-07-10/77499.

Проведение инвентаризации с использованием данного способа необходимо, прежде всего, в случае, когда филиал учреждения территориально удален, а направлять комиссию в полном составе экономически нецелесообразно. Также инвентаризация с использованием видеофиксации в режиме реального времени может проводиться, если объект проверки был сдан в аренду или передан в ответственное хранение. Другим основанием может служить наличие в инвентаризируемом помещении таких факторов, которые представляют угрозу для жизни и здоровья людей: помещения с высокими или низкими температурами, давление, не являющееся нормальным, а также радиация.

Инвентаризацию в режиме реального времени осуществляют следующим образом: несколько членов комиссии находятся по месту расположения объекта инвентаризации, а остальные следят за проведением онлайн [5].

Однако применять данный способ возможно не всегда. Например, член инвентаризационной комиссии находится в отпуске, а сроки проверки не подлежат переносу. В данном случае проведение инвентаризации даже с использованием видеофиксации в режиме реального времени невозможно, так

как работник числится в отпуске, следовательно, не может выполнять свои трудовые обязанности.

Для того чтобы правильно провести онлайн-инвентаризацию и придать законную силу такой проверке и ее результатам, необходимо отразить и описать данную процедуру в учетной политике. Чаще всего регламент оформляют отдельным приложением, в котором указываются филиалы, представительства, склады, где инвентаризация будет проводиться в режиме онлайн, а также причины, послужившие основанием для выбора данного способа проведения проверки. Обязательно в документе определяются технические требования, предъявляемые к аппаратуре, и круг ответственных лиц, в обязанности которых входит организация трансляции. Основные требования к проведению инвентаризации прописаны в главе VIII федерального стандарта «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора», который вступает в силу с 1 января 2018 года. Из этого следует, что Методические указания по инвентаризации, действующие на данный момент, теряют силу, и каждое учреждение будет определять конкретные правила проведения инвентаризации для своего учреждения [5].

Основной задачей бухгалтерии в бюджетном учреждении является формирование и предоставление достоверной информации о состоянии имущества организации, её активах и обязательствах. Проведение инвентаризации выступает эффективным методом информирования государства о результативном использовании средств, предоставленных учреждениями в таких социально-значимых сферах, как образование, здравоохранение и культура. Любая организация стремится к тому, чтобы результаты проведенной проверки были признаны действительными, а значит, никакое обстоятельство не должно помешать достижению данной цели, в том числе отсутствие члена инвентаризационной комиссии. Проведение

инвентаризации с помощью видеофиксации в режиме реального времени поможет избежать признания результатов проверки недействительными. Несмотря на то, что данный метод относительно недавно стал использоваться в российской практике, в будущем многие организации будут описывать его в своей учетной политике, что обусловлено удобством и снижением затрат.

Библиографический список

1. Адыкаева Е.Н. Теория бухгалтерского учета в схемах и таблицах / Е.Н. Адыкаева; Новосиб. гос. архитектур.-строит. ун-т (Сибстрин). – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2012. – С.74-75.
2. Инструкция о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Минфина РФ от 28 декабря 2010 года №191Н – справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 15.10.2017).
3. Инструкция о порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений [Электронный ресурс]: Приказ Минфина РФ от 25 марта 2011 года №33Н – справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 16.10.2017).
4. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных учреждениях / Н.П. Кондраков, И.Н. Кондраков. – М.: Проспект. 2010. – 464 с.
5. Онлайн-инвентаризация: как ее провести и не нарушить закон [Электронный ресурс] // Учет в учреждении. 2017. №10. URL: <http://e.budgetnik.ru/article.aspx?aid=588447> (дата обращения: 16.10.2017).

6. Порядок проведения инвентаризации в бюджетной организации
[Электронный ресурс] // Вестник адыгейского государственного университета.
2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-provedeniya-inventarizatsii-v-byudzhethnoy-organizatsii> (дата обращения: 14.10.2017).

СЕКЦИЯ 7. ЮСТИЦИЯ

УДК 34

Хорунжая Н.А. Модели систематизаций источников гражданского права

Models of systematization of sources of civil law

Хорунжая Наталья Александровна,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск
Khorunzhaya Natalia Alexandrovna,
Southwestern State University, Kursk

Аннотация. «Не может быть в стране твердого и стабильного правопорядка, если не будут четко определены и закреплены место и роль каждого источника права в общей системе форм права». Изучение свойств источников гражданского права как важнейших элементов национальной правовой системы повышает возможность научного прогнозирования тенденций развития права, определить направления наиболее эффективных мер по совершенствованию механизма правового регулирования, т.к. «на источники частного права возлагается задача в оформлении новых экономических отношений в Российском государстве».

Регулирование общественных отношений в начале XXI в. приводит к усложнению не только традиционных источников права, но и формированию ряда нетрадиционных способов воздействия на них, интеграционные процессы в мировых правовых системах обуславливают «появление новых или трансформацию уже существующих источников права». Действительно, система источников российского права, в том числе и гражданского, характеризуется преемственностью и обновлением. «Процесс её формирования, как и многих других институтов отечественного права, ещё не завершён».

Аналогичную мысль высказывает и Г.А. Гаджиев: «Система источников гражданского права не находится в застывшем состоянии, она, напротив, диалектически развивается, что приводит к появлению новых источников». Как следствие - всплеск научного интереса к изучению отдельных видов источников права, отразившееся в возросшем количестве публикаций и диссертационных исследований, посвященных этим вопросам. Вместе с тем, «проблемы, связанные с исследованием источников российского гражданского права, относятся к числу крайне недостаточно исследованных в цивилистической доктрине», по-прежнему, остаётся не выработанным подход к определению самого понятия источника гражданского права, имеется потребность в изучении функциональных свойств и роли источников гражданского права в механизме правового регулирования как целостного элемента национальной правовой системы. Анализ мнений цивилистов приводит к выводу, что, начавшийся на стыке веков всплеск научного интереса к изучению отдельных видов источников гражданского права, не только продолжится на современном этапе, но и получит большее развитие в процессе дальнейшего реформирования гражданского законодательства. Чем же обусловлено подобное сосредоточение внимания исследователей к отрасли именно гражданского права и системе его источников?

Ключевые слова: гражданское право, доктрина, исследование, минимизация, активная политика.

Abstract. "There can not be a firm and stable law and order in the country unless the place and role of each source of law in the common system of forms of law are clearly defined and fixed." Studying the properties of civil law sources as the most important elements of the national legal system increases the possibility of scientific forecasting of trends in the development of law, determining the directions of the

most effective measures to improve the mechanism of legal regulation. "The sources of private law are entrusted with the task of formalizing new economic relations in the Russian state."

Regulation of social relations in the beginning of the XXI century, complicating not only traditional sources of law, but also the formation of a number of non-traditional ways of influencing them, integration processes in world legal systems stipulate "the emergence of new or transformation of already existing sources of law." Indeed, the system of sources of Russian law, including civil law, is characterized by continuity and renewal. "The process of its formation, like many other institutions of domestic law, has not yet been completed."

A similar idea is expressed by G.A. Hajiyev: "The system of sources of civil law is not in a frozen state, it, on the contrary, dialectically develops, which leads to the emergence of new sources." As a result - a surge of scientific interest in the study of certain types of sources of law, reflected in the increased number of publications and dissertational studies on these issues. At the same time, "the problems connected with the investigation of the sources of Russian civil law are among the extremely insufficiently investigated in the civilian doctrine", as before, the approach to the definition of the very source of civil law remains an undeveloped one, there is a need to study the functional properties and role sources of civil law in the mechanism of legal regulation as an integral element of the national legal system. An analysis of the opinions of the civilians leads to the conclusion that the surge of scientific interest that has begun at the turn of the century to study certain types of sources of civil law will not only continue at the present stage, but will also develop more in the process of further reforming civil legislation. What is the reason for such a concentration of attention of researchers to the field of civil law and the system of its sources?

Keywords: *civil law, doctrine, research, minimization, active policy.*

История развития российского права и государства в XX столетии является непрерывным процессом переходности и преобразований. Как было отмечено выше, основным содержанием современной российской действительности вновь является процесс переустройства, процесс перехода. Новые правовые нормы появляются вследствие изменений, которые претерпевают общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании. Развитие демократии влияет на охват системой гражданского права новых общественных отношений, формирует новые сферы регулирования, расширяет возможности правового воздействия на эти отношения. При этом правовые преобразования в переходное время проходят в различных сферах общественной жизни не равномерно. Как отмечает автор монографического исследования о государстве и праве переходного периода В.В. Сорокин «сравнительно быстрое развитие отдельных отраслей» - речь идёт о стремительном обновлении конституционного и гражданского законодательства - «объясняется их близостью к механизмам ротации власти и перераспределения собственности.

Первыми обновляются те отрасли права, которые определяют новый тип правовой системы». Этим и объясняется тот факт, что в период переустройства экономического уклада российского государства одним из первых коренной модернизации подверглось гражданское право, как наиболее тесно связанное с экономикой. «Гражданское право стало той отраслью, в которой интенсивно проводятся разного рода правовые эксперименты, отчего развитие отрасли в целом ускоряется». Изменения, произошедшие в гражданском праве, можно наблюдать на различных уровнях, в том числе и с позиции расширения круга его источников, реально действующих в правовом поле России. Рассматривая источники современного гражданского права как индикатор перемен в общественном устройстве и экономике в переходных условиях функционирования частного права, необходимо исследовать те новые черты и особенности, которые приобрели традиционные для российской правовой системы источники, а также условия заимствования новых (нетрадиционных, несвойственных, инновационных) источников, их функциональную полезность, место и взаимосвязь как с основными источниками, так и между собой. Мировая практика правового развития в период преобразований представляет примеры множественного комплексного использования самых разнообразных источников права в качестве источников гражданского права, т.к. интенсивное развитие общественных отношений в переходный период не позволяет традиционным субъектам правотворчества своевременно и в полном объёме соответствовать требованиям времени, что обуславливает появление новых субъектов правотворчества, а значит, новых, для данной правовой системы, источников права.

М.Н. Марченко отмечает существование «относительно самостоятельной» системы источников отдельных отраслей права, в том числе и гражданского, что и обуславливает необходимость её всестороннего

исследования. Она складывается объективно как отражение реально существующих и развивающихся регуляторов общественных отношений. Являясь системой источников права, а не законодательства, она - не результат усмотрения законодателя, а своего рода «фотоснимок» действительности, запечатлевший из какого юридического многообразия, каких частей и структурных элементов состоит множество правовых регуляторов гражданского права, и как они соотносятся между собой. Система источников гражданского права - это не случайное и не хаотичное нагромождение созданных норм, не механическая совокупность, а сложное динамическое образование, согласованная и взаимозависимая целостная система, в которой источники права выстраиваются, взаимодействуя между собой, и группируются в определенном взаимосвязанном порядке. Чем согласованнее между собой элементы системы источников гражданского права, тем эффективнее социальная роль частного права, как локомотива экономических преобразований в стране.

Система источников российского гражданского права - объективно существующий, носящий системный и иерархический характер многоуровневый комплекс (упорядоченное целостное единство) взаимодействующих и дополняющих друг друга различных по форме правовых норм, регулирующих гражданско-правовую область общественных отношений.

Системность и иерархичность источников объективно необходимы для всего гражданского права, как гарантия его существования и эффективного функционирования. Являясь подсистемой гражданского права (в конечном счёте и права в его обобщённом понимании) система источников гражданского права не может существовать в отрыве от самого права, которое не мыслится без системности и должной упорядоченности общественных отношений, т.к. они являются необходимым условием нормального развития современного

общества, локомотивом которого и являются гражданско-правовые отношения. Своеобразие и отличительная особенность системы источников гражданского права обусловлены особым предметом, присущим именно гражданскому праву, и преимущественным методом правового регулирования, применяемым наиболее часто и автономно или в сочетании, для воздействия на общественные отношения.

При рассмотрении системы источников гражданского права как развивающегося явления социально-правовой действительности - динамического образования - основная тенденция её развития видится в непрерывном совершенствовании, развитии и усложнении, и как следствие, в неизбежном расширении, учитывающим специфику частноправового регулирования, за счет множественности различных форм источников (в том числе и нетрадиционных, инновационных, «квазиисточников»; как государственно-властных так и имеющих частноправовую природу) с целью более чёткого и оперативного регулирования гражданского оборота. При этом неизбежном расширении, система источников российского гражданского права всё-таки будет базироваться на фундаменте континентального права.

Представляется обоснованным, что обобщающее «обращение к изучению взглядов правоведов на источники гражданского права помогает осмыслить путь становления существующей ныне доктрины и системы источников гражданского права, определить пути её развития». И в качестве отправной основы до начала анализа различных научных взглядов на современную систему источников гражданского права приведём утверждение российского дореволюционного правоведа Е.В. Васьковского, который в своём учебнике по гражданскому праву писал: «гражданско-правовые нормы возникают не одинаковым путём, существуют в различных формах и каждая из них носит разные названия. Они называются законами, если издаются

верховой власти государства; обычаями, если живут в юридическом убеждении народа и обнаруживаются однообразным применением к частным случаям жизни; судебными решениями, если выражаются в форме постановлений судебной власти». Современные исследователи приходят к аналогичному выводу о многообразии форм нормообразования в гражданском праве, что «в цивилизованных независимых политических обществах реализуются все указанные возможности. Прежде всего, он суверен, способен создать специальные органы, деятельность которых будет направлена именно на создание и принятие правовых норм. Кроме того, суверен может признавать наличие правовых норм в актах исполнительных и судебных органов независимого политического общества; в актах разнообразных иных организаций; в договорах, заключаемых субъектами права». Практически существующее разнообразие форм гражданско-правового нормообразования приводит к выводу, что система источников гражданского права в настоящее время значительно расширилась и усложнилась. В связи с этим имеется необходимость систематизировать всё это многообразие, чтобы приблизиться к построению чёткой и устойчивой модели системы источников современного российского гражданского права, являющейся залогом стабильного развития не только гражданского права, но и всего общества в целом.

«Случаи, когда в законодательстве какого-либо государства в нормативном порядке закрепляется система источников права путем перечня отдельных видов, очень редки». Гражданское законодательство РФ не является исключением. В связи с этим, существует ряд научных позиций, о том, что и на основании каких признаков входит в систему источников гражданского права РФ, как она должна быть структурирована. Различные подходы специалистов к представлению об источниках права и их системе приводят к различным

крайностям по вопросу включения или не включения тех или иных форм права в систему источников гражданского права и её структурированию.

В.Н. Васин и В.И. Казанцев считают, что под понятием «источник права» понимаются «внешние формы выражения воли законодателя», и утверждают, что термины «источники права», «законодательство», «нормативно-правовой акт» являются синонимами. Представляется, что сужение системы источников гражданского права до уровня системы гражданского законодательства (признание их тождественными) приводит к обеднению правового регулирования. Понятие «система источников права» соотносится с понятием «система законодательства» как целое и часть, т.к. система законодательства включает в себя только нормативно-правовые акты, а система источников права объединяет все действующие формы права. В действительности правовая реальность многоуровневая и очень сложная материя, несводимая к одному лишь закону. Законодательство, составляет основу частного права, важнейший его источник.

Важнейший - но не единственный. На практике функциональные проявления гражданского права гораздо разнообразнее, чем регулирующее действие норм, исходящих от государства, и источниками правил поведения, критериями правомерности поведения для правопользователей зачастую становятся и иные, помимо порождённых либо одобренных государством, источники. Опасность реализации государственной монополии на правотворчество заключается в том, что это фактически сводит понимание права к одной из форм руководства обществом со стороны государства, что неприемлемо для современного демократического общества.

При построении Е.А. Сухановым модели системы источников гражданского права, на основании разработанных им квалификационных признаков, правовые феномены либо признаются источниками гражданского

права, либо считаются формально не признанными, но имеющими влияние на формирование гражданско-правовых норм. Третьи - вообще не признаются в качестве источников гражданского права России. Формально не признанными источниками гражданского права, но имеющими практическое применение, автор считает судебные прецеденты, в состав которых входят «судебные толкования» (постановления пленумов, рекомендации высших судебных органов), и «прецеденты в собственном смысле слова» (решения судов по конкретным делам). В другой работе учёный отмечает уже великое значение судебной практики в российской правовой системе и приходит к выводу, что Постановления пленумов ВС РФ и ВАС РФ, как имеющие для судов обязательную силу, по существу следует считать подзаконными нормативными актами. Как не отвечающие классификационным критериям, не признаются источниками гражданского права юридические факты гражданского права - индивидуальные акты, т.е. акты локального характера, не исходящие от органов государственной власти и не содержащие общеобязательных для всех субъектов права предписаний, гражданско-правовые договоры и «корпоративные документы». Таким образом, установленные критерии общеобязательности и санкционированности только государством не позволили признать в качестве источников гражданского права результаты локального нормотворчества. Представляется не возможным согласиться и с выводом автора, что «в настоящее время данная система вполне способна обеспечить необходимое и чёткое регулирование отношений, составляющих предмет гражданского права».

Думается, что это является не вполне оправданным, т.к. на практике в современных условиях правовое регулирование общественных отношений обеспечивается как на уровне централизованного государственного регулирования, так и путем, например, принятия нормативных актов, действующих в рамках отдельно взятого юридического лица или группы лиц.

Государство, определив рамки локального регулирования и установив его основные принципы, в дальнейшем не должно вмешиваться в данную сферу. Подобную, но более детально структурированную, модель системы источников гражданского права декларирует И.А. Зенин. По мнению автора, источниками гражданского права не являются постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, т.к. «обе эти высшие судебные инстанции вправе лишь давать разъяснения по вопросам судебной практики». Решения же КС РФ и другие (принятые не в соответствии с ГК) федеральные законы, содержащие нормы гражданского права (например, нормы Семейного, Земельного кодексов) вообще остались теоретически не охваченными построенной И.А. Зениным системой источников гражданского права. Представляется, что позиция, отрицающая значение судебной практики как источника гражданского права России, является не вполне актуальной, т.к. она не учитывает «определенное сближение правовых систем стран общего права и стран, принадлежащих к системе континентального права». Континентальная правовая система не может быстро реагировать на изменения в экономической сфере общества, поэтому, в современных условиях, достаточно часто при разрешении споров обращаются к судебной практике, что характерно для государств общего права. Именно судебная практика способна оперативно разрешать правовые коллизии, восполнять пробелы в праве. Рассматривая абстрактную ситуацию, прямо не урегулированную законодательством, и оппонируя сторонникам мнения о невозможности предсказать путь, по которому в этом случае пойдёт судебная практика, В.А. Белов справедливо считает, что «она пойдёт по пути создания нормы права без использования для этой цели материала положительного законодательства».

Следует признать справедливым мнение О.П. Сауляк, что нельзя исходить из того, что направление развития национальной правовой системы в рамках

романо-германской правовой семьи раз и навсегда определено. Реалии современного мира свидетельствуют о том, что неверно учитывать только исторические особенности развития системы источников гражданского права. Так, судебная практика способствует развитию гражданского права, не ограничивая его только усилиями законодателя. «Какой бы хороший и полный закон ни приняли законодатели, только практика покажет его эффективность». Думается, что только синтез законодательства и судебной практики как источников права, сможет лучшим образом реализовать ключевое направление гражданского права - универсальное регулирование частноправовых отношений.

Садиков О.Н., систематизируя источники гражданского права, под судебной практикой, включаемой в состав системы источников, понимает «правоположения», т.е. «решения судов и арбитражей, формулируемых в общем виде в постановлениях их высших органов по разъяснению норм законодательства». Вышесказанное относится и к решениям КС РФ. Решения судов по конкретным гражданско-правовым спорам, по мнению О.Н. Садикова, не могут считаться источниками гражданского права, т.к. имеют индивидуальный характер и отражают особенности конкретных спорных ситуаций. Международные договоры, без объяснения причины такового решения, отнесены автором к дополнительным («кроме того», кроме основных) источникам гражданского права. При анализе свойств обычая О.Н. Садиков отмечает, что «особенность обычая как источник гражданского права состоит в том, что, в отличие от норм законодательства, он всегда диспозитивен, и поэтому стороны могут от него отступить. Это практически важное правило прямо выражено в п. 2 ст. 5 и п. 5 ст. 421 ГК применительно к договору (договорное условие сильнее обычая)» .

Сформулировав положение о «верховенстве» договора над обычаем, автор, никак не определился: является ли договор источником гражданского права? Думается, что данный вывод был бы вполне логичным, т.к. признавая за договорным условием большую силу над признанным источником гражданского права - обычаем, следовало бы аналогичный вывод распространить и на договор.

Иную систему, в том числе по иерархическому положению международных договоров и обычаев в системе источников российского гражданского права, выстраивает О.М. Родионова. В отличие от предыдущих цивилистов, располагающих международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права в своих системах источников в качестве дополнительных, не первоочередных, ставя их на вторые и третьи иерархические ступени среди источников российского гражданского права, автор выдвигает их на первое место. Следует частично согласиться с таким определением первоочередного места международным актам, т.к. Конституцией РФ им придана более высокая юридическая сила, чем нормативным актам российского гражданского законодательства. Аналогичная статья содержится и в отраслевом законодательстве - ГК РФ (п. 1 ст. 7). Однако, представляется возможным выразить несогласие с решением О. М. Родионовой расположить Конституцию РФ в ряду источников гражданского права во втором блоке после международных актов, хотя бы потому, что Конституция РФ обладает высшей юридической силой в системе российского права (п. 2 ст. 4, п. 1 ст. 15), означающим, что все нормативные установления, функционирующие в России, должны не противоречить Конституции РФ, а соответствовать её положениям, т.е. занимать подчинённое ей положение.

О.В. Зайцев при систематизации источников гражданского права разделил источники международного права, функционирующие в правовой

системе России, на две составляющие: общепризнанным принципам и нормам международного права автор придал приоритет перед Конституцией РФ, поместив её на второе место, а международные договоры РФ расположил вслед за «основным источником гражданского права» - Конституцией РФ на третьем месте. Подобную очерёдность в ряду источников гражданского права О.В. Зайцев обосновывает тем, что государство не может отступать от императивных норм международного права, каковыми, по его мнению, и являются общепризнанные принципы международного права; государство должно обеспечить выполнение международного обязательства в соответствии с принципом *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться). Подобное утверждение схоже с высказываемым в разное время мнением, что «по вопросам прав человека Конституция помещается на второе место после международного права».

Однако, вряд ли назначение конституционной нормы ч. 1 ст. 17 - установить приоритет международного права. Скорее она содержит указание на правовые основы в вопросах прав человека, что права человека не дарованы государством, а государство лишь признало их и конституционно закрепило, следовательно, и смысл её прочитывается так: права человека признаются и гарантируются в соответствии с Конституцией, которая закрепляет их согласно общепризнанным нормам международного права. Поэтому указанная норма не ослабляет положения Конституции в правовой системе России, которое недвусмысленно вытекает из смысла самой Конституции - Конституция РФ имеет высшую юридическую силу на всей территории РФ (ч. 1 ст. 15 Конституции). Что же касается Венской конвенции о праве международных договоров, на которую ссылается О.В. Зайцев в обоснование надконституционности общепризнанных принципов и норм международного права в иерархической последовательности системы источников гражданского права, то она на основании ст.27 в

комплексе со ст.46 позволяет государству ссылаться на норму внутреннего права особо важного значения, в качестве оправдания для невыполнения договора.

Конституция РФ как раз и является таковой нормой внутреннего права. Как отмечено в Постановлении КС РФ, являющимся окончательным и обязывающим всех правоприменителей не допускать толкования нормы каким-либо иным образом и в каком-либо ином смысле, «Конституция Российской Федерации устанавливает, что права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации, в том числе согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Ключевыми для нас являются словосочетания «Конституция устанавливает», и что общепризнанные принципы и нормы международного права являются одним из истоков, «в том числе», установления и гарантирования Конституцией РФ прав и свобод человека на территории РФ. Считаю, что все действующие на территории России правовые установления не должны противоречить Конституции, она находится над ними, и общепризнанные принципы и нормы международного права, функционирующие в правовом поле Российской Федерации, не являются исключением.

Особенностью модели системы источников гражданского права, предложенной М.Н. Семякиным, является то, что «на самом высшем иерархическом уровне находятся естественно-правовые принципы (идеи), получившие закрепление в соответствующих нормах Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ». По утверждению учёного, эти принципы (идеи), получив юридическое отражение в нормах права, не трансформируются автоматически в последние и не утрачивают свои нравственно-этические свойства, поскольку отражаемое явление (нравственно-этические принципы, идеи) несоизмеримо богаче, многообразнее той юридической формы (нормы

права), в которой оно получает отражение, и не сводимо в принципиальном плане к последней. М.Н. Семякин утверждает, что его система источников гражданского права основана на «концепции широкого понимания категории гражданского права и, что она позволяет видеть в гражданском праве не только его догму (нормы права), но и целый ряд других его структурных элементов».

Признавая, что формальные источники гражданского права неразрывно связаны с другими элементами общей системы его источников, представляется, что в данном случае происходит смешение формально-юридических источников гражданского права и источника, обуславливающего содержание нормы естественного права («исток» естественного права), т.е. явлений, которые не находятся в одном ряду инструментов социального регулирования. Думается, что подобная попытка соединить в одну систему несовместимые по своим качествам явления методологически неверна и приводит к необоснованному «размыванию» рамок целостной системы формальных источников гражданского права.

Как известно, российская юридическая наука не содержит ни легального определения понятия «источник права», ни отраслевой дефиниции - «источник гражданского права». Поэтому интересна позиция самого законодателя по отнесению тех или иных правовых норм к источникам гражданского права и их систематизации. Так, законом (п. 1 ст. 6) определяется система гражданско-правовых источников, базируясь на которой третейский суд разрешает споры. В неё входят: Конституция РФ, ФКЗ, ФЗ, нормативные указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, нормативные правовые акты субъектов РФ и органов местного самоуправления, международные договоры РФ и иные нормативные правовые акты, действующие на территории России. Решения принимаются в соответствии с условиями договора и учетом обычаев делового

оборота. В данной статье Закона речь идет об источниках именно гражданского права, поскольку в соответствии со ст. 1. Закона в третейский суд может быть передан спор, вытекающий именно из гражданских правоотношений. Необходимо отметить, что перечень нормативных правовых актов, приведенный в ст.6 Закона, нельзя признать точным и иерархически последовательным. Так неподобающее в нём место отведено для международных договоров РФ, т.к. ст.15 Конституции РФ и ст. 7 ГК РФ установлен примат международного договора по отношению к внутригосударственному законодательству. Во-вторых, в этом перечне неоправданно сужен круг источников российского гражданского права, т.к. указаны только международные договоры РФ, а общепризнанные принципы и нормы международного права оставлены «за бортом» данной системы. С другой стороны, очень интересен факт включения на законодательном уровне в состав норм (источников) гражданского права правовых актов субъектов РФ и органов местного самоуправления, хотя некоторые исследователи считают, что они, согласно п. «о» ст. 71 Конституции и п. 1 ст. 3 ГК, не могут содержать гражданско-правовых норм и соответственно являться источником гражданского права. Представляется, что решение законодателя о включении данных норм права в состав применяемых для разрешения гражданских правоотношений нормативно подтвердило правильность мнения тех учёных, которые не исключают возможности нормотворческой деятельности субъектов Федерации в области гражданского права².

А.А. Диденко при построении своей модели системы в раздел гражданского законодательства, помимо федеральных законов, включает также Конституцию и ФКЗ РФ. Помимо этого за рамками модели системы остались федеральные законы, содержащие нормы гражданского права, но не входящие в гражданское законодательство, состав которого чётко обозначен в п. 2 ст. 3 ГК

РФ. Опираясь на концепцию раздельного существования норм международного и внутригосударственного права, автор не считает возможным признавать источники права международной правовой системы в качестве структурных элементов системы формальных источников отечественного гражданского права, относя их к «категории «правовых регуляторов» гражданских правоотношений, которая не заменяет категорию «источник права» и не тождественна ей». Непризнание за международными договорами статуса формальных источников гражданского права, по мнению А.А. Диденко, не означает, что нормы международного права не могут применяться для регулирования частных правоотношений на внутригосударственном уровне.

Однако автором практически не анализируется их место в правовой системе страны, без рассмотрения оставлены вопросы соотношения указанных «правовых регуляторов» и отраслевого законодательства России, а так же иных внутригосударственных источников гражданского права. Последнее особенно важно, т.к. именно в их совокупности происходит правовое воздействие на правила поведения участников гражданского оборота. Представляется, что в настоящее время необходима детальная регламентация вопросов иерархического выстраивания источников отечественного гражданского права, как важнейшего условия качества действующего массива правовых актов.

А.А. Диденко считает, что в качестве нового вида формального источника современного российского гражданского права можно рассматривать только постановления КС РФ, Пленумов ВС и (или) ВАС РФ, поскольку именно в них проявляются такие основные качества формальных источников права как нормативность и общеобязательность. Однако это возможно только в перспективе после законодательного закрепления за ними качества подзаконных нормативных актов, что «будет способствовать единообразному

применению гражданского законодательства и прекратит споры о степени их обязательности» .

Представители Уральского филиала Российской школы частного права под руководством С.С. Алексеева, признавая «приоритет и доминирование закона среди источников права»², определяют, что источниками права являются «исходящие от государства или признаваемые им официально документальные способы выражения и закрепления норм права, придания им юридического общеобязательного значения». При этом они считают, что российское частное право всё же «восприняло некоторые элементы правовой культуры стран англоамериканской группы». Данный вывод, основанный на учёте тенденций глобализации всех экономических и социально-политических явлений современного общества, влияния различного рода интеграционных процессов на сферу источников правового регулирования экономических отношений, следует признать совершенно оправданным. В отношении судебных прецедентов, как возможных источников гражданского права России, авторами делается крайне осторожное замечание, что «вместе с тем, возможно, есть основания» в соответствии с мировым опытом признать их в качестве таковых. Развивая свою же мысль, Алексеев С.С. приходит к выводу, что «в настоящее время правоприменительная практика, в том числе судебная, не только толкует и реализует закон, но и фактически «заполняет», «дополняет» пробелы и нестыковки стремительно нарождающегося гражданского законодательного массива», приводя конкретный пример, как высшие судебные инстанции, по существу, вводят новую норму, не предусмотренную ГК РФ. Считая, что источники гражданского права есть объективированные формы выражения гражданско-правовых норм общеобязательного характера, учёные вводят собственную систематизацию источников российского гражданского

права, в которой низшую ступень занимают акты высших судебных инстанций, содержащие нормы гражданского права.

С.С. Алексеевым с коллегами поднят также вопрос о признании договоров источниками российского гражданского права. Считая данную проблему дискуссионной и требующей дальнейшей разработки, авторы признают, что в соответствии с принципом диспозитивности договоры в гражданском праве являются не только юридическим фактом, но и источником прав и обязанностей для определенного круга субъектов права, и в этом отношении «они являются категориями близкими к источникам права»¹. Таким образом, признаком источника права признается условие необязательной «общеобязательности» для всех субъектов права, а обязательности лишь для участников данных правоотношений. Представляется, что данный признак является особенностью именно частного права, следствием проявления его диспозитивности. Ещё в начале прошлого века Г.Д. Гурвич отмечал, что «ничто не препятствует тому, чтобы экономические сообщества могли стать «нормативными факторами», порождающими своё собственное право и основывающимися на таком праве своё существование, что любой активный союз и что любое отношение с Другим (юридически значимые сделки) могут утверждаться в качестве компетентных и эффективных правотворящих авторитетов». Эта принципиальная особенность гражданского права ставит перед цивилистами задачу - при решении вопроса о природе, составе и структуре системы источников гражданского права, проводя анализ создания и действия гражданско-правовых норм, учитывать, что их «регулирование строится на началах юридической децентрализации, оно рассчитано в основном на регламентировании гражданских правоотношений их участниками, которые предполагаются носителями собственной воли и собственной инициативы,

устанавливая лишь определенные рамки для этих отношений и правила для восполнения недостающей или недостаточно определившейся воли сторон» .

В процессе перераспределения функций между государством и обществом, государство должно сохранить за собой, прежде всего вопросы стратегического управления обществом. Представляется возможным поддержать мнение А.В. Малько и Д.В. Храмова, что участие государства в правовом регулировании, не должно стеснять свободы его субъектов. Частное право и есть та необходимая предпосылка для установления пределов вмешательства государства в сферу частных интересов граждан и корпораций. Совершенствование демократических начал в обществе привело к тому, что постепенно общецентрализованное регулирование стало дополняться регулированием децентрализованным, в котором важная роль принадлежит институту саморегуляции, усиление которой является общей тенденцией развития частного права. Как отмечает Ю.А. Тихомиров, «создание правовых условий для полного саморегулирования означает легальное поле для использования таких регуляторов, как договоры, локальные акты, нормы-самообязательства, обращенные «внутрь» организаций-субъектов или к их отношениям между собой» . Таким образом, четкое и оперативное регулирование гражданского оборота достигается не только в результате законотворческой деятельности государства, но и «снизу» самими участниками отношений.

Отдельного внимания заслуживает систематизация источников гражданского права одного из основателей саратовской школы гражданского права В.А. Тархова. Уже на начальном этапе формирования в России нового законодательства (90-е годы прошлого века), признавая, что «гражданское право и гражданское законодательство тесно связаны между собой», учёный утверждал - «система гражданского права и система законодательства не

совпадают». Источниками гражданского права, по мнению В.А. Тархова, являются акты, в которых нормы гражданского права находят своё документальное выражение, и из которых мы узнаём о содержании этих норм. В состав источников гражданского права были включены Конституция РФ 1993 года (основа законодательства), ГК РФ (основной источник) и другие кодифицированные и некодифицированные законы. Актуальным на тот момент являлось установление, что большое количество действующих нормативных актов по гражданскому праву издано ранее существовавшими органами государственной власти и управления СССР.

К подзаконным источникам гражданского права отнесены указы Президента, постановления Правительства, приказы и инструкции министерств, ведомств и государственных комитетов. В систему источников также включались обычаи делового оборота. Следует особо отметить, что ещё на начальном этапе формирования институтов гражданского общества новой России, автор полагал, что источниками гражданского права могут быть не только нормативные акты общего, отраслевого, центрального, но и местного управления. К последним, с его точки зрения, относятся решения и распоряжения местных органов власти, а также приказы и инструкции хозяйственных органов, тоже издающих нормативные акты, действующие внутри данного предприятия, учреждения, организации (локальные акты). Все акты центральных органов государственного управления, местных органов власти и хозяйственных органов отнесены к подзаконным актам-источникам гражданского права. Несмотря на довольно радикальное, для того времени, решение о признании актов локального нормотворчества юридических лиц источниками гражданского права, В.А. Тархов по критерию не общности и не нормативности характера, а из-за конкретности содержания принимаемых актов, даже при условии их обязательности, считал, что акты органов суда и

арбитража по конкретным делам не являются источниками гражданского права.

В свою очередь, руководящие разъяснения пленумов высших судебных инстанций - ВС и ВАС РФ (как и ВС СССР и Госарбитража СССР, что было актуальным на тот момент), как акты центральных органов и носящие общий характер признаются нормами права - источниками гражданского права.

В.В. Долинская, небезосновательно утверждая, что гражданское законодательство не может и не должно охватывать все гражданские правоотношения, а «плюрализм источников способствует всеобщему и эффективному урегулированию общественных отношений» создаёт собственную модель системы источников гражданского права. К достоинству этой систематизации следует отнести её детальную (можно даже сказать скрупулёзную) проработанность, позволившую учесть в составе действующих источников гражданского права даже нормативные акты РФ и Союза ССР, изданные до введения в действие ГК РФ, несмотря на ограниченность их применения - постольку, поскольку они не противоречат Конституции и ГК РФ. Однако «утерянными» оказались современные федеральные законы, содержащие нормы гражданского права, но принятые не в соответствии с ГК, а самостоятельно, например, кодифицированные акты земельного законодательства и семейного права.

В свою очередь, можно выразить несогласие с позицией В.В. Долинской по вопросу о месте Конституции РФ - во втором блоке системы, после массива международных источников. Представляется, что в отношении гражданского права, Конституция РФ является особым, наиболее важным, основополагающим источником, который должен занимать высшую ступень в их системе, т.к. именно в ней закрепляются основы статуса личности, неприкосновенность частной собственности, содержание отраслевого

законодательства, свобода предпринимательской деятельности и т.д. Объяснение верховенства Конституции РФ в применении гражданско-правовых норм перед общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ содержится уже в том, что Конституция РФ (ст. 15) установила приоритет международного договора над положениями Закона, «но не над положениями Конституции».

В.В. Долинская признаёт, что источниками гражданского права могут быть нормативные акты как общего, так и отраслевого значения; как центрального, так и местного управления. Хозяйственные органы, с её точки зрения, также могут издавать нормативные акты, действующие внутри данного предприятия либо группы предприятий, организаций, учреждений.

Представляется, что взгляды В.А. Тархова и В.В. Долинской на состав источников гражданского права значительно расширяют сферу юридического опыта, раскрывают богатство правовой жизни, исключают догматические и статичные предубеждения, такие как, например, что «необоснованно широкое понятие источников права, отнесение к ним правовых феноменов, призванных выполнять вспомогательную регулятивную роль в правовой регламентации общественных отношений, - социально вредно, ибо покушается на устои политико-правового устройства общества, создаёт условия для произвола и в конечном итоге ведёт к отступлению от основополагающих принципов доктрины континентальной системы права».

Подводя итог рассмотрения различных систематизаций источников российского гражданского права, следует отметить, что с начала смены социально-экономической формации, происходящей в России с начала 90-х годов прошлого века, важной составной частью этих преобразований должно было стать возрождение частного права и формирование современной системы его источников, осуществляющих «регулирование отношений граждан и

юридических лиц на основе общепризнанных в мире принципов частного права: независимости и автономии личности, признания и защиты частной собственности, свободы договора». Исходя из этих высших принципов частного права, гарант Конституции - Президент РФ, ещё в начале процесса возрождения гражданского права России при создании законодательных основ частноправовых отношений в обновленном государстве, установил, что ГК РФ «не исчерпывает систему норм гражданского права». Тем самым, учитывая специфику направленности правового регулирования, был предопределен специфический многокомпонентный состав (множественность различных форм) источников, составляющих основу гражданского права России. К сожалению, часть учёных об этом забывают, отказывая в признании реально существующим и применяемым на практике источникам гражданского права, лишь на том формальном основании, что эти источники не поименованы в ГК РФ.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Система источников российского гражданского права - относительно самостоятельная отраслевая система, являющаяся, в свою очередь, частью (подсистемой) общей системы форм национального (внутригосударственного) права. Развиваясь, как целостная часть российской правовой системы, она трансформируется под влиянием изменяющихся социально-политических и правовых условий формирования общества.
2. Система источников гражданского права шире и многообразнее по составу системы источников отраслевого законодательства, образующей подсистему в рамках системы источников права. Специфика частноправового регулирования как раз и заключается в многокомпонентном составе источников гражданского права.

3. Система источников гражданского права - это сложноорганизованное и многоуровневое образование, подразделяющееся в зависимости от конкретных видов формирующих его источников права, на более частные, специализированные подсистемы (например, гражданское законодательство, подзаконные нормативные акты, акты поднормативного регулирования и т.д.).

4. Классификаций источников современного гражданского права существует достаточно много и у них имеется устойчивое ядро, содержащее признаваемые всеми учёными формы права с доминирующей ролью закона, ГК и законодательства в целом. Всеми авторами обычай признаётся источником гражданского права. Это - бесспорные источники гражданского права.

5. Несмотря на признание законов в качестве источников гражданского права, при детальной систематизации из состава источников «упускаются» федеральные законы, содержащие нормы гражданского права, но принятые не в соответствии с ГК РФ, а самостоятельно, т.к. многие из них являются кодифицированными законами иных отраслей права и законодательства. Данные федеральные законы не входят в состав гражданского законодательства, однако, являясь федеральными законами, содержащими нормы гражданского права, являются источниками гражданского права.

6. Одной из основных тенденций развития источников современного российского права, как ответа на изменившиеся потребности правового регулирования, является количественное и качественное расширение круга признанных источников отечественного гражданского права и усиление их роли в регулировании частноправовых отношений. По мнению исследователей (в некоторых случаях и законодателя), разделяемом и диссертантом, в состав источников гражданского права входят акты Конституционного Суда РФ и

высших судебных инстанций, правовые акты субъектов РФ, включающие в себя нормы гражданского права, договоры, корпоративные локальные правовые акты.

7. Вектор развития системы источников российского гражданского права направлен на расширение сферы действия диспозитивных норм в условиях взаимопроникновения и сочетания частного (негосударственного) и публичного правового регулирования.

8. Авторы некоторых систематизаций неоправданно принижают роль и место Конституции РФ в системе источников гражданского права: либо вообще не включая её в состав системы, либо ставя её не на первоочередное место, а, например, после источников международного права.

9. Подавляющее большинство исследователей гражданского права в состав его источников включают международные договоры и общепризнанные принципы и нормы международного права. Однако, места, отводимые этим правовым феноменам в различных систематизациях, далеко не схожие - от первоочередных, до «дополнительных» или после гражданского законодательства и обычаев делового оборота. Подобные разночтения и несогласованности в теории негативно отражаются и на практике.

10. Вопрос о приоритете международных договоров РФ по отношению к российскому национальному законодательству во всех рассмотренных систематизациях источников гражданского права не разрешён, т.к. далее постулирования этого конституционного положения, содержащегося и в ГК РФ, исследователи не шли. Представляется необходимым при построении иерархической системы источников гражданского права вопрос о юридической силе международных договоров и характере их отношений с законами решать дифференцированно, с учетом существования всего разнообразия, как договоров, так и законов.

11. Некоторые исследователи необоснованно относят ведомственные нормативные акты к «иным правовым актам», содержащим нормы гражданского права, что не соответствует установлению п.6 ст. 3 ГК РФ, относящего к иным правовым актам, содержащим нормы гражданского права, только указы Президента РФ и постановления Правительства РФ.

12. В рассмотренных системах существуют пробелы в определении иерархии источников гражданского права по их юридической силе.

Для формирования стройной современной системы источников отечественного гражданского права необходимо гораздо больше времени и правового опыта, который можно почерпнуть из практики построения подобных систем странами, ранее составлявшими единое государство - Союз ССР, а ныне независимых государств, развивающихся на постсоветском пространстве.

Источники гражданского права - не механически собранные в произвольном порядке внешние формы выражения внутреннего содержания и формального закрепления гражданско-правовых норм, они образуют комплекс внутренне взаимосвязанных элементов - систему, внутри которой они находятся в отношениях и связях друг с другом, образуя определённую целостность - объективно существующую иерархически организованную и взаимосвязанную совокупность норм поведения субъектов гражданского оборота. При построении системы, как отмечает учёный из Беларуси, Г.А. Василевич, правильное (в соответствии с Конституцией) «выстраивание» всей совокупности источников права необходимо осуществлять как по вертикали, так и по горизонтали. Без этого правовая система развивается хаотично, т.к. режим конституционности (законности) в значительной мере зависит от правильного определения юридической силы источников права, их иерархической соподчинённости.

Расширим проблему систематизации гражданского законодательства, которая, по мнению В.А. Тархова, заключается в «отыскании системы, полностью соответствующей задачам общества на этапе его качественного преобразования», до рамок систематизации источников всего гражданского права. При построении графической модели системы источников российского гражданского права диссертантом учитывалось, что это система источников частного права демократического государства с многоплановой картиной «юридического бытия», исторически-традиционной основой формой правообразования в котором является нормотворческая деятельность государственных органов. Помимо этого учитывалось, что иные формы права оказывают существенное влияние, воспринимаемое правовой действительностью (правоприменительной деятельностью). Как справедливо утверждал Ж. Карбонье, «в одно и то же время, на одном и том же социальном пространстве могут сосуществовать несколько правовых систем; разумеется, прежде всего государственная, но наряду с ней и другие, независимые от неё и даже эвентуально соперничающие с ней». Появление и практическое функционирование в качестве источников российского гражданского права новых, нетипичных, нетрадиционных для романо-германской правовой семьи форм права, обусловлено расширением границ гражданскоправового поля.

Последнее происходит как за счёт имплементации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ в правовую систему России, так и в силу особенностей частного права: за счёт развития децентрализованного регулирования (в том числе и саморегулирования), отсутствия объективной тенденции вытеснения из гражданского оборота обычного права кодифицированным, использование на практике при разрешении юридических конфликтов правовых позиций высших судебных инстанций государства. Как отмечает В.Н. Синюков, в ближайшей

перспективе должна наметиться тенденция к структурной эволюции системы российского права в направлении усвоения ею элементов общего (судебного прежде всего) права, которое сначала фактически, а затем всё более и формально-юридически будет получать самостоятельное значение в системе источников российского законодательства. Думается, что время этой «ближайшей перспективы» уже наступило. В контексте исторического развития права как части социума (а источники права - это часть механизма приспособления человека к жизни в социуме) его восприятие меняется и приоритет развития получает та или иная форма права. Плюралистический подход к построению модели системы источников права является естественным для гражданского права и не приведет к разрушению романо-германского мира (либо нарушению баланса в сторону англо-американской системы права при признании судебного прецедента в качестве источника гражданского права). Следует согласиться, что опасения по поводу искажения действующего позитивного права в случае расширения судейского усмотрения беспочвенны. Правовая реальность многоуровневая и очень сложная материя, не сводимая к одному лишь закону.

Думается, что совместное использование типичных для российской правовой системы и нетрадиционных источников в регулировании частноправовых отношений является объективным явлением, отвечающим жизненным потребностям прогрессивного развития российского гражданского права, тем более, что подобные комплексы, к настоящему времени, уже прошли положительную апробацию в гражданских законодательствах стран ближнего зарубежья - участниках СНГ. Обращение к правовому опыту этих государств, развивающихся на постсоветском пространстве, вызвано тем, что разработка современных гражданских законодательств в них происходила с учётом единства исторических корней гражданского права бывшего Союза ССР,

общности исходных понятий, институтов и терминологии. При использовании новаций и положительного опыта этих стран уже не будет «переноса зарубежных ценностей на иную почву», о негативных последствиях которого предупреждает В.Д. Зорькин. Как отмечал Рене Давид «то, что издано, написано и применено в другой стране с той же структурой и теми же традициями, что и наша, может оказать влияние на способы толкования права в нашей стране, а иногда и привести к обновлению применения законов».

Использование потенциала систем источников гражданского права данных зарубежных государств позволит оперативно (не тратя времени на адаптацию к правовым условиям российского государства) использовать накопленный положительный опыт при модернизации отечественного гражданского законодательства. Как писал один из авторов судебной реформы 1864 года С.И. Зарудный, «не допускать в одном государстве доказанных в другом общих начал усовершенствования только потому, что они иностранные, а не национальные, значило бы почти тоже, что не допускать введения железных дорог или телеграфов в государствах, жители которых не имели случая дойти до подобного общенародного изобретения». Думается, что было бы ошибкой при модернизации действующего и разработке нового российского гражданского законодательства не использовать имеющийся правовой опыт этих государств.

Другим важным обстоятельством необходимости унификации источников гражданско-правовых норм стран СНГ является отчётливо наметившаяся тенденция формирования на территории бывшего Союза ССР различных межгосударственных объединений различной степени интеграции (Таможенный союз, ЕврАзЭС). Представляется возможным присоединиться к мнению учёного из Казахстана - С.В. Скрыбина, что будущее постсоветских стран не может быть без интеграции между собой, а любая интеграция, без унификации частного права, аморфна и недолговечна. Частноправовой оборот должен базироваться

на едином фундаменте общих правил, оформляемых обобщённой системой источников национального гражданского права.

Ранее, при распаде СССР и образовании из его республик самостоятельных государств, впоследствии объединившихся в СНГ, законодатели этих стран, понимая, что «сохранить экономическое, а также социальное и отчасти культурное единство возможно только в условиях единого подхода к правовому регулированию», с целью сближения национальных законодательств использовали способ разработки модельных актов. В области регулирования частных общественных отношений - Модельный гражданский кодекс, послуживший основой гражданских кодексов большинства стран СНГ. Это не только обеспечивало гармонизацию и сближение гражданского права стран Содружества, но и содействовало приведению этих национальных законодательств в соответствие с лучшими образцами европейского права.

В зарубежной литературе по цивилистике так же отмечается значительный вклад ГК РФ в развитие российского гражданского права и его совместимости с гражданским законодательством европейских коллег. Во все национальные гражданские кодексы впоследствии вносилось множество изменений и дополнений, обусловленных местной государственной спецификой, приводя к усилению различий в гражданских законодательствах стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, что вновь обострило проблему унификации их гражданских законодательств. Как отмечает А.Л.Маковский «если мы затеваем серьёзную реформу своего гражданского законодательства, мы должны думать о том, как мы будем жить с нашими соседями по СНГ, по ЕврАзЭС», «нам жить рядом, торговать друг с другом, никуда мы друг от друга не денемся». Поэтому, с целью поддержания единообразия регулирования гражданско-правовых отношений в России и государствах-участниках СНГ, представляется необходимым при разработке системы модели источников российского

гражданского права учесть правовой опыт закрепления аналогичных систем отраслевых источников права в законодательных актах этих стран.

Думается, что исходя из принципа системности, всю совокупность существующих формальных источников современного российского гражданского права, рассматривая её в качестве относительно самостоятельной подсистемы форм национального (внутригосударственного) права, по иерархической силе можно структурировать следующим образом:

Конституция РФ - (основополагающий источник гражданского права) и три вертикально структурированных блока (подсистемы) - источники внутреннего права: блок законодательных и подзаконных источников, блок источников - судебно-прецедентного происхождения, и блок источников поднормативного регулирования; а также блока международной составляющей правовой системы РФ, но не входящих в систему его внутреннего права (в своей совокупности являющиеся источниками определенной части действующих в стране правовых норм (в частности - международных)).

Предлагаемая система характеризуется вертикальной иерархичностью (субординацией) и наличием горизонтальных координирующих связей. Являясь системой источников частного права, представленная систематизация, наряду с единым общегосударственным «юридическим центром», учитывает наличие активно действующих других «юридических центров». При формировании представленной системы источников гражданского права использовался критерий юридической силы, в результате чего, источники, помимо вертикальной блочной компоновки, расположены по следующим горизонтальным уровням:

- высший - Конституция РФ;
- первый - конституционный: ФКЗ и решения Конституционного Суда РФ;

- второй - законодательный: ГК РФ; федеральные законы, разработанные в соответствии с ГК и самостоятельно, содержащие нормы гражданского права; действующие законы и иные правовые акты РФ и законы бывшего Союза ССР, принятые до введения в действие ГК и применяемые постольку, поскольку они не противоречат ГК РФ;

- третий - подзаконный, имеющий два подуровня:

- нормативные акты, издаваемые в форме указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, постановления пленумов (президиумов) Верховного Суда РФ и (или) Высшего Арбитражного Суда РФ;

- ведомственные нормативные акты, состоящие в свою очередь из актов министерств и актов иных федеральных органов исполнительной власти.

Библиографический список

1 Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1989. 288 с.

2. Алексеев, С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.

3. Алексеев, С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. 320 с.

4. Алексеев, С.С. Частное право. М.: Статут, 1999. 158 с.

5. Бевзенко, Р.С., Фахретдинов, Т.Р. Зачёт в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. М.: Статут, 2006. 172 с.

6. Большой академический словарь русского языка. В 27 т. / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. гл. ред. К.С. Горбачевич. Т. 14: Опора-Отрыть. М.; СПб.: Наука. 2010.

7. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М.: Статут. 1997. 682 с.

8. Василевич, Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина. Минск: Тесей, 2005. 136 с.
9. Васин, В.Н., Казанцев, В.И. Гражданское право. Общая часть. Особенная часть. М.: Книжный мир, 2007. 786 с.
10. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. 382с.

УДК 34

Хорунжая Н.А. Основные проблемы борьбы с сложившейся ситуацией в организованной преступности

The main problems of combating the current situation in organized crime

Хорунжая Наталья Александровна,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск
Khorunzhaya Natalia Alexandrovna,
Southwestern State University, Kursk

Аннотация. Любые криминалистические научные рекомендации реализуются следователями в конкретных следственных ситуациях, поэтому знание практическими работниками основных положений криминалистической ситуологии является ключевым звеном, определяющим эффективность использования таких рекомендаций в практической деятельности. Криминалистическая ситуология является своего рода связующим звеном между теоретическими разработками криминалистов и их практическим воплощением.

Важнейшей составной частью моделирования любой деятельности, в том числе и деятельности по расследованию преступлений, совершенных организованными преступными группами, является моделирование ситуаций, в которых эта деятельность осуществляется. При криминалистическом исследовании организованной преступности первоначально внимание криминалистов было привлечено к следственным ситуациям. Основная идея при этом заключалась в том, что криминалистические рекомендации, сформулированные вне конкретных ситуаций, не могут быть в достаточной степени эффективными. Дальнейшие исследования показали, что ситуации, исследование которых необходимо в процессе раскрытия, и расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, на самом деле гораздо шире проблематики следственных ситуаций.

Ключевые слова: криминалистика, преступление, расследование.

Abstract. Any forensic scientific recommendations are implemented by investigators in specific investigative situations, so the knowledge of the main provisions of forensic situations by practitioners is a key element determining the effectiveness of using such recommendations in practice. Criminalistic situation is a kind of a link between the theoretical development of criminologists and their practical embodiment.

The most important part of the modeling of any activity, including the investigation of crimes committed by organized criminal groups, is the modeling of situations in which this activity is carried out. At criminalistic research of the organized crime initially attention of criminalists has been involved to investigatory situations. The main idea in this case was that forensic recommendations formulated outside specific situations can not be sufficiently effective. Further studies have shown that situations that need to be investigated in the process of disclosure and investigation of crimes committed by organized criminal groups are in fact much broader than those of investigative situations.

Keywords: criminology, crime, investigation.

При расследовании организованных преступлений интерес представляют
предкриминальные ситуации (подготовка к совершению преступления,
формирование организованной преступной группы); криминальные ситуации,

складывающиеся в процессе преступной деятельности, а также посткриминальные ситуации, связанные как с сокрытием преступлений, так и с противодействием преступной структуры установлению истины по уголовному делу. Методические основы моделирования криминальных ситуаций, а также использование многовариантной ситуационной модели криминальных ситуаций конкретного вида (подвида) преступления существенно обогащают частные криминалистические методики, расширяя сферу интересов криминалистики за рамки привычного понятия способа совершения и сокрытия преступлений, что является чрезвычайно важным для проблематики борьбы с организованной преступностью.

Предкриминальные ситуации формируются в период подготовительной деятельности преступников и охватывают не только собственно подготовку к совершению конкретных преступлений, но также и организацию преступной структуры, вовлечение в нее новых членов, поиск прикрытия в правоохранительных органах и в органах местной администрации, внедрение в преступную группу адвокатов, представителей бизнеса и банковских учреждений, создание материально-технической и организационной базы путем проникновения в коммерческие структуры, инструктажа и подготовки участников организованной преступной группы, создания каналов сбыта оружия, наркотиков, предметов преступного посягательства, завязывания межрегиональных и международных связей, выбор конкретных объектов преступного посягательства, распределения функциональных ролей внутри организованной преступной группы.

Результаты исследований позволяют сделать вывод о том, что преступность профессионализируется. Так, по нашим данным, 56% обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, совершаемых участниками преступных структур, жили исключительно за счет средств, добытых преступным путем. По

роду занятий значительную часть участников преступных структур составили работники коммерческих организаций - 33%, работники частных охранных структур - 10%, бывшие спортсмены - 19%, работники правоохранительных органов (в том числе бывшие) - 11%. Наблюдается активное вовлечение в деятельность преступных структур несовершеннолетних - среди обвиняемых они составили 10% .

Анализ географии деятельности преступных структур по материалам уголовных дел дал несколько неожиданные результаты: 70% всех преступлений были совершены в пределах одного региона, лишь 9% - за рубежом, только по 21 % изученных уголовных дел есть эпизоды преступлений, совершенных в других регионах. Эти данные свидетельствуют не столько о том, что преступные структуры не имеют межрегиональных связей, сколько о том, что существуют значительные трудности, связанные с их выявлением.

Жесткие процессуальные сроки заставляют следователей как можно быстрее направлять уголовные дела в суд, даже если при этом не выявляется весь круг участников преступной деятельности. Отчасти это вызвано и объективно возникающими следственными ситуациями организационно-неупорядоченного типа. К примеру, особую сложность представляет выезд в командировки следственного аппарата. По сути дела, процессуальный закон не может не учитывать реалий сегодняшнего времени, специфику расследования деятельности преступных структур, связанную с совершением десятков и сотен эпизодов преступлений. Представляется, что подобные моменты должны быть учтены при подготовке нового уголовно-процессуального кодекса.

Более того, расширение деятельности преступных структур, охватывающих многие регионы России, ближнее и дальнее зарубежье, показывает, что здесь возникает много проблем в организации расследования, выходящих на уровень межгосударственных отношений. Однако любые попытки следователей

расширить сферу расследования за пределы своих регионов тут же наталкиваются на серьезнейшие проблемы. Наличие типовых организационно-неупорядоченных ситуаций подтверждает и следственная практика.

Так, 63% следователей в качестве основной трудности в процессе выявления межрегиональных связей преступных структур отметили несвоевременность выполнения отдельных поручений в различных регионах России, 37% - низкое качество их выполнения. Длительность выполнения отдельных поручений, направляемых в зарубежные государства, как фактор, мешающий работе, отметили 44% следователей. Однако во многом это обусловлено тем, что значительная часть следователей (53%) вообще не информированы о порядке взаимодействия с правоохранительными органами других государств.

Возникают сложности при выезде в заграничные командировки. В пограничных областях России (Калининградской) на это указало 63 % опрошенных следователей. При этом в беседах многие следователи отметили, что при хорошо отработанной системе взаимодействия с правоохранительными органами других государств, при наличии соответствующих договоров выезд в такие командировки в большинстве случаев вообще бы не понадобился.

Нужно ускорить присоединение России к европейским конвенциям о правовом сотрудничестве, заключение двух- и многосторонних договоров, необходим национальный закон о международной правовой помощи, в том числе регулирующий участие иностранцев в уголовном процессе России.

Понятие собственно криминальной ситуации, хотя в какой-то степени и связано с механизмом совершения преступлений организованными преступными группами, однако полностью не охватывается им. В данное понятие следует включить прежде всего характер организационных связей и взаимоотношений между ее участниками, наличие коррумпированных связей в

правоохранительных органах и в администрации региона, прикрытие в виде коммерческой структуры, ее финансовое положение, круг лиц, имеющих отношение к принятию криминальных решений, а также и сами криминальные решения, принимаемые участниками преступных группировок в процессе осуществления ими преступной деятельности.

Модели предкриминальной и криминальной ситуаций для процесса расследования деятельности организованных преступных структур имеют значение: как система информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию; как элементы криминалистической характеристики преступлений; как система информации о следственной ситуации, лежащей в основе процесса принятия следователем тактических решений.

Какими бы качественными не были оперативные разработки участников преступных структур, какие бы силы не выделялись на это, конечный результат всегда связан с завершающими следственными и судебными ситуациями. А их своевременное адекватное разрешение становится день ото дня сложнее по мере сращения организованной преступности с коммерческими и государственными структурами, по мере развития и совершенствования преступных организаций.

Анализ криминальных ситуаций свидетельствует о том, что руководители преступных структур уклоняются от непосредственного участия в совершении преступлений и, как правило, остаются безнаказанными. Это обстоятельство является причиной возникновения проблем в разрешении процессуально-тактических ситуаций. К примеру, в ходе проведенного нами интервьюирования 64% следователей указало на то, что к уголовной ответственности привлекаются, как правило, исполнители преступлений, а организаторы как раз и уходят от ответственности. По уголовным делам, находящимся в производстве следователей подразделений по организованной преступности, примерно

только в 20% случаев выявлены организаторы преступной группы, в 4% - наводчики, в 6% - лица, предоставлявшие технические средства и транспорт.

Как правило, выявить и доказать существующие коррумпированные связи преступных структур не удастся - на это обстоятельство указали 46% следователей. Иногда удается привлечь к уголовной ответственности организаторов, и то лишь в связи с их непосредственным участием в совершении преступлений - 41%, в единичных случаях - 36%.

24% следователей вообще отметили, что им никогда не приходилось привлекать к уголовной ответственности организаторов преступной деятельности (это при том, что опрашивались исключительно следователи специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью, имеющие значительный стаж работы) .

Многие следователи указывали на то обстоятельство, что сведения о наличии организаторов, коррумпированных связей преступных формирований при расследовании были получены, но в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, доказать это не удавалось.

В процессе научного исследования изучался вопрос и о том, какие криминальные ситуации и по каким категориям преступлений являются наиболее сложными для их моделирования в ходе расследования. В настоящее время, по мнению опрошенных следователей, это преступления в сфере банковской деятельности (59%), взяточничество и коррупция (34%), групповые преступления, требующие выявления организаторов и других соучастников, преступления, связанные с деятельностью коммерческих структур (29%), квалифицированное вымогательство (26%).

Обращает на себя внимание то, что наибольшую сложность для расследования, по мнению следователей, представляют те виды преступлений, в основе которых лежит многоаспектная, сложная, организованная преступная

деятельность, то есть виды преступлений, по которым складывается сложная для реконструкции криминальная ситуация.

Завершающим звеном цепи ситуаций криминальной деятельности являются посткриминальные ситуации. Изучение их моделей применительно к проблематике раскрытия и расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, в основном определяется необходимостью более детального исследования проблемы противодействия расследованию со стороны их активных участников, а также проблем сокрытия преступлений.

Предпринятое исследование причин возникновения остро конфликтных ситуаций при расследовании преступлений, совершаемых организованными сообществами, вывело на первый план еще одну актуальную проблему, требующую особого внимания научных и практических работников - активное противодействие преступных структур процессу расследования. Еще несколько лет назад такой проблемы практически не было, а в настоящее время только лишь 17% опрошенных следователей указало, что они не сталкивались с какими-либо формами противодействия. В числе наиболее распространенных способов противодействия расследованию опрошенные указали: подкуп, запугивание, насилие в отношении потерпевших, свидетелей, членов их семей - 62%; незаконные действия защитников обвиняемых, подозреваемых - 53%; попытки влиять на ход расследования через средства массовой информации - 27%; попытки воздействовать на судей в целях принятия ими тех или иных решений, выгодных обвиняемым - 24%.

Данные опроса следователей подтверждаются результатами изучения уголовных дел. Анализ конфликтных следственных и судебных ситуаций позволили выявить следующую картину. В процессе расследования отказались от ранее

данных показаний в сторону, благоприятную для обвиняемых: свидетели - по 19% уголовных дел, потерпевшие - по 9%.

Интересно, что способы противодействия следствию в различных регионах существенно отличаются друг от друга. Так, если в провинциальных городах попытки воздействовать на ход расследования через средства массовой информации отметили не более 10% следователей, то для Московской области этот показатель составил 79%.

В рамках ситуационного подхода анализ связи “криминальная ситуация - преступная организация - обстоятельства, подлежащие доказыванию”, на наш взгляд, имеет большое прикладное значение, поскольку позволяет конкретизировать цели деятельности органов дознания и предварительного следствия при расследовании деятельности организованных преступных структур.

Поэтапная мысленная реконструкция криминальной ситуации позволяет следователю выявить и доказать механизм преступной деятельности организованных структур, прогнозировать ее и нейтрализовать противодействие органам расследования.

Метод ситуационного моделирования в настоящее время возможен не только как форма осуществления научных исследований, но и как метод практической деятельности. В ряде СУ МВД, УВД при подготовке методических разработок в их структуру фактически включаются данные криминалистической характеристики того или иного вида преступления, основанные на региональной статистике. Однако отметим, что существует возможность сделать этот процесс более динамичным при огромной экономии сил и средств. В настоящий период в большинстве информационных центров МВД, УВД на базе статистических карточек формы Ф 1.1, Ф 1.2 и других действуют автоматизированные банки данных. Указанные карточки заполняются следователями и лицами,

производящими дознание на основе материалов расследованных ими уголовных дел. В банке данных сведения об отдельных уголовных делах содержатся раздельно по каждой карточке, что позволяет формулировать и решать поисковые задачи в автоматическом режиме. Однако, на наш взгляд, имеется ряд факторов, существенно усложняющих этот процесс. К их числу следует отнести нестабильность статистических карточек. Практически ежегодно меняется их форма по той причине, что эти карточки по своему содержанию ориентированы на решение статистических задач управленческой отчетности. Переориентирование данной информации на решение задач криминалистического характера потребует внесения существенных в них дополнений.

Кроме того, в криминалистике не разработаны методики информационно-аналитической работы по формированию региональных криминалистических характеристик преступлений. Использование автоматизированных информационно-поисковых систем, созданных на основе типовых моделей криминальных ситуаций с учетом региональной специфики, позволит получить дополнительную ориентирующую информацию о лицах совершивших преступление с высокой степенью вероятности. Например, созданная в УВД Екатеринбургской администрации система “Квадрат” позволила активизировать данные, относящиеся к криминалистической характеристике отдельных видов преступлений. С ее помощью выявляется связь между разнородными компонентами криминальной ситуации, в частности, между местом жительства преступников и местом совершения преступления. Система позволила выявить даже связь между возрастом преступника и местом совершения им преступления.

Необходимым условием для практического использования ситуационного подхода непосредственно в практической деятельности по расследованию

преступлений, совершаемых участниками организованных преступных групп, является создание подробных разветвленных классификаторов элементов, составляющих ситуации (правильнее называть их тезаурусами). В перспективе возникнет необходимость в разработке государственных стандартов на криминалистические ситуационные тезаурусы. Такие стандарты сэкономят значительные суммы денежных средств и время на разработку самых разных методических документов и программ. Ситуационные тезаурусы необходимы для решения различных прикладных задач криминалистических научных исследований. Назовем некоторые из них.

1. Формирование автоматизированных информационных систем и документов-носителей первичной информации в криминалистических учетах.
2. Создание баз данных научной литературы по криминалистике.
3. Разработка криминалистических научных рекомендаций, ориентированных на действия следователей и оперативных работников в конкретных ситуациях.
4. Разработка компьютерных систем поддержки процесса принятия следователем тактических решений.

Формирование ситуационных классификаторов особенно важно для разработки рекомендаций по расследованию преступлений, совершаемых участниками организованных преступных групп. Именно с этого должна начаться серьезная работа по методическому обеспечению раскрытия и расследования данной категории преступлений. Без разработки таких классификаторов не могут быть решены и многие научные проблемы, особенно моделирование организованной преступной деятельности и ориентация на эти модели формируемые тактические комплексы (типовые тактические операции и комбинации). Без них не могут быть также разработаны и адекватные криминалистические характеристики отдельных категорий преступлений и

обобщенные криминалистические характеристики организованной преступной деятельности.

В настоящее время создание информационных систем криминалистического назначения начинает вызывать все больший интерес как у научных работников, так и у практиков. Одно из основных назначений использования ситуационного моделирования в создании компьютерных систем поддержки процесса принятия тактических решений - профилактика тактических ошибок при расследовании преступлений.

Анализ следственной практики, показавший, что в ряде случаев следователями были допущены необоснованные аресты или привлечения в качестве обвиняемых, позволил выявить связь этих нарушений с целым рядом тактических ошибок и соответственно с возникновением сложных процессуально-тактических ситуаций. В 46% случаев не учитывались возможности того, что обвиняемые изменят свои показания; не использовались возможности собирания доказательств (39%); не проверялись некоторые версии (13%); не устранялись противоречия в показаниях (2%); допускались ошибки при оценке доказательств (33%); допускались ошибки в собирании и фиксации доказательств (7%); не устанавливались соучастники преступника (1%).

Компьютерные системы поддержки процесса принятия тактических решений, насыщенные знаниями о положительном опыте раскрытия и расследования преступлений, позволяют сэкономить силы и средства а самое главное - время для принятия оптимальных решений, направленных на раскрытие преступлений в сложных ситуациях, требующих принятия многокритериальных тактических решений.

Организованная преступность включает в себя организованные группы и преступные сообщества (преступные организации). Законодательное

определение организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) не содержит четких, однозначных критериев, что приводит к серьезным трудностям при использовании этих понятий в теории, следственной и судебной практике.

В соответствии с законом организованной группой признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч.3 ст. 35 УК РФ). Основным признаком организованной группы, отличающей ее от группы лиц по предварительному сговору, является устойчивость. Законодатель не объясняет содержание этого признака. По мнению некоторых ученых, определяющим признаком организованной группы, характеризующим ее устойчивость, является наличие организатора или руководителя группы, поскольку организатор создает группу, осуществляет подбор соучастников, распределяет роли между ними, устанавливает дисциплину и т.п., а руководитель обеспечивает направленную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого ее участника .

Уязвимость такой позиции заключается в том, что организатор с подобными функциями может быть не только в организованной группе, но и в группе лиц по предварительному сговору, когда кто-либо из действующих лиц берет на себя функции организатора.

Неудачными оказались критерии организованной группы в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Так, в постановлении от 25 апреля 1995 г. “О некоторых вопросах применения законодательства об ответственности за преступления против собственности” поясняется, что организованная группа характеризуется высоким уровнем организованности, планированием и тщательной подготовкой преступления, подбором соучастников, обеспечением мер по сокрытию преступления, подчинением групповой дисциплине, указаниям организатора преступной группы .

Перечень приведенных признаков не дает однозначного представления об организованной группе, поскольку такие понятия, как высокий уровень организованности, тщательная подготовка преступления относятся к оценочным и сами нуждаются в пояснении, а остальные характерны для группы лиц по предварительному сговору.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. “О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)” организованная группа определяется как “группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы” .

Как видим в этом определении организованной группы число ее признаков невелико и главное как и в ранее приведенных определениях, они не показывают ее особенностей и потому не позволяют отличить организованную группу от группы лиц по предварительному сговору, в которой также участвуют несколько лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления. Трудно представить, чтобы сговор нескольких лиц не содержал в себе таких элементов как планирование, подготовку орудия совершения преступления, распределение ролей и т.д. Поведение в такой группе не может быть хаотичным и предполагает определенную упорядоченность действий соучастников, объединенных единым умыслом и направленных на достижение одной цели. В этом случае один из соучастников может проявить инициативу и принять на себя более активную роль, например, организатора.

Следуя логике законодателя, организованная группа должна быть сформирована до совершения преступлений любой тяжести (небольшой, средней, тяжких и особо тяжких), тогда как совершение тяжких и особо тяжких преступлений - признак преступного сообщества (организации). Однако

создание организованной группы для совершения преступления, совершение организованной группой преступления следует рассматривать как приготовление к тяжкому преступлению (ч. 6 ст. 35 УК РФ) или оконченное тяжкое преступление, потому что организованная группа предусмотрена в качестве квалифицирующего признака многих составов преступлений, за совершение которых установлено наказание свыше пяти и даже десяти лет лишения свободы. Такие преступления относятся, соответственно, к тяжким или особо тяжким (ч.ч. 5, 6 ст. 15 УК РФ).

Таким образом, наличие организованной группы предполагает совершение только тяжких, а в ряде случаев и особо тяжких преступлений для тех составов, в которых организованная группа предусмотрена в качестве квалифицирующего признака. В то же время совершение тяжких и особо тяжких преступлений является признаком преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ), что исключает разграничение организованной группы и преступного сообщества в зависимости от тяжести совершенного преступления.

Представляется чрезвычайно затруднительным применение таких указанных в законе отличительных признаков как устойчивость для организованной группы и сплоченность для преступной организации, поскольку эти понятия являются синонимами. К тому же невозможно представить организованную группу устойчивой, но не сплоченной, а преступное сообщество - сплоченным, но не устойчивым.

Согласно закону (ч. 4 ст. 35 УК РФ) для признания преступного объединения преступным сообществом (организацией) необходимо установить, что оно сформировалось до начала преступной деятельности с целью совершать тяжкие или особо тяжкие преступления. Такой подход не дает ответа на те случаи, когда организованная группа только в процессе преступной деятельности стала совершать тяжкие или особо тяжкие преступления, которые не входили в ее

планы при создании группы. Кроме того численный состав организованной преступной группы, как и группы вообще, предполагает два или более ее участников. Поскольку по определению законодателя преступное сообщество тоже организованная группа, то стало быть и оно может состоять из двух человек, что, разумеется, нереально.

Судебная практика фактически не знает случаев совершения преступления преступным сообществом (организацией). Это объясняется тем, что уголовный закон предусматривает ответственность только за организацию преступного сообщества или участие в нем, но не за совершение конкретных преступлений преступным сообществом. Поскольку такие преступления совершают организованные группы, входящие в состав преступного сообщества, а не все сообщество в целом, одновременно, то в поле зрения правоохранительных органов попадают в лучшем случае отдельные организованные группы, члены которой могут и не знать, что они действуют в составе преступной организации.

Очевидно с позиции только уголовно-правовых признаков сформировать ясное представление об организованной группе и преступном сообществе невозможно. Общественная опасность организованной группы (отдельной, самостоятельной или действующей в рамках преступного сообщества) и преступной организации определяется характером, масштабом преступной деятельности, ее целями, личностными качествами и возможностями участников преступного объединения. Именно цель (извлечение крупной наживы), соотнесенная с объективными возможностями группы (криминальные навыки, связи, специализация участников, их должностное положение, наличие связей, в том числе коррумпированных, с высокопоставленными чиновниками из правящей политической, экономической элиты федерального или регионального уровней) придает преступному объединению качество организованности и обеспечивают реальную возможность к долговременной

преступной деятельности. Все это определяет устойчивость, сплоченность преступного объединения.

Организованной группе придает устойчивость сам характер преступной деятельности. Практика показывает, что чем более однородна преступная деятельность, тем более она продолжительна, устойчива. Однородная преступная деятельность предполагает и способствует большей совместимости и постоянству отношений (сплоченности) между членами группы по профессиональным, нравственно-психологическим и иным признакам. Однородность или даже тождественность преступной деятельности характерна для организованной группы в целом, тогда как функциональные роли отдельных ее участников могут быть различными - подделка документов, изъятие имущества, его сбыт, сокрытие преступления и т.д.

Представляется важным и такой признак организованной группы, который связан с особенностями психического отношения виновных к содеянному. В соответствии с этим признаком каждый участник должен сознавать, что он входит в организованную группу, участвует в выполнении части или всех взаимно согласованных действий и осуществляет совместно с другими участниками единое преступление с распределением ролей по заранее обусловленному плану.

Упрочению связей между членами организованной группы способствует и общий ярко выраженный (чаще корыстный) интерес, который нивелирует различия индивидуальных особенностей членов группы, их межличностные отношения, склонности, симпатии и т.д., поскольку успех одного зависит от действий другого и действия каждого определяют существование и безопасность всей группы, как и наоборот, поддержка всей группы, ее контроль, придает уверенность, укрепляет решимость и обязывает совершать определенные действия в интересах группы.

С учетом изложенного, организованной группой можно назвать устойчивое, сплоченное объединение лиц со специфическими криминальными навыками, связями, опытом, организовавшихся для систематического совершения тождественных или однородных преступлений. Такая группа может сложиться предварительно либо приобрести признаки организованной группы в процессе преступной деятельности. Важно лишь установить на основе объективных данных реальные возможности и намерения группы лиц. В зависимости от содержания этих признаков можно сделать вывод об устойчивости, сплоченности группы. Так, если для извлечения постоянной наживы объединились лица ранее неоднократно совершавшие преступления, владеющие различными ухищренными способами изъятия имущества, то такое объединение может функционировать только при достаточной степени сплоченности, устойчивости, то есть как организованная группа.

Организованные группы составляют большую часть организованной преступности. Эти группы нередко формируются из групп, совершающих преступления по предварительному сговору, и сами, в свою очередь, являются источником для более сложных преступных образований - преступных организаций. Преступная организация - это постоянно действующее, устойчивое объединение преступников с разветвленной иерархической структурой, включающей относительно автономные и дифференцированные по функциональной роли преступные образования (группы), деятельность которых координируется и направляется единым управленческим органом (единоличным или коллегиальным).

Из этого определения видно, что, если для организованной группы характерна однообразная или однородная для всех участников деятельность, то преступная организация состоит из нескольких преступных образований с различными по значимости и содержанию видами деятельности.

Организованная преступность представляет собой совокупность преступных объединений - организованных групп и преступных организаций. В свою очередь как организованные группы, так и преступные организации могут быть самой различной преступной направленности - общеуголовной, корыстно-экономической, наркокорыстной и т.п. Любое из преступных объединений несмотря на специфические особенности представляет собой органическое целое, единый слаженный механизм, вне которого аналогичная преступная деятельность его участников становится несоизмеримо менее опасной или даже невозможной. Общие интересы и цели, стабильность и сплоченность состава, специфика психологических связей между участниками позволяют считать преступное объединение единым, самостоятельным субъектом преступления. Поскольку члены преступного объединения в одиночку или совместно совершают действия, направленные на достижение общей цели, то должны нести ответственность за сообща причиненный вред.

В преступном объединении необязателен сговор на совершение каждого отдельного преступления, поскольку долговременная преступная деятельность обеспечивается соглашением и поддержкой всех участников преступного объединения. Любые умышленные действия способствующие функционированию преступного объединения, следует считать участием в преступном объединении. В связи с этим необходимо установить уголовную ответственность за участие не только в преступном сообществе, но и в организованной группе и внести соответствующее дополнение в название и ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Другая разновидность преступных объединений действует под вывеской легально существующих фирм, обществ и т.п., являющихся юридическими лицами. Их деятельность может быть полностью или частично криминальной.

Законодательством РФ предусмотрена административная ответственность юридических лиц. Однако правонарушительная деятельность юридических лиц, характер и степень общественной опасности выходит за пределы возможностей административно-правового воздействия и нуждаются в уголовно-правовой оценке. Величина опасности вредных последствий несопоставима и с аналогичной преступной деятельностью физических лиц. Вот почему следует расширить понятие субъекта преступления, включив в него юридических лиц, которые могут представлять собой преступные объединения - организованные группы или преступные организации.

Признание юридических лиц субъектами преступления не означает отступления от классического принципа личной ответственности физического лица за совершение преступления, поскольку «ответственность юридических лиц вполне может сосуществовать с принципом личной виновной ответственности и дополнять его».

Признание юридического лица субъектом преступления дает возможность применять, предварительно дополнив систему наказаний, такие виды наказания, как ликвидация юридического лица, ограничение территории деятельности. Эффективными могут быть и ныне существующие виды наказания - штраф, конфискация имущества, лишение права заниматься определенной деятельностью.

Организованная преступность в России представляет серьезную угрозу для государства с реальной опасностью трансформации демократического государства в криминальное. В отличие от организованной преступности высокоразвитых зарубежных стран, в которых разумная уголовная политика, здоровые рыночные отношения не позволили преступному бизнесу проникнуть в легальные отрасли экономики, вытеснив ее в криминальный игорный, нарко- и порнобизнес. Такая общественно опасная деятельность не затрагивает

государственных устоев, не искажает основополагающих социально-экономических, политических, нравственных принципов государственного властвования.

В России организованная преступность изначально в силу целого ряда специфических причин приобрела политическую значимость, поскольку непосредственно вторгалась в легальную экономику, а затем и в зарождающиеся рыночные отношения, придав им соответствующий криминальный оттенок.

В генезисе организованной преступности и коррупции лежат экономические производственные отношения социализма, которые к 60-70 гг. полностью исчерпали свои возможности для поступательного развития общества, но продолжали использоваться государством с помощью малопригодных в такой ситуации идеологических стимулов, основанных на энтузиазме, уравнительности в распределении материальных благ. Тотальная идеологизация, включая и производство, полностью игнорировала такие экономические критерии как прибыль, стоимость, доход и т.п., возводила в абсолют политические категории, например, план. Директивно спущенный план регламентировал всю деятельность не только отраслей экономики, но и каждого хозяйствующего субъекта. Производству заранее предопределялись объем, режим работы, себестоимость, количество, качество, ассортимент и т.п. выпускаемой продукции без учета степени ее полезности и потребностей общества. Складывалась уникальная ситуация - произведенная продукция не пользовалась спросом, превращалась в залежалый товар. В то же время сохранялись напряженность, дефицит в потреблении качественных товаров. Это приводило в 70-х годах к гигантским потерям материальных ресурсов, которые по оценкам некоторых экономистов в несколько раз превышали материальный урон за годы Великой Отечественной войны .

Глобальная расточительность государственных ресурсов создавала многочисленные неконтролируемые источники материальных средств. Именно эти источники использовались для установления коррумпированных связей хозяйственников с чиновниками партийных, государственных органов от которых зависели корректировка плана (обычно нереального, так как он устанавливался от достигнутого), выделение фондов, сокрытие приписок, защита от ответственности и т.д.

Складывался прочный действующий на долгосрочной корыстной основе преступный альянс, блок из хозяйственников и представителей партийных, государственных, контролирующих органов. Применительно к этому периоду бывший генеральный прокурор СССР А.М. Рекунков писал, что ведомственность и местничество подмяли под себя контрольно-ревизионные и правовые службы, которые стали прикрытием для неблагоприятных и преступных действий, а органы хозяйственного управления уводят очковтирателей от ответственности или пересаживают в другое кресло .

Проведенная позднее при попустительстве государства криминальная приватизация с целью создания класса собственников, ограбление населения при ваучеризации сформировали финансовую империю из олигархов, захвативших крупнейшие предприятия различных отраслей промышленности. Кроме того они контролируют средства массовой информации - газеты, журналы, телевидение. Однако главная опасность заключается в том, что государство в лице высших должностных лиц оказалось на содержании олигархов, которые лоббируют нужные им законы в Думе, имеют своих людей в милиции, ФСБ, прокуратуре, судах . Разумеется, при таком положении интересы общества, государства расходятся с интересами правящей экономической и политической элиты.

Сложившаяся ситуация не содержит сколь-либо значимых предпосылок для борьбы с коррумпированной преступностью в верхних ее эшелонах, потому что институт предупреждения преступности как и любой социальный институт может функционировать в системе прогрессивно развивающихся общественных отношений. В нынешних условиях экономического кризиса, нравственно-политической напряженности в обществе борьба с организованной преступностью не может быть эффективной. Беспомощными и потому незаинтересованными оказываются не только контрольно-ревизионные органы, правовые службы, но и властные структуры всех уровней.

Определенные возможности сохранились лишь в борьбе с общеуголовной организованной преступностью (кражи, грабежи, разбои, вымогательство и т.д.) от которой страдают, в первую очередь, небогатые слои населения. Борьба с такой преступностью может быть эффективной, поскольку не противоречит интересам преступности “белых воротничков”, или как ее еще называют “респектабельной” преступности, - богатых, влиятельных в экономике, политике регионального или федерального масштаба. Несмотря на то, что эти лица достаточно защищены от общеуголовной преступности государственными и частными охранными службами, тем не менее уголовный мир может создавать определенную угрозу, потенциальную опасность для их собственной безопасности.

Что касается “беловоротничковой” преступности, то “любая форма социально-правового контроля над ней практически трудноосуществима... Пока политическая и правящая элита не на словах, а на деле не сознает, что борьбу с преступностью следует начать с самой себя, трудно рассчитывать на какой-либо успех криминологического и уголовно-правового контроля” .

Мысль безусловно правильная. Решится ли правящая элита на такой шаг и что может стать стимулом для осознания необходимости действенной борьбы с

организованной преступностью? Нет никаких надежд на нравственное самосовершенствование, поскольку при проведении экономической реформы были отброшены и не востребованы важнейшие ее составляющие - нравственные постулаты, тогда как экономика не может быть независимой от нравственности, более того "... она подчинена нравственным началам" .

Реформы в России оказались без элементарного нравственного сопровождения и потому привели к колоссальному обогащению криминалитета ставшим активной (если не движущей) силой экономических преобразований. Для законопослушного населения реформы обернулись нищетой, безработицей, беспримерной эксплуатацией и пр., как считалось ранее, "язвами капитализма".

Демократические преобразования в России несовместимы с нынешним состоянием преступности, опасность ее количественных и качественных показателей определяется не только экономической отсталостью. Опыт богатых стран показывает, что само по себе материальное благополучие не является панацеей от преступности, уровень которой в несколько раз превышает показатели в слаборазвитых странах .

Великий русский философ И.А. Ильин писал: "Дело не в бедности, а в том, как справляется дух человека с его бедностью. Дело не в богатстве, а в том, что человек делает со своим богатством. Дело не в бедности и не в богатстве, а в том чтобы каждый человек мог трудиться; трудясь, строить и приумножать; приумножая, творить новое и делиться с другими" .

Очевидно, что формирование и управление такими созидательными процессами должно быть под эгидой государства и обеспечиваться социально-правовой, а для случаев общественноопасных, преступных отклонений - уголовно-правовой ответственностью.

Преступность не абстрактная категория, а реальное, глобальное явление, угрожающее существованию цивилизации. Перед лицом такой угрозы общество обязано использовать все возможности в их различном сочетании, ставя акцент на те средства, которые применительно к данной конкретной ситуации могут быть наиболее целесообразными и эффективными.

В.В. Лунев, анализируя мировые тенденции преступности устанавливает “криминологически значимые признаки отставания социально-правового контроля от интенсивно растущей преступности” и, считает, что выход из криминального капкана в который загнало себя человечество “...лежит в расширении и углублении социально-правового контроля над противоправным поведением, криминологического и уголовно-правового”.

Нынешним возможностям борьбы с преступностью в России в наибольшей степени соответствует жесткий уголовно-правовой контроль. Опыт зарубежных стран свидетельствует, что при наличии решимости государства, разумной уголовной политики с безусловным соблюдением принципа равенства граждан перед уголовным законом независимо от должностного, имущественного положения и др. обстоятельств, борьба с преступностью, в том числе и с организованной, может быть достаточно эффективной.

Осуществляемый государством контроль преступности исторически-постепенно и не всегда последовательно претерпевает совершенствование, главным признаком которого выступает гуманизация мер, применяемых к нарушителям уголовного закона. Развитие контроля преступности сопровождается осознанием ничтожности результатов влияния уголовного наказания на процесс массового воспроизводства в обществе преступлений, появлением не карательных мер реагирования на преступность, связанных, в частности, с социальной, психологической и иной помощью лицам, которые в силу неблагоприятных условий их развития, а также сложившейся ситуации могут

совершить преступление либо оказаться жертвой такового. Законодательная регламентация не только репрессивных, но и не репрессивных мер контроля за преступностью нуждается в совершенствовании.

В России разработка нормативной основы для не карательной реакции на преступность находится пока в зачаточной стадии.

Нормативное регулирование реакции государства на преступность

Реакция государства и общества на преступления и преступность обозначается разными терминами: предупреждение, борьба, управление. социальный контроль.

Название "предупреждение" годится разве, что применительно к отдельным преступлениям но не к их массовому воспроизводству. Да, в некоторых случаях возможно предотвратить преступление, если известно что таковое готовится или же. что определенным неблагоприятным образом сложились такие обстоятельства (конфликт между конкретными людьми, угрозы и т. п.). которые нередко приводят к нарушению уголовного закона Но как можно предупреждать то что уже есть процесс воспроизводства преступлений само свойство общества порождать новые и новые преступления? Слово "борьба" охватывает, пожалуй, лишь одну из сторон реакции общества на преступность - репрессию людей нарушивших уголовный закон. Во всяком случае от этого термина веет безнадежностью, ибо борьба связана со стремлением к победе, т. е. к уничтожению преступности к "полной ее ликвидации" что является заведомо невыполнимым. Термины же "социальный контроль" "контроль преступности", близкие по смыслу к термину управление преступностью", кажутся нам в большей степени соответствующими обозначаемой ими деятельности государства и общества по отношению к массе преступлений, к лицам эти преступления совершающим, и к самой преступности общества.

Под контролем преступности в духе сложившихся в мировой криминологии традиции здесь понимается общественный механизм, стимулирующий правопослушность человеческого поведения, ослабление причин совершения преступлений, уменьшение опасности преступности. В разных человеческих общностях контроль преступности весьма существенно отличается по эффективности и по самим средствам, кладущимся в его основание. Относящиеся к 1970—1975 годам исследования показали, что наиболее низкий уровень преступности наблюдался в странах, которые, несмотря на очень большие различия в социально-политическом, экономическом устройстве и уровне жизни, характеризовались на момент исследования одним общим фактором: неповрежденной системой общественного контроля (Швейцария, Ирландия, ГДР, Болгария, Саудовская Аравия, Алжир, Япония, Непал, Коста-Рика, Перу).

Общество всегда искало оптимальные пути реагирования на преступность, защиты себя от преступлений, которые совершались или могли совершиться. Первоначальной формой социального контроля за преступностью, реакции на конкретные преступления как на ее внешнее проявление была кровная месть.

Реагирование на преступления в виде кровной мести носило стихийный характер и, следовательно, влекло за собой цепь злодеяний, которые зачастую не могли прекратиться сами собой, без вмешательства извне. Государство отчасти для того, чтобы уменьшить кровопролитие, обусловленное кровной местью, отчасти по другим причинам, взяло на себя деятельность по контролю преступности.

С самого начала своего существования государство позаимствовало возникший ранее у отдельных людей, родов и племен характер противодействия преступлениям, который, в лице неперспективного и

нравственно отталкивающего принципа мести (возмездия, кары) за совершенное деяние сохранился, увы, до сих пор.

Первоначально, социальный контроль за преступностью возник именно как карательный институт (что особенно характерно для рабовладельческого и феодального строя), но, впоследствии, параллельно развитию более свободного буржуазно-демократического общества, мораль которого в Европе формировалась в значительной мере при участии христианских нравственных ценностей, принцип возмездия стал ставиться под сомнение.

Со времен классической школы уголовного права и, в частности, книги Чезаре Беккариа "О преступлениях и наказаниях", в юриспруденции получила развитие идея, воспринятая от французских просветителей о том, что лучше предотвратить преступление, а не наказывать за него, идея не карательного предупреждения.

По-видимому, сперва задачей принявшего под свой контроль применявшиеся к преступникам уголовные наказания государства было в сфере реагирования на преступность прекращение борьбы "всех против всех". Эта задача сосуществовала с целью устрашения людей, склонных к совершению преступлений, которая в конечном счете завела человечество в тупик, поскольку не привела к ощутимым результатам ибо преступность повсеместно от десятилетия к десятилетию росла и приобретала все более опасные формы.

Значительно позже, в рамках "социалистического лагеря" государств, где господствовали коммунистические идеи, в 60-е годы двадцатого века была сформулирована общесоциальная задача ликвидировать преступность, просуществовавшая в директивных документах до начала 80-х годов. Этой конечной задаче политики реагирования на преступность сопутствовали более или менее прогрессивно, гуманно, в духе Ч. Беккариа, сформулированные в уголовном законодательстве социалистических стран цели наказания,

ориентированные на исправление, перевоспитание осужденных, предупреждение преступлений. Правда, допущенная нечеткость определения в УК 1960-го года целей наказания позволяла судить о признании законодателем "возмездной", "карающей" его природы .

Реальная же судебная практика, в которой преобладал такой суровый вид наказания, как лишение свободы, не согласовывалась даже с провозглашенными в законе целями исправления, перевоспитания. предупреждения. В ней проявлялась бесчеловечность коммунистической системы, питавшей пристрастие к устрашению, и по существу превращавшей оступившегося человека во врага общества. О потерпевших же система заботилась разве что в смысле удовлетворения их низменных мстительных чувств. Также крайне слаба была социальная работа с лицами, оказавшимся в силу обстоятельств на грани преступления, помощь им в преодолении этих обстоятельств.

Злоупотребление применением лишения свободы хотя и не в той мере как это было в сталинские времена, все же обуславливалось соображениями экономического плана: заключенные были дешевой рабочей силой, применявшейся на главных направлениях "социалистического строительства". Чрезмерная суровость репрессивной системы сохраняется и в послесоветское время, причем, не только по отношению к взрослым, но и к несовершеннолетним нарушителям уголовного закона. По данным Г. И. Забрянского, в 1996 году темпы роста числа несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, опережают темпы роста выявленных лиц: " темпы роста осужденных опережают темпы роста привлеченных к уголовной ответственности; темпы роста осужденных к лишению свободы опережают темпы роста осужденных .

В 80-х годах, когда провал программы построения коммунизма в СССР как общества, в частности, свободного от преступности, стал очевидным — главный лозунг политики государственного реагирования на преступность был скорректирован, появились формулировки "стабилизировать преступность", "уменьшить темпы роста числа преступлений", "улучшить ее структуру, в том числе за счет сокращения доли наиболее опасных преступлений". Вопрос о ликвидации преступности был снят.

Следует отметить, что адекватная научно обоснованная постановка политических задач в области реагирования на преступность весьма важна. Имеет смысл ставить, очевидно, только такие задачи, которые реально выполнимы и браться только за то, что в самом деле можно сделать. Реальной перспективой для России может выступать построение правового государства в условиях сосуществования с преступностью как с неизбежным злом, предполагающее формирование процесса реагирования на преступность на цивилизованной основе.

Имеется потребность в оптимальной модели реагирования государства на преступность как на свойство общества воспроизводить преступления. Для ее создания, думается, можно использовать модель взаимодействия людей в семье, где, как и в большом обществе, тоже существуют организаторы и организуемые, далеко не всегда желающие вести себя надлежащим, согласованным с общими интересами образом.

В ситуации, когда ребенок капризничает, не внимлет замечаниям, скажем, не вовремя просится гулять, — реакция родителей бывает различной. Ребенок может быть наказан: отшлепан или, скажем, ограничен в свободе передвижений, например, путем лишения прогулки, что позволяет разрешить конкретную сиюминутную конфликтную ситуацию, но может отрицательно сказаться на дальнейшем развитии наказанного, породив у него обиду,

отрицательные чувства к наказавшим его взрослым, а также преподать ему урок применения агрессии, как средства преодоления препятствий. Существуют и иные более трудоемкие пути: наладить жизнедеятельность ребенка таким образом, чтобы его потребности разрешались надлежаще и своевременно или приучить его к самоограничению во имя общих интересов. Последние два средства являются наиболее корректными и в большинстве случаев ведут к сглаживанию проблем, возникающих между ребенком и родителями.

Все встречающиеся в семейной практике пути реагирования на нарушающее ее стабильность поведение хотя заслуживают разную моральную оценку и обладают неодинаковой эффективностью, тем не менее теоретически могут быть употреблены для контроля преступности:

- 1) репрессия в отношении лиц, совершивших преступление;
- 2) последовательное разрешение противоречий в обществе, включающее в себя совершенствование социальной и экономической его систем, а также налаживание корректных взаимоотношений внутри него, причем, речь идет не только об отношениях между потенциальным преступником и объектом преступления, но не в меньшей мере также между обществом и лицом, уже нарушившим уголовно-правовой запрет;
- 3) воспитание системы ограничений.

К сожалению, в политике реагирования государства на преступность, несмотря на делающиеся время от времени прогрессивные декларации. используются из указанных средств главным образом худшие, которые сориентированы лишь на тактические, а не стратегические задачи. решающие, а, чаще, лишь создающие видимость решения сиюминутных вопросов, таких как изоляция человека, вызывающего негодование окружающих тем, что он совершил преступление, но не снимающие, а "загоняющие вглубь" решение подлинных проблем преступности.

Репрессия как путь реакции на преступность в большинстве случаев оказывается мало результативной и не решает проблемы полностью. Так, лишение человека, совершившего преступление предотвращает совершение им новых преступлений на срок изоляции его от окружающих, но не корректирует его поведение в дальнейшем. Лучшие умы человечества с безразличностью относятся к наказанию, считая его не этичным. В эпоху просвещения Ш. Монтескье высказал знаменитые слова о том, что "хороший законодатель не столько заботится о наказаниях за преступления, сколько о предупреждении преступлений: он постарается не столько карать, сколько улучшать нравы". Ф. Ницше писал: "Странная вещь наше наказание - оно чернит человека еще больше, чем преступление". У Д. С. Мережковского читаем: " Внешняя кара снимает внутреннее добровольное искупление". России, в основе своей православной стране, как будто должно быть близко изречение И. Христа. "Не судите, да не судимы будете".

Тем не менее, для этой страны пристрастие к каре остается, увы, типичной чертой. В этом помимо глубоких исторических причин сказывается влияние жестокой репрессивной коммунистической политики ("красный террор" против миллионов ни в чем не виновных людей, лозунги В. И. Ульянова (Ленина) о "жесткой руке", "неотвратимости наказания" и т. д.), а также вынужденное участие России в Великой Отечественной войне, афганская война, чеченский инцидент и пр.

Здесь чрезвычайно велика доля населения (15 % от числа взрослых) , подвергшегося уголовному наказанию в виде лишения свободы. Россия по рассчитанному в 1996 г. на 100 тыс. населения коэффициенту лиц, находящихся в местах лишения свободы (558), заметно превосходит даже печально известные своей жесткостью Соединенные Штаты Америки (515), не говоря уже о странах Западной Европы (49 - 93) . В Советском Союзе пристрастие к такому

виду наказания как лишение свободы (которое чрезвычайно часто, особенно в ленинско-сталинские времена, применялось противоправно) было продиктовано не только большевистской политикой нагнетания страха, но также соображениями экономической целесообразности, поскольку заключенные служили той дешевой силой, которая позволяла успешно решать вопросы крупных "строек социализма". Трагическое прошлое, жесткая, а временами невыносимо жестокая политика не могли не сказаться на общественной психологии - судя по массовым опросам, складывается впечатление, будто большинство населения в России воспринимает информацию о наказании и страданиях наказанного человека с удовлетворением, если не с удовольствием.

Политика реагирования на преступность в России пока фактически не включает в себя заботу о потерпевшем (в плане возмещения ему ущерба, причиненного преступником, оказания психологической и иной помощи), очень слаба профилактическая поддержка государством лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также маргинальных слоев населения, находящихся в сложных жизненных ситуациях, законопослушный выход из которых без помощи со стороны общества весьма затруднителен.

Надо отметить, что новейшие научные исследования в области криминологической причинности направляются все чаще на механизм приверженности правилам, а не отклонения от них, то есть изучаются не столько причины правонарушений, сколько причины воздержания от их совершения. Согласно результатам эмпирических исследований Т. Хирши, чьи воззрения оказали заметное влияние на развитие научной мысли в 70-е - 90-е годы, подчинению социальным нормам содействуют четыре рода общественных связей: привязанность, обязательство, участие и вера. Отношения привязанности и прежде всего любовь в семье являются главными факторами,

удерживающими от уголовной деятельности . Наряду с вытекающим из любви к близким нежеланием причинить им огорчение, стремление довести до конца принятые на себя обязательства, участие в какой-либо деятельности и представление о греховности того или иного поведения - составляют важнейшие элементы механизма удержания от соблазна нарушить закон, что находит подтверждение в результатах специальных исследований. Наиболее надежным путем контроля преступности поэтому оказывается укрепление таких общественных институтов как семья, школа, организация труда в условиях конкретного рабочего места .

Видный представитель немецкой криминальной социологии 90-х годов Ф. Фильзер обосновывает мысль о том, что социальная политика может выйти на путь реального уменьшения преступности при условии, если она будет ориентироваться на поддержание традиционных духовных и гуманистических ценностей, поддерживая их развитие у населения в противовес сомнительным ценностям, включающим в себя богатство и власть. Этот путь означает "этически связанное развитие личности и общества как процесс воздействия одно на другое" .

Под криминологическим законодательством мы подразумеваем те нормативные акты, которые в совокупности образуют юридическую базу для реагирования на преступность, в частности, для предупреждения преступлений . Как замечает Г. И. Забрянский, в переходный период развития общества право занимает особое место в системе формального социального контроля, поскольку иные способы организации и регуляции человеческой жизнедеятельности ослаблены и медленно восстанавливаемы . Не преувеличивая роли законодательства в жизни общества, следует тем не менее отметить, что контроль общества за преступностью без надлежащей нормативной базы (основополагающего закона и систематизации прочих законов и подзаконных

актов в данной области) в силу его хаотичности, необеспеченности государственной поддержкой оказывается предельно неэффективным, что и имеет место в современной России. Такой основополагающий законодательный акт, который, по-видимому, должен был бы иметь статус Основ Федерального законодательства Российской Федерации о социальном контроле преступности", до сих пор не принят. Вместе с тем, несмотря на то, что общество это плохо осознает, криминологическое законодательство в России все же имеется. Оно опирается на пункт "б" ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, относящий к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности. В литературе обращено внимание на то, что в Конституциях республик - субъектов Федерации и в подавляющем большинстве Уставов краев и областей (за исключением Московской и Кировской) не содержится норм, регулирующих или устанавливающих необходимость правового регулирования предупреждения преступлений. Имеется потребность в восполнении этого пробела.

Криминологическое законодательство можно подразделить на две основные группы. Первую группу составляет уголовное законодательство в широком его смысле, которое включает в себя наряду с нормами материального права также нормы уголовного процесса и уголовно-исполнительного права. Вторая группа - это криминологическое законодательство в узком смысле слова, которое регулирует не связанную с применением уголовной репрессии деятельность, предупреждающую совершение преступлений. Этот пласт законодательства складывается из следующих шести подгрупп, соответственно регламентирующих:

- 1) криминологическую политику;
- 2) ресоциализацию криминогенных контингентов населения;
- 3) профилактику преступлений несовершеннолетних и молодежи;

4) виктимологическую профилактику преступлений и социальную помощь потерпевшим от преступлений (виктимологическое законодательство);

5) деятельность самих субъектов социального контроля преступности;

6) контроль финансовой деятельности, а также оборота некоторых вещей: наркотиков, сильнодействующих веществ, оружия и боеприпасов, культурных и исторических ценностей, валюты и др., - которые особенно часто становятся предметами преступления.

УДК 34

Хорунжая Н.А. Политологическая дифференциация нации и национального в условиях современного развития

Political differentiation of the nation and the national in the conditions of modern development

Хорунжая Наталья Александровна,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск
Khorunzhaya Natalia Alexandrovna,
Southwestern State University, Kursk

Аннотация. Соотношение центростремительных и центробежных тенденций в полиэтническом обществе подвергается когнитивному анализу в рамках политологии. В этом случае этническая рефлексия дифференцируется через призму государственного устройства. Сам процесс «нациообразования» носит лишь описательный характер в этнополитологии, в то время, как основным исследовательским «полем» этой науки являются межнациональные конфликты. В этносоциальных науках этнополитология – самая актуальная, когнитивно значимая область с большим количеством неисследованных проблем. В России она развивается оригинально, на опыте развития государства, что придает дефинитивный статус выводам отечественных ученых, дифференцированный от классических положений, изложенных Д. Ротшильдом в его «Этнополитике». Ведущие отечественные этнополитологи (в частности, Р. Абулатипов, А. Здравомыслов, В. Тишков, Э. Паин и др.) предлагают конкретные решения этнополитических коллизий, «приложив» академический подход к национальной политике в Российской Федерации.

В отечественной политологии нация рассматривается как специфический субъект политики, придающий процессам формирования и распределения государственной власти исключительную сложность и своеобразие. Связанные с ней образы Отечества, Родины, патриотизма присутствуют сегодня в требованиях практически любых – левых или правых – партий, инициируя существенные изменения в политических процессах. В 2001 году даже было принято специальное Постановление Правительства Российской Федерации «О патриотическом воспитании граждан». В то же время, как показал практический опыт, характер формулируемых в данном аспекте целей, а также осознание способов их достижения непосредственно зависят от понимания нации как специфической общественной группы.

Позиция политологов по этому вопросу адекватна философской интерпретации нации: она основана на этимологии самого термина «нация» еще в Римской Империи, где ею обозначались небольшие народности. Семиотическую альтернативу термину «нация» составляло понятие греческого происхождения – «этнос», обозначающее племя (общность людей), объединенных родством, внешним сходством, языком и территорией. Последующее историческое развитие определило все более растущую дифференциацию терминов «нация» и «этнос». В рамках политологической науки термин «нация» постепенно приобретает своеобразное когнитивное осмысление: слияние нескольких этносов, произошедшее в результате миграции, захвата территорий или объединения земель.

Но такой подход к трактовке термина «нация» носит временный характер, продолжая сохранять и в теоретическом, и в практическом отношении многозначность употребления. Ситуативно термин «нация» может означать как этническую общность, так и все население государства, англоязычная семантика термина вообще идентифицирует «нацию» и «государство». Данная ассоциация послужила причиной тавтологии «нация-этнос» в некоторых

современных политологических трактовках, а также синонимичности данных понятий в документах, имеющих международный статус.

Ключевые слова: этнополитология, когнитивный анализ, статусность.

Abstract. The ratio of centripetal and centrifugal tendencies in a multi-ethnic society is subject to cognitive analysis within the framework of political science. In this case, ethnic reflection is differentiated through the prism of the state system. The very process of "naziobrazovaniya" is only descriptive in ethnopolitology, while the main research "field" of this science is interethnic conflicts. In ethnosocial sciences, ethnopolitology is the most relevant, cognitively significant area with a large number of unexplored problems. In Russia, it develops in an original way, on the experience of state development, which gives definitive status to the conclusions of domestic scientists, differentiated from the classical provisions set forth by D. Rothschild in his "Ethnopolitics". Leading domestic ethnopolitologists (in particular, R. Abulatipov, A. Zdravomyslov, V. Tishkov, E. Pain, etc.) offer concrete solutions to ethnopolitical conflicts by "attaching" an academic approach to national policy in the Russian Federation.

In domestic political science, the nation is viewed as a specific subject of politics, which gives the processes of formation and distribution of state power an exceptional complexity and uniqueness. The images of the Fatherland, the Motherland, and patriotism associated with it are present today in the demands of virtually any party, left or right, initiating significant changes in political processes. In 2001, even a special Resolution of the Government of the Russian Federation "On patriotic education of citizens" was adopted. At the same time, as practical experience has shown, the nature of the goals formulated in this aspect, as well as the realization of ways to achieve them, directly depend on understanding the nation as a specific social group.

The position of political scientists on this issue is adequate to the philosophical interpretation of the nation: it is based on the etymology of the very term "nation" even in the Roman Empire, where it denoted small nationalities. Semiotic alternative to the term "nation" was the concept of Greek origin - "ethnos", denoting a tribe (community of people), united by kinship, external similarity, language and territory. Subsequent historical development has determined the ever-increasing differentiation of the terms "nation" and "ethnos". Within the framework of political science, the term "nation" is gradually acquiring a kind of cognitive understanding: the merging of several ethnic groups that occurred as a result of migration, the seizure of territories or the unification of lands.

But this approach to the interpretation of the term "nation" is of a temporary nature, continuing to preserve both the theoretical and the practical significance of the use of multiple meanings. Situationally, the term "nation" can mean both an ethnic community and the entire population of the state, the English-speaking semantics of the term generally identifies a "nation" and a "state". This association served as the reason for the tautology "nation-ethnos" in some modern political science interpretations, as well as the synonymy of these concepts in documents having international status.

Keywords: ethnopolitology, cognitive analysis, status.

В конце XVIII в. понятие нации обретает политический статус, что было обусловлено требованием государственного суверенитета и начавшимся процессом формирования национального самосознания во времена Великой Французской революции. Революционеры называли себя патриотами, и с тех пор слово «родина» стало символом нации, которая стала непосредственно связываться с государственностью и гражданской идентичностью. Это особое проявление чувства общности, возникшее в раннебуржуазную эпоху,

впоследствии обогащалось новыми смыслами под влиянием процессов формирования национальных государств, национально-освободительной борьбы и распада колониальной системы, перекройки границ в расселении этносов на разных континентах.

Адекватно теоретическим представлениям, эксплицирующим нацию в качестве специфического и значимого политического фактора, в научной мысли возникает традиционное истолкование ее как продукта обыденного сознания, не только не проясняющего, но и запутывающего анализ реальных политических процессов. Например, К. Поппер полагал, что «нации, расы, лингвистические группы» представляют собой «чистый вымысел», не имеющий научного и политического значения. Его последователи, в частности К. Вердери, также считают, что использование этого понятия в научном анализе весьма затруднительно. Такого же мнения придерживается и группа российских ученых (В. Тишков, Г. Здравомыслов), отрицающих реальное существование нации и рассматривающих это понятие в качестве метафорического отображения этнокультурной реальности.

Однако, как аргумент в диалоге с властью, приобщенность к такого рода объединениям служит основой для выдвижения реальных требований к государству, нередко ведущих к изменению структуры социума, миграциям и конфликтам, другим масштабным политическим последствиям. Поэтому вряд ли можно говорить о виртуальном характере национальных групп.

Абьюндантность теоретических трактовок нации в социально-политической мысли, в настоящее время позволяет говорить о безусловной преобладающей двух основных теоретических подходов к ее пониманию — конструктивистском и примордиалистском. В политологии они имеют свою специфику по сравнению с философией и этносоциологией.

Апологетики конструктивистского направления эксплицируют нацию в

качестве результата целенаправленной осознанной деятельности того или иного субъекта. В этом смысле нация трактуется либо как «воображаемая общность» (Б. Андерсон), либо как итог деятельности интеллектуальной элиты, создающей образы национальной солидарности (К. Касьянова), либо как следствие культивируемой властями общегосударственной солидарности (В. Розенбаум).

Наиболее видный представитель этого подхода Э. Гелнер полагает, что в качестве основного продуцирующего нацию субъекта выступает государство как таковое. Только твердо признав устанавливаемые им «определенные общие права и обязанности по отношению друг к другу», «группы людей становятся нацией»²¹. Поэтому нация возникает как результат осознанной деятельности государственных структур по формированию национальных движений. Его единомышленник Э. Хобсбаум также указывает на центральную роль механизмов мобилизации государственными элитами этнических чувств своих граждан в процессе формирования наций, переноса этнической идентичности на уровень государства.

Таким образом, в данном случае главным фактором, созидющим нацию как определенную общность, является политическая деятельность, поставленная на защиту виртуальной нации. Признается, что на формирование и консолидацию этой группы государство влияет больше, чем биологическая или какая-либо иная предопределенность. Но в то же время утверждается и то, что такая конструирующая деятельность государства должна сочетаться с наличием доброй воли граждан, а также с наличием необходимых предпосылок, в частности определенного уровня культурной гомогенности (сплоченности) и образованности социума.

В этой связи, диахроническая интерпретация национальной общности, препозицирующей объединение людей, проживающих на территории государства, радикализируется в практических образцах так называемой

французской (западной) модели образования нации. Созданный в XVIII -XIX вв. во Франции образец гражданского общества исторически определил априори нации как определенной формы *согражданства*, включающей всех проживающих на определенной территории людей, независимо от употребляемого ими языка, цвета кожи и религиозных убеждений. Такая либеральная трактовка нации ориентирована на дефинитивное идеологическое родство и политический электорат граждан, которые наряду с государственными институтами выступали как механизмы поощрения групповой солидарности и интеграции общества. В силу этого в основание национальных интересов закладывались главным образом материальные интересы, требующие точного и рационального аксиологического статуса. В целом же таким пониманием нации утверждалась формула «один народ - одна территория - одно государство», которая послужила первичным ориентиром формирования национальных государств в Европе XIX в.

Альтернативой «французскому образцу» идеи и практики формирования нации выступает «немецкий», признающий нацию как органическую общность, спаянную общей для людей культурой. При этом понимании и способе нациестроительства актуализировались *этногенетические* факторы, и прежде всего язык, традиции, обычаи, акцентирующие внимание на общности происхождения людей, факторах кровного родства и духовной солидарности данной группы населения. В свою очередь, это неизменно стимулировало появление трудно рационализируемых интересов, активизировало у людей иррациональные эмоции и чувства, в которых слышался «голос крови», «зов предков», «дыхание почвы» и т.п.

На основе исторической и духовной практики постепенно сложился примордиалистский подход, согласно которому нация есть объективно сложившаяся общность (группа) людей, которая обладает вполне

определенными интересами и существование которой не зависит от чьих-либо сознательных действий. В этом смысле нация дифференцируется через совокупность тех или иных черт, эксплицирующих ее природу и сущность. Наиболее адекватной в этом отношении является трактовка нации известным немецким ученым конца XIX в. О. Бауэром. С его точки зрения, нация есть группа, для которой характерна «общность территории, происхождения, языка, нравов и обычаев, переживаний и исторического прошлого, законов и религии». «Нация, - писал он, - это вся совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы».

В дальнейшем в рамках примордиалистского подхода сложилось немало различных концепций, предлагающих не только набор свойств, присущих национальным группам, но и выдвигающих более оригинальные идеи. Так, социобиологические трактовки (В. Рейнпольдс, В. Фалгер, Я. Вин), развивавшие также расистские идеи Ж. Гобино, Х. Мейнерса и др., делали акцент на расовой принадлежности людей, факторах их кровнородственной близости, настаивали на естественно-генетическом характере происхождения нации. В этом смысле, например, признававшиеся унаследованными человеком от рождения те или иные взгляды и стереотипы понимались как константные со временем и сохраняющими либо комплиментарное, либо негативное отношение к представителям других наций.

Особая позиция сложилась в марксизме, где, как мы уже отмечали, нация эксплицировалась как специфическая общность, наделенная вторичным по отношению к классам значением, а национальный вопрос актуализировался как композиционная классовая борьба в период капитализма. Констатируя политический статус интегрирующих нацию экономических отношений, конгломирирующих ее представителей, а также, присущих оным лингвокультурных традиций, приверженцы этой концепции отводили ведущую

роль государственно оформленной территории. Данный подход, таким образом, определял дефинитивный статус нации как политического самоопределения граждан. Соответственно, национальные группы дифференцировались как способные к государственной организации (собственно нации), и не способные к таковой (народности). Согласно марксистской теории на практике степень зрелости национальных и этнических общностей определялась высшей политической организацией *рабочего класса - коммунистической партией, что устанавливало в обществе субъективную иерархию наций, форсирующую социальное неравенство и активизирующую негласное лидерство людей одного происхождения над другими.*

Контрарные марксизму идеи предложены авторами культурологического подхода (М. Вебер, Дж. Бренд), рассматривавшими нацию как анонимное сообщество людей, принадлежащих к одной культуре. Современный апологетик данной идеи норвежский ученый Ф. Барт считает, что этничность (в данном случае как одно из проявлений нации) представляет собой форму организации культурных отличий, которые являются своеобразными «маркерами», отличающими ее (этничность) принципиальные черты; последние же, по его мнению, сложились под влиянием традиций, исторических, экономических и других факторов. Осознание этой совокупности черт проявляется в понимании людьми своей национальной идентичности, т.е. в придании персональной значимости своей принадлежности к этому групповому объединению.

Соответственно данным представлениям консолидация нации актуализировалась в аксиологическом измерении, то есть, по мере осознания людьми групповых ценностей в качестве ведущих ориентиров, систематизирующих их видение мира. Поэтому, в качестве основного

дефинитивного признака нации выступала лингвокультурная парадигма, обуславливающая приобщение людей к культурным ценностям. Приоритет естественно осваиваемых людьми необходимых для жизни ценностей сочетался с отрицанием доминирующего влияния территории, на которой проживали носители данных ценностей. Актуализировалось содержание культурных мотиваций, традиций, жизненных стереотипов людей, что предполагало, аксиологическую консолидацию представителей различных этносов в нацию.

Теоретическая дифференциация конструктивистских и примордиалистских подходов в известной степени развивалась диахронически. Первые, так называемые большие, европейские нации, образовавшиеся эпоху формирования капиталистических отношений, в значительной степени базировались на известных механизмах интеграции, актуализирующихся на основе не только культурных, но и территориальных, а также экономических факторов. В более поздний период, когда уже

существовал определенный опыт строительства наций, когда были продемонстрированы образцы их функционирования в рамках тех или иных государств, такие механизмы интеграции общества стали интериоризироваться странами, не обладающими социальной целостностью.

В этом смысле создание наций получило новый когнитивный статус политического проекта, ориентированного на сознательное конструирование подобных общностей и иницилируемых правящими или иными кругами политической элиты. Причем такие процессы шли не только в XIX, но и в конце XX столетия.

Например, в процессе образования новых государств на территории бывшего СССР и в ряде стран Средней Азии, уже после получения ими государственного суверенитета начались процессы искусственного создания национальных идеологий, институтов и норм. Такой тип формирования нации

стал необходимым условием сплочения этих стран и народов.

Таким образом, не только примордиализм, базирующийся на констатации объективных факторов внутренней сплоченности наций, но и конструктивизм представляют собой вполне реалистическую формулу теоретического истолкования процесса их формирования, особенно в современных условиях.

Практическое политическое значение конструктивистских и примордиалистских трактовок наций концептуализируется в легитимизации требований к государственной власти от имени национальных групп, выделяют важнейшие механизмы формирования и развития наций, урегулирования межнациональных отношений. Так, конструктивистские подходы акцентируют возможности государства, партий, движений и располагаемых ими ресурсах. В рамках объективистских идей актуализируются иные цели и приоритеты. Например, социобиологические подходы, базирующиеся на психопатических идеях превосходства крови, неизбежно препозицируют этногегемонистскую систему политических требований, выражающих приоритет одной нации над другой, стремление их представителей к абсолютному господству на соответствующей территории, к утверждению стиля жизни той или иной группы за счет другой и т.д. Новый оттенок здесь появился с возникновением биополитики, хотя это направление пока сдержанно относится к решению этнопроблем.

Марксизм, как показал практический опыт строительства коммунизма в странах бывшего «социалистического лагеря», со своей трактовкой национального вопроса провоцировал политизацию процесса нациеобразования, которая ассоциировалась с политикой государственного террора в отношении к народам, заподозренным «в связях с врагом» или недостаточной лояльности к властям, массовыми миграциями народов и даже

геноцидом граждан определенных национальностей.

В то же время принципы культурологического подхода, фундируются идеей экстерриториальности, генетически отвергают требования типа «отдайте нашу землю» или «русским - русское государство», поскольку приобщение к любым - «русским», «немецким», «турецким» и прочим цементирующим нацию ценностям не зависит от территории, где проживают люди, и не предполагает какой-либо ангажированности политических аспектов общества или отдельных слоев его населения. Как говорил еще Ш. Монтескье, «дух нации», любовь к Родине являются единственной основой существования «органического» общества.

Однако «дух нации» порождает, как показал эмпирический опыт. И другое явление - национализм, который возникает из признания наличия нации и ее особых интересов, а из претензии на *превосходство* национально ориентированных потребностей над всеми иными. Высокая оценка национальных приоритетов, как правило, всегда ассоциируется с идеями независимости, что в свою очередь, активизирует требования присвоения государственного суверенитета и его политико-административного закрепления. Конкретно это может означать предоставление нации определенной автономии в рамках государства и даже создание самостоятельного государственного образования.

В ряде случаев национализм способствует повышению эффективности деятельности государства, проведению в нем реформ, способствующих качественному росту уровня культурной и социальной защищенности граждан той или иной национальности. Еще одна достаточно распространенная цель национальных движений - получение национальными группами «национально-культурной автономии», гарантирующей, приобретение гражданами той или иной национальности качественно иных

возможностей выражения своей идентичности (например, за счет развития сети школ с образованием на родном языке, расширения возможностей отправления религиозных обрядов, развития национальных печатных изданий и т.д.), расширения прав на особые формы политического представительства, законодательные инициативы.

Выросший за последнее время политический статус и широкий социальный резонанс национальных движений в современных государствах, обеспечивают национализму, в ряде случаев, статус так называемого «политического щита» для получения власти совершенно иными социальными силами. Такая *инструментальная* форма национализма чаще всего становится орудием проникновения на политический рынок тех сил, которые не заинтересованы в публичной огласке и предъявлении общественному мнению своих подлинных целей.

Национализм исторически результируется не только как средство деструкции традиционных обществ и их интериоризации в современное состояние, но и как композиционная иррегулярного процесса развития индустриальных государств. В рамках данных политических процессов имеют место дистинктивные причины возникновения национализма и его цели, его роль в политическом развитии.

Так, в XIX в., по мере разложения империй и формирования политической карты мира, требования наций к власти трансформировались с культурных на политические цели, что спровоцировало создание *самостоятельных национальных* государств. В переходных процессах XX в. национальные движения в основном возникали в русле национально-освободительной борьбы угнетенных народов, многочисленные примеры которой дал опыт деструкции колониальной системы в середине нынешнего столетия, что также сопровождалось формированием ряда национальных государств. Помимо

задач, связанных с обеспечением государственного субститута, национализм в данных условиях способствовал внутренней консолидации общества, мобилизации его населения на осуществление целей модернизации и даже психологической компенсации духовных издержек, вызванных отсталостью страны и резкими внутривнутриполитическими противоречиями (Х. Винклер).

Весьма типичной причиной, инициирующей национальные движения в переходных условиях, является динамика развития отдельных национальных общностей в процессе изменения их масштаба и роли внутри конкретного государства. Например, «малые» нации перерастают в «большие», приобретая системообразующее для государства значение, что предполагает и соответствующее перераспределение прав и ресурсов власти.

В политических же процессах *развитых* современных государств национализм в основном складывается в рамках урегулирования межнациональных конфликтов, например, на основе возникновения *нарушений прав* жителей определенной национальности или несправедливого распределения социальных благ между различными национальными группами. Существенной причиной возникновения национальных движений является и стремление «малых» наций к самостоятельности, базирующееся на преувеличении своей культурной и политической роли в обществе, что провоцирует сепаратизм и, как следствие, инициирует центробежные тенденции, ведет к дезинтеграции государства и общества, к нарастанию обособленности и изоляционизма отдельных групп населения. Типичным примером является современная Россия.

В России сохраняется «обыденное» советское отношение к так называемому «национальному вопросу», постулирующее жесткую государственную институализацию этничности граждан и интенсификацию неоправданной значимости этническим общностям как неким базовым

социальным группировкам («народам» или «этносам»), из суммы которых состоит российская гражданская и социально-культурная общность. На этой базе формируется периферийный национализм (национализм нерусских народов), который обретает крайние формы, вплоть до вооруженного сепаратизма. Именно этот фактор составляет одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности России. Главными инициаторами этого национализма является многочисленная, особенно гуманитарная, интеллигенция нерусских народов. Радикальный национализм меньшинств поддерживается некоторыми представителями российской радикальной демократии как ложно понимаемая форма правозащитной политики. Этнические предприниматели из числа местных активистов осуществляют успешную массовую мобилизацию и способны создавать экстремистские группировки, особенно если добавляются лозунги политического ислама или другие экстремистские идеологии. Эта форма национализма получает мощную внешнюю поддержку и симпатии.

Задача государства и общества - окончательно развенчать миф о «национальных движениях» и «национальном возрождении», который на самом деле представляет собою способ мобилизации этнического фактора в борьбе за власть и приватизируемые ресурсы. Особые меры необходимы в отношении гуманитарной интеллигенции республик и части нерусской интеллигенции в Центре, которые выступают главными «разоблачителями имперской политики» собственного государства на территории собственной страны. Одна из таких срочных мер - переориентация подготовки молодежи в сторону более полезных для общества и его модернизации профессий (больше социальных работников, психологов, юристов, управленцев, экономистов, которые уже в процессе обучения должны становиться сознательными гражданами своего Отечества - России).

Помимо постоянного появления на политической карте современных государств новых национальных меньшинств, которые выступают со своими политическими требованиями, в качестве причин, провоцирующих возникновение национальных движений, могут выступать и влияние родственных *зарубежных* групп, борющихся за права соплеменников в других странах, и политика *ирредентизма* (сознательного объединения людей одной национальности в рамках единого государства), и *противоречия* между титульными и нетитульными нациями и т.п. Здесь уместно сослаться на ситуацию в бывших советских республиках.

В сложных по этническому составу населения государствах бывшего СССР проблемы межэтнических взаимодействий и конфликтов всегда будут одними из наиболее трудных, причем не в силу изначальных антагонизмов между проживающими в общих государствах различными этническими общностями, а из-за неадекватного государственного устройства, плохого управления или намеренной мобилизации этнического фактора в политических, конфликтных целях. Наш анализ показывает, что в постсоветских странах сохраняются высокий уровень взаимодействия и сотрудничества представителей разных народов, а также интенсивные контакты и духовные связи бывших граждан исторического российского государства и СССР. Конечно, культурная дистанция и политико-идеологические расхождения между государствами бывшего СССР все более возрастают, а прямые человеческие контакты сокращаются по причине границ и верхушечной пропаганды отчуждения. Этому способствуют экономические трудности и политическая нестабильность в ряде стран, а также внешние воздействия в рамках геополитических соперничеств, когда огромные ресурсы вкладываются в недопущение какой-либо реинтеграции в рамках бывшего СССР, особенно если в этом процессе проявляется ведущая роль России. Наиболее примечательным

в этом плане был трудный процесс государственного объединения России и Белоруссии, Украине, встретивший мощное противодействие определенных сил в обеих странах.

В наши задачи не входит анализ политических и экономических процессов в постсоветских странах. Нас, прежде всего, интересуют социально-культурные тенденции и массовые установки общественного сознания, а также проблемы так называемых «национальных меньшинств» и «новых диаспор». Все страны, руководствуясь доставшимся от советских времен доктринальным наследием, продолжали упорно строить «национальные государства» от имени «титულных» этнических общностей, продолжая держать остальное население в статусе не членов нации или даже не граждан этих государств.

Именно эта политика этнического исключения, даже если она официально в некоторых странах называется «политикой интеграции» (а фактически - ассимиляции или непризнания особого группового статуса), ныне стала основным внутренним вызовом новых гражданско-политических сообществ. Эта же политика препятствует разрешению ранее случившихся насильственных конфликтов, хотя у этих конфликтов уже накопилась своя логика трудных противоречий и антагонизмов, поскольку это связано с гибелью людей, разрушениями и изгнанием населения из мест своего проживания.

Ни одно из новых государств за пределами России не смогло пока одержать верх над силами радикального этнического национализма, противопоставив ему формулы общественного устройства, которые обеспечивали бы гражданское равенство независимо от так называемой «национальной принадлежности» (еще один советский эвфемизм!), а культурно отличительным общностям («народам» или «национальностям») давали гарантии сохранения их культуры и справедливого участия во всех сферах общественной жизни. Ни одно из государств не пересмотрело в спешке

принятые в начале 1990-х гг. основные законы и другие положения в сторону признания хотя бы официального двуязычия, и русский язык остается «наказанным языком», хотя на нем продолжают говорить дома и на работе не только большинство политических лидеров новых стран, но и огромные массы населения.

Степень политической организованности и знания своих основополагающих прав среди постсоветского населения остается достаточно низкой, а его способности повлиять на изменение положения - ограниченными в силу или авторитарных режимов, или коллективной авторитарности так называемого «титального населения», интересы которого все еще часто представляют воинствующие радикалы. Ассимилировать же десятки тысяч русских или украинцев, например, латышам и эстонцам едва ли удастся, учитывая близкое соседство основных массивов носителей этих культур в России и Украине. А это означает, что рано или поздно нанесенные обиды и нынешние унижения могут стать причиной более радикальных действий и требований, включая открытые конфликты.

Другая тенденция с «новыми диаспорами» наметилась в таких странах, как Казахстан, где русские, утратив представительство в органах власти и подвергаясь бытовым унижениям, избирают вариант исхода, ибо «превратиться» в казахов они при всем желании не могут. Руководство страны вяло внедряет идею общеказахстанской идентичности и общего государства всех граждан, вынуждая людей уезжать (особенно из южных областей) в Россию или в Германию.

Непростая ситуация складывается и в Украине. С одной стороны, в этом государстве сформирована одна из наиболее компетентных правящих элит (если не считать общей беды - коррупции), которая в целом справляется с управлением сложной страной, имея в виду ее огромные этнические,

религиозные и региональные различия и противоречия. С другой стороны, антироссийский синдром и проблема русскоязычного Крыма направили почти всю энергию этнической политики и получаемые по линии международных организаций ресурсы на собирание крымских татар в Крыму. Последние и без того недостаточно устроены, но уже стимулируется приток новых переселенцев из Узбекистана, где они неплохо интегрировались в течение нескольких послевоенных поколений. Фактически в Крыму закладывается этническая бомба тройного противостояния при новом внешнем игроке - Турции, и этого не могут не видеть ответственные политики.

Украинская гражданская нация может состояться (собственно говоря, она реально существует) только на основе украинско-русского культурно-языкового симбиоза, а не этнической «украинизации». Такова уж историческая ситуация, что украинцы в России ассимилируются в русскую (точнее - в российскую русскоязычную культуру), а русские в Украине (так, кстати, происходит с носителями всех мировых языковых систем) - не ассимилируются в украинцев, хотя более широкое распространение двуязычия среди русских в этой стране не только возможно, но и необходимо.

Если говорить о конкретных мерах улучшения государство-устройства, то, видимо, это прежде всего шаг в сторону отказа от категоризации русских как «национального меньшинства» (это же полезно сделать в Казахстане и Латвии, где само население не считает русских меньшинствами) и переход к формуле равнообщинных государств (как в Канаде, Великобритании, Бельгии, Испании, Финляндии и многих других странах). Опять же неизбежны официальное двуязычие и даже федерализация, чтобы сохранить единство страны и избежать будущих конфликтов.

Распространенной причиной активизации национальных движений является и *низкая эффективность деятельности* государства, не способного к

должному регулированию межгрупповых отношений. Например, в конце 80-х - начале 90-х годов XX в. во многих странах Восточной Европы и бывших республиках СССР всплеск национальных движений был вызван, прежде всего, резким ослаблением государственного контроля за межнациональными отношениями, а равно - крайне низкой эффективностью его действий в социально-экономической сфере, сопровождавшейся резким падением уровня жизни населения. Одновременно активизации национализма способствовали и возросшие на волне перемен амбиции национальных элит, что также можно рассматривать в качестве относительно самостоятельной и весьма серьезной причины политической активности наций.

Значение этой особой причины формирования национализма тем более велико, что активизация элитарных кругов нередко придает ему радикальные и деструктивные для государства формы путем пропаганды идей исключительности своей нации, утверждения ее особой миссии в развитии страны, разжигания межнационального недоверия и розни. Нередко под *национальными лозунгами ретисентируется и сознательная установка* определенных элитарных группировок, в том числе поддерживаемых из-за рубежа, на дезинтеграцию государства и общества, на изменение государственных границ, нагнетание региональной и международной напряженности.

Питательной средой для формирования политической поддержки такого рода разрушительных для государства целей становится и недостаточный уровень национального самосознания граждан, низкий уровень образования гуманитарной интеллигенции «малых» наций, массовое распространение в элитарных и неэлитарных слоях межнациональных предрассудков, отсутствие у широких слоев населения склонности к компромиссам, терпимости к религиозным и иным характерным отличительным чертам жизни

представителей другой национальности.

В России в этом смысле важнейшим направлением является инкорпорация нерусских элит в центр и придание центру государства (от власти до СМИ) многокультурного облика, чтобы уменьшить степень отчужденности этнической периферии от остального государства и основного населения страны. Здесь огромное поле деятельности, начиная от текстов учебников вплоть до визуальных телеобразов и языков вещания.

В сфере межэтнических отношений особый вопрос - это рост русского национализма и в целом ксенофобии среди населения, особенно в отношении выходцев из Кавказа и Средней Азии. Доктринально неверные установки о некой «государствообразующей нации», а также дебаты о «русскости» (вымирание, уникальность, величие и пр.) способствуют росту патриотизма и консолидации некоторой части населения, которое считает себя русскими, но радикально раскалывают страну по основному этнокультурному разделу.

Это блокирует развитие общероссийского (гражданского) патриотизма и консолидацию населения страны во имя задач социального преуспевания и демократического обустройства страны. Как ханьцы - основной народ Китая уступают приоритет в пользу многоэтничной китайской нации, кастильцы - в пользу многоэтничной испанской нации, англичане в пользу британской нации, так и этнические русские должны будут (это фактически и существует на уровне обыденного сознания) отдать предпочтение российской общности и российскому патриотизму, в котором русский язык и русская культура и без того имеют доминирующий статус. Эта важнейшая доктринальная переоценка явно затянулась и даже переживает рецидивы движения вспять, но она должна быть срочно осуществлена в течение десятилетия, пока не сформировалось окончательно поколение населения на основе формулы «многих наций» и отторжения неприятия российской общности как высшей коллективной

ценности.

Развитие такой ситуации не бесконечно как на объективном плане, так и на субъективном. Меняющийся мир, постепенное укрепление Российского государства во всех отношениях, влияние примера других цивилизованных стран, государств-наций, в конце концов, приведут к более - менее гармоническому обществу в России в этнонациональном отношении. Особая ответственность лежит на государственных структурах правовой сферы. Осуществляя новые стратегии противодействия экстремизму, необходимо реализовать специальную подготовку корпуса правоохранительных органов, особенно следователей и судей. Помимо правового воздействия, следует предпринимать по отношению к экстремизму жесткие меры: отказ в публичности, неприятие обществом, инкорпорация внесистемных активистов в другую среду и т.д.

Таким образом, в политологической науке процесс нациеобразования концептуализируется как одна из причин национальных конфликтов. Если ранее именно последние составляли предмет этнополитологии, то, в современных условиях происходит экстраполяция, результирующая именно когнитивный статус нации в этнополитической науке. Это подтверждается политологическим анализом соотношения национальных интересов и государства, которому посвящен следующий параграф диссертации.

Роль государства в генезисе нации

В современный период контрастность национальных интересов и государства, как известно, зачастую генерируют конфликты, принявшие статус глобальной проблемой человечества, деструктирующей социальную и политическую стабильность особенно в странах с переходной экономикой, где этнические проблемы приобрели особую остроту. Причина подобной ситуации носит весьма затяжной характер (несколько десятилетий). В то же время,

поводы меняются постоянно в зависимости от социально-политической ситуации. В этой связи этносоциальные конфликты стали носить перманентный характер. Многие из них прогрессируют до международных масштабов, перерастая в войны.

Локальный конфликт может претендовать на национальное движение с формулировкой целей, требований не только к государству, но и к другой нации - разрастаются межнациональные (этнополитические) конфликты.

Конфликты такого рода нередко опосредуют разнообразные противоречия и асимметричные отношения групп *социально-экономического, территориального, демографического* и иного характера, придавая им своеобразный оттенок и усложняя пути и методы выхода из конфликтных ситуаций. При этом национальные аспекты, как правило, способны играть роль детонатора различных социальных противоречий, придавая противоборству чрезвычайную стремительность и остроту. Более того, различные политические силы порой стремятся свести те или иные социальные групповые конфликты к национальным основаниям. В связи с этим в науке нередко высказываются мнения о том, что любые расхождения позиций или неравенство ресурсов у национальных (этнических) общностей неизбежно приводит к острым конфликтам. Эмпирически развитие межнациональных отношений в ряде таких стран, как Швейцария, Голландия, Бельгия и некоторых других, показывает возможность фундирования взаимоуважительных и политически стабильных отношений между различными национальными, этническими и расовыми группами.

Наиболее распространенными являются конфликты между *национальными (этническими) группами* в полиэтнических государствах, основе экзистенциальное™ которых находится дифференциация и стратификация социальных *ресурсов*, а также соотношение: национальное *большинство* -

национальное *меньшинство*. Как правило, причинами такого положения дел в немалой степени служат факторы естественно-исторического характера, заселенность определенных территорий, тесная связь отдельных групп с теми или иными видами хозяйственной деятельности, процессы ассимиляции и миграции отдельных наций, эволюция административно-территориальной организации государства, а также сокращение его реальных возможностей. Например, в результате формирования социально-экономической периферии в России (в частности, это относится к районам Крайнего Севера, испытывающим постоянные трудности в обеспечении ресурсами) материальное неравенство проживающих там граждан непосредственно предстает как национальное.

Специфические конфликты возникают и в результате *идентификации* этнических меньшинств с родственной общностью, проживающей в соседних странах (например, у турок в Болгарии, венгров в Румынии, русских в Молдавии и т.д.). Примерно такие же противоречия возникают и вследствие формирования *этнических анклавов*, складывающихся в результате этнической эмиграции из соседних государств, а также воссоединения ранее раздробленных этносов и восстановления прав репрессированных народов. Среди множества межнациональных конфликтов прежде всего следует отметить те, которые возникают на почве наиболее политически значимых противоречий между *государством* (центральной бюрократией) и *национальной группой*. Чаще всего данный конфликт связан с систематическим ущемлением прав последней (юридическим или фактическим). Такие отношения могут приобретать различные формы: немотивированного ужесточения контроля за жизнью данной части населения, создания препятствий в кадровом росте, проведения незаслуженных репрессий и т.д. Например, в СССР статус негласной государственной политики приобрело дискриминационное отношение властей к гражданам еврейской национальности, которые подвергались различным

формам социального притеснения и унижения.

Во многих странах весьма распространенным типом межнациональных конфликтов является противоречие между *титульной* (коренной, дающей официальное название государству) и *нетитульной* (некоренной или меньшей по численности) нациями. Такое положение может выражаться в сужении представителям последней возможностей для вероисповедания, обучения детей на родном языке, установлении чрезмерных требований в освоении государственного языка, дискриминации по национальному признаку в области здравоохранения, образования, профессионального кадрового роста и т.д. Причем такие противоречия могут возникать даже тогда, когда нетитульная нация превосходит титульную по численности. Как свидетельствует опыт преобразований в большинстве современных Прибалтийских государств, самым серьезным последствием такой политики является масштабная социальная дискриминация и превращение представителей нетитульной (в данном случае русской) нации в «людей второго сорта».

Особое место в структуре межнациональных отношений принадлежит так называемым *межэтническим конфликтам*, особенность которых состоит в том, что степень их урегулированности слабо зависит от рациональных действий по использованию институтов власти и преобразованию характера их деятельности, проведения согласительной политики и использования всевозможных техник примирения (этим они отличаются от других типов межнациональных конфликтов). Причина крайней степени устойчивости подобных конфликтов заключается в том, что источники их напряженности, как правило, лежат в иррациональной сфере, органически подкрепляясь действием бытовых традиций, некритически воспринятыми, «с молоком матери» впитанными оценками и суждениями, подсознательными, в том числе религиозными, стереотипами и стандартами, выражающими трудно

изменяемое некомплементарное отношение к людям другой национальности.

Этническая несовместимость, неспособность жить в мире «соприкасающихся наций» (С. Хантингтон) служит выражением культурной дистанции, которая порой является условием самого существования этносов. Причем эта дистанция трудно преодолима как для групп, так и на индивидуальном уровне. Нередко такие конфликты выливаются в ожесточенные, в том числе вооруженные, столкновения отдельных этнических образований (тейпов, махалей), ведущих борьбу друг с другом на протяжении долгих лет. И подчас требуется жизнь не одного поколения, чтобы такое взаимонепонимание утратило свою остроту и агрессивность. Межнациональные (межэтнические) противоречия проявляются как на уровне политических институтов (движений), так и на межличностном, бытовом уровне, где формируются разнообразные стереотипы враждебности, недоброжелательства, провоцируются стихийные мятежи, выступления, террористические акции и т.п.

В этом отношении важнейшим фактором примирения сторон является взвешенная политика государства, направленная на выравнивание прав представителей всех проживающих на его территории национальностей и предоставление им возможностей жизни в соответствии со своими убеждениями.

Национализм как политическое движение представляет собой крайне сложное, внутренне структурированное явление. В его структуру входит ряд компонентов. От содержания каждого из них существенно зависят возможности реализации национальной общностью своих целей в области государственной власти.

В определенной таксономии основополагающее значение здесь имеет национальная идеология, в которой формулируются цели национального

движения, а также указываются пути и средства их достижения. Как определенная система идеально выстроенных целей она провоцирует активность нелояльных, придавая детерминированную направленность их действиям, как правило, ослабляющим целостность государства. Но главное заключается в том, что идеология выступает идейной и духовной основой массовой национальной идентификации, т.е. осознания широкими слоями населения своей приобщенности к данной национальной группе, понимания людьми уникальности и непреходящего значения разделяемых ими групповых норм и ценностей для собственной жизнедеятельности.

В свою очередь, степень распространения и характер поддержки идеологических целей национальных движений непосредственно зависит от уровня и характера массового национального самосознания. Существует такое определение данного феномена: национальное самосознание есть совокупность представлений, характеризующих реальное освоение людьми общегрупповых идеалов, культурных норм и традиций той или иной национальной общности, а также обусловленных ими ее интересов.

Национальное самосознание, как правило, формируется с учетом специфического влияния ряда особых коллективных представлений. В частности, на уровень осознания идеалов и интересов нации существенное влияние оказывают этнические приоритеты, обуславливающие коллективную идентичность на базе общности «крови и почвы», некритического освоения ряда сложившихся традиций, смыслов и ценностей. В силу своего во многом подсознательного характера эти установки могут драматизировать действительность, приобретая разрушительные для рационального отношения к жизни формы. К числу факторов, влияющих на формирование национального самосознания, относятся и религиозные воззрения как один из важнейших факторов народного менталитета, сплавленный с историей становления и

развития данной общности и ее мировосприятием в цивилизационном контексте.

Аналогичными факторами являются социальные идеи, формирующиеся под воздействием более широких, чем государственные, современных экономических процессов, коммуникаций и институтов культурной жизни, а также собственно политические чувства и представления, отражающие отношение людей к реальным властно-перераспределительным процессам в их странах и мире в целом. Все перечисленные факторы являются компонентами структуры национального самосознания.

Значение каждого из этих компонентов зависит от конкретных условий и особенностей эволюции конкретного народа. Например, национальное самосознание большинства жителей Северной Ирландии обусловливается религиозными установками, определяющими их принадлежность к католикам и протестантам; в осознании послевоенного разделения граждан немецкой национальности, проживавших в ФРГ и ГДР, решающую роль играли политические оценки; в понимании подавляющим большинством современных жителей Германии, стран Бенилюкса и многих других государств своей принадлежности к европейской общности главное значение имеют социальные представления и т.д.

В целом названные компоненты национального самосознания способны формировать не только позитивную идентичность, связанную с ростом межгруппового уважения и взаимответственности, наличием у людей высоких чувств долга и патриотизма. Те же, но иначе воспринятые идеи могут перерасти в шовинизм (ультранационализм, ориентированный на разжигание вражды и ненависти между народами), способствовать распространению ксенофобии (недоброжелательства к иностранцам), расистских и фашистских настроений, придавая таким образом национальным

движениям деструктивный для общества характер.

Принципиальное значение в структуре национализма имеют также институты и нормы, упорядочивающие массовую активность представителей определенной нации, организующие и формализующие стихийные акции (практики) граждан, координируя их с сознательно конструируемыми целями и задачами на политической арене. В качестве таких важнейших институтов могут выступать национальные государства, национальные партии, соответствующие группы давления и СМИ. Нередко институциональные формы принимает деятельность вооруженных группировок и партизанских отрядов (а иногда даже террористических организаций), борющихся за специфически понятые национальные интересы.

Особое место в структуре национализма принадлежит национальным элитам, играющим ключевую роль в формировании политического облика движения. В силу исключительного значения субъективных компонентов для концептуализации национализма, как такового, громадную роль играют идеологические (интеллектуальные) модели элитарного слоя. Именно они продуцируют ценности, интегрирующие национальные общности, проясняют современное значение исторических традиций и обычаев, формулируют национальные интересы, лежащие в основе повседневной деятельности этих политических сил.

Национальный интерес представляет собой наиболее важный ориентир самостоятельной политической деятельности национально ориентированных сил в сфере государственной власти, это одно из основополагающих условий обретения людьми национальной и культурной идентичности, кроме того, он в концентрированной форме выражает те цели и способы их достижения, которые закрепляют за национальными движениями тот или иной политический статус как внутри государства, так и на международной арене.

Наконец, как основание деятельности национального государства национальный интерес выступает и в качестве показателя определенности внешней и внутренней политики страны.

Однако, несмотря на столь весомую роль национального интереса, в науке до сих пор не достигнуто согласия не только в его трактовке, но и в признании его существования. Например, ряд ученых (Б. Капустин) отрицает значение национальных интересов в силу их содержательной неопределенности, что, по их мнению, создает условия для навязывания социально разрозненному обществу ложной и заранее заданной общности интересов, широкие возможности для спекуляций и манипулирования общественным мнением. Тем не менее большинство теоретиков все же использует данное понятие для анализа политической реальности, расходясь, правда, в понимании его природы и назначения.

Так, одна группа ученых исходит из идеологической трактовки национального интереса, предполагающей формулировку политических целей в рамках заранее заданных ценностей и культурных значений. При таком понимании национальные интересы нередко выступают в виде разнообразных *духовных* конструкций - «русской идеи», «американской мечты», «духа фатерланда»; имперских установок, предполагающих создание «великой» страны (России, Боснии, Германии и т.д.); антизападных или антироссийских убеждений, рассматриваемых отдельными элитарными слоями в мусульманских и недружественных нам государствах как не подлежащие критике сверхценности.

Данная трактовка национальных интересов программирует, прежде всего, эмоционально-чувственные мотивации политического поведения представителей определенных наций (государств), закрепление в их политических программах и лозунгах неких вневременных оценок, подходов,

стереотипов. При определенной позитивности такого понимания национальных интересов и соответствующих действий, демонстрирующих, к примеру, «принципиальность» политики, ее «приверженность идеалам и принципам», подобные формы общеколлективных целей, как показывает практический опыт, только усугубляют разногласия с конкурентами и драматизируют видение политической ситуации. Более того, такое положение ставит государство как политический институт в заведомо проигрышное положение в борьбе с конкурентами, способными более гибко относиться к оценке ситуации, маневрировать, корректировать свои цели и т.д.

Другая трактовка национальных интересов предполагает прагматическое отношение к ним, характеризующее соответствующие цели как непременно позитивное, но содержательно разнообразное общеколлективное благо. При таком подходе не существует никаких окончательных представлений о том, что и как надо достигать. Все содержательные параметры национальных интересов зависят от обстановки. Поэтому у носителей таким образом понимаемых национальных интересов постоянно меняются и «вероятные» союзники, и «потенциальные» противники нации (национального государства), и позитивные, и негативные оценки внешней и внутренней ситуации. Однако при всем этом сохраняются две универсальные цели: *процветание граждан* и *усиление мощи государства*. Причем средствами обеспечения этих целей в основном признаются экономический потенциал и военная сила.

На примере внешней политики такой подход к пониманию национальных интересов ярко продемонстрировал известный немецкий теоретик Г. Моргентау. По его мнению, цели внешней политики должны определяться в контексте национального интереса и поддерживаться определенной силой. При этом содержание самого национального интереса определяется самим государством и не предполагает каких-либо иных ограничений кроме силы,

которой оно располагает по отношению к силе взаимодействия с ней других государств.

В сфере практической политики понимание национального интереса, как правило, сочетает известные элементы прагматики и идеологических предубеждений, которые изменяют приоритетные цели и задачи национальных движений (государств). Наряду с этим национальные интересы обладают и другими характеристиками, к которым, в частности, относятся следующие: *временные* (долгосрочность, краткосрочность), *приоритетные* (первостепенность, второстепенность)» *степень устойчивости* (постоянство, изменчивость), *предметность* (внутриполитические или внешнеполитические процессы), *направленность* (включают действия, ориентированные как на повышение благополучия своих граждан, так и на проведение политики национального гегемонизма и разрушения существующей государственности).

Самое существенное влияние на характер целей, реально формулируемых в рамках национальных движений, оказывает один из важнейших принципов внутренней самоорганизации национализма — принцип национального самоопределения.

Исторически сложилось в основном политическое понимание данного принципа. Как уже отмечалось, представители ряда научных школ рассматривали государственно-политическое самоопределение наций в качестве важнейшего условия их конституционализации. Однако при этом совершенно не принимался в расчет исторический и даже тактический характер выдвижения подобных требований. Иными словами, независимо от степени развития национальной общности требование государственно-политического оформления территории, на которой она проживала, рассматривалось как универсальное, внеисторическое.

Понимая, что реальные межнациональные отношения неизбежно включают в себя естественно складывающиеся процессы сближения, ассимиляции или, наоборот, взаимного дистанцирования отдельных общностей, можно утверждать, что оправдание стремления национальных групп, особенно «малых», к политическому самоопределению неизбежно подрывает целостность многосоставных в этническом плане государств. Иными словами, универсализация этого требования, его применение к национальным группам разного масштаба, веса и значения в политической жизни конкретных стран не дали бы сложиться ни одной крупной национальной группе и ни одному крупному полиэтническому государству.

Основная проблема для России в этом смысле заключается в вялом утверждении нового образа страны среди населения, в отсутствии в необходимой степени общеразделяемой гражданской идентичности россиян, чувства гражданской ответственности и патриотизма. Политики, этнические активисты и эксперты до сих пор отрицают существование многоэтнической гражданской нации, несмотря на высокий уровень социально-культурной гомогенности населения страны и повседневно демонстрируемую рядовыми гражданами российскую идентичность.

В этой связи важнейшим направлением государство-строительства на ближайшее десятилетие представляется утверждение доктрины России как *нации - государства* с многоэтническим составом населения и гражданской общностью россиян. Это единственно возможная доктрина государство-устройства, которой следуют все страны мира от Англии и Испании до Индии и Китая. Вернее, ей следуют все страны-члены Организации Объединенных Наций, из которых, пожалуй, только Россия представляет собою саморазрушительное исключение. Несостоятельная доктрина сути самого государства как некой не до конца самоопределившейся общности активно

используется против России во внешних соперничествах.

На практике стремление придать первостепенное значение принципу национального самоопределения в его сугубо политической форме противоречит и некоторым другим принципам, в частности принципу территориальной целостности государства. Как показал практический опыт развития целого ряда многонациональных государств, некоторые титульные нации, получив право на самоопределение, нередко опираются на принцип территориальной целостности, чтобы не допустить возможности самоопределения национальных меньшинств в уже обретших самостоятельность государствах.

В зависимости от характера поставленных и решаемых задач, типов действующих лиц и множества других факторов в современном мире формируются различные типы национальных движений, различающихся своими внешними и внутренними параметрами.

Как уже указывалось, широкое распространение получило выделение и описание «гражданского» и «этнического» типов национализма, делающих акцент соответственно либо на общеполитических, либо на кровнородственных, «почвенных» критериях групповой идентификации. Наряду с этим известный американский исследователь Дж. Брейли выделяет национализм сепаратистский, направленный на отделение той или иной нации от существующего государства; реформаторский, стремящийся придать более национальный характер структурам и отношениям уже существующего государства; и ирредентистский, предпочитающий объединение нескольких государств или присоединение части одного государства к другому. Другой западный ученый Дж. Хол выделяет и описывает «интегральный» национализм, ориентированный на усиление монолитности как полинациональных, так и мононациональных обществ. Б. Андерсон вычленил «официальный», или

«правительственный», национализм, направленный на большее соответствие интересов нации интересам государства.

Несколько иные основания для классификации национализма предлагает российская исследовательница Л. Дробижева, которая выделяет следующие типы национализма: имперский (т.е. традиционный государственный национализм крупной нации, стремящейся навязать свои ценности и установки другим национальным группам, в том числе за счет насильственной ассимиляции), макрорегиональный (демонстрирующий деятельность интеграционных национальных образований, например ТНК, направленную на противостояние имперской политике отдельных государств и доказательство своей самодостаточности) и, наконец, микрорегиональный (национализм «малых» наций и этнических групп, стремящихся обеспечить себе политические привилегии).

Весьма распространенным является также выделение различных типов национализма в зависимости от его политической программы, например: либерального (предполагающего сочетание национальных и государственных ценностей), радикального (ориентирующегося на резкий разрыв этих идеалов и даже на уничтожение части прежней элиты), реакционного (испытывающего недоверие к новым, демократическим ценностям и пытающегося всеми методами сохранить прежние идеалы) и т.д. Однако наиболее политически значимым основанием для типологизации национализма в настоящее время является его отношение к демократии.

Такое основание стало особенно актуальным в последние десятилетия, когда обозначился кризис современных национальных государств, а также выявились серьезные политические противоречия в связи с резким ростом национального самосознания в посттоталитарных странах Восточной Европы и СНГ. С точки зрения отношения к демократии, как правило, выделяются три типа

национализма: враждебного демократии, нейтрального и соответствующего базовым принципам и задачам.

Выделение национальных движений, находящихся в разном отношении к демократии, безусловно, имеет под собой реальную почву. Однако теоретическая проблема заключается не столько в констатации указанных типов национализма и их распространенности, сколько в понимании путей и методов демократизации национальных движений. А это, в свою очередь, зависит от понимания совместимости национальных и демократических процессов.

Возникновение и существование принципиально нечувствительных к нормам демократии национальных движений некоторые представители многих научных школ традиционно объясняли на основе *аксиологического* подхода, выразившего однозначно негативное отношение к этому политическому движению, как таковому. По сути дела сторонники их позиций отождествляли национализм с его наиболее гипертрофированной формой - шовинизмом, т.е. идеями и действиями, направленными на обеспечение *превосходства* прав нации над правами человека, на достижение национального превосходства, дискриминацию меньшинств и установление этногегемонизма. В настоящее время внутренняя несовместимость демократии и национализма нередко объясняется наличием острых, интенсивных этнических чувств, присущих представителям различных национальностей в плюральном обществе, которые неизбежно раскалывают гражданское общество и обрекают его на не демократизм.

Сторонники противоположных взглядов полагают, что демократия как достаточно формальная система обеспечения равенства групп не препятствует, но и не гарантирует равные статусы и возможности, к примеру, национальным меньшинствам. В то же время такие гарантии возможны только на основе

дополнения формальных процедур определенными конституционными порядками, создания специальных политических механизмов, если не устраняющих, то существенно смягчающих межнациональные противоречия (например, в виде предоставления нацменьшинствам специальных квот для участия их представителей в работе законодательных и исполнительных органов власти). Существеннейшую роль в совмещении национализма и демократии играет и установление определенной избирательной системы (например, смешанной), не позволяющей нацменьшинствам трактовать результаты выборов как выражение «тирании большинства».

Библиографический список

1. Васильев А.В. Теория права и государства : Учеб. / Васильев, Анатолий Васильевич ; РАГС при Президенте РФ. Каф. гос. стр-ва и права. - 3-е изд., доп. и перераб. - М. : Изд-во РАГС, 2003. - 402 с.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. - М.: Новый юрист, 1998. - 622 с.
3. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. -М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. - 840 с.
4. Виноградов П.Г. Очерки по теории права. - М.: Изд-во товарищества А. А. Левенсон, 1915. - 155 с.
5. Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. - М.: Финансовое изд-во, 1927. - 169 с.
6. Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. -Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983. - 184 с.
7. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть (Под общ. ред. В.А.Томсинова). - М.: Зерцало, 2003. - 796 с.
8. Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - 526 с.

9. Гейхман В.Л., Дмитриева И.К. Трудовое право: Учебник для вузов. - М.: РПА МЮ РФ, 2002. - 340 с.
10. Генкин Д.М. Краткий курс кооперативного права.- М. - 1929.
11. Герчикова И.Н. Деловая этика и регулирование международной коммерческой практики. - М.: Консалтбанкир, 2002. - 576 с.
12. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования. - М.: Юрид. лит., 1972. - 256 с.
13. Горшенев В.М. Правотворческая деятельность общественных организаций в СССР. - Ярославль.: Изд-во Ярославского университета, 1972. - 35 с.
14. Гражданское право. В 3-х т.: Учеб. для вузов (под редакцией А.П.Сергеева и Ю.П.Толстого). - М.: Проспект, 2003. - 784 с.
15. Гримм Д.Д. К изучению о субъектах прав. - Спб. 1904. - 168 с.

Электронное научное издание

ЭФФЕКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО: ДОСТИЖЕНИЯ И НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической
конференции

31 октября 2017 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-370-14265-1

9 781370 142651

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 7.6. Тираж 100 экз.

Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. Ломоносова 9, офис 309
Издательство Smashwords, Inc. 15951 Los Gatos
Blvd., Ste 16, USA